

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГОУ ВПО “ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ”

С.В. НОВИКОВ

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ
И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПОДПОЛЬЕ СИБИРИ
(1907 – ФЕВРАЛЬ 1917 гг.)
ИСТОРИОГРАФИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 50–80-х гг. XX ВЕКА

Монография

Рекомендовано научно-техническим советом ОмГАУ

УДК 947
Н73

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Омск 2003

ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

(571.1)

Новиков С.В. Социал-демократы и революционное подполье Сибири

(1907 – февраль 1917 гг.). Историография второй половины 50–80-х гг. XX века. Монография. – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2003. – 164 с.

ISBN 5-89764-122-6

Монография С.В. Новикова посвящена истории и историографии революционного подполья Сибири. В исследовании удачно сочетаются как повествование о деятельности РСДРП в 1907 – феврале 1917 гг., так и анализ исторических исследований этого вопроса в 50–80-е гг. XX века. Книга представляет интерес как для ученых-исследователей, преподавателей, так и для всех, кому небезынтересна история нашего края.

Библ. сп. 155 наименов.

Научный редактор – доктор исторических наук, профессор
В.Д. Полканов.

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор *А.А. Штырбул*;
кандидат исторических наук, доцент *В.В. Зелев.*

ISBN 5-89764-122-6 © С.В. Новиков, 2003
© ФГОУ ВПО “Омский государственный
аграрный университет”, 2003

ВВЕДЕНИЕ

Деятельность РСДРП по вовлечению широких масс в революционное движение против царизма всегда вызывала закономерный интерес исследователей. Новое звучание указанная проблема приобретает в связи с политическими условиями, сложившимися в современной России с ее многопартийностью и наличием правопреемницы большевистского крыла социал-демократов – КПРФ.

Однако темой представленного исследования является не столько сама дореволюционная РСДРП, сколько историография второй половины 50-90-х гг. XX века.

Изучение проблем социал-демократии началось в середине 20-х гг. Однако, в промежутке 1907 – февраль 1917 года изучались по преимуществу Ленинские события. А. Тюшевский и А. Никитин определили стачку как стихийную вспышку недовольства рабочих экономическим положением. Ф. С. Григорьев и Я. Е. Шапирштейн-Лере рассматривали Ленскую стачку как закономерное проявление борьбы приисковых рабочих. Углубляя исследования темы, В. В. Владимирова поставила вопрос о классовом сознании рабочих, обратив внимание на ограниченность документальных материалов по изучаемой проблеме. Этому была посвящена ее книга, изданная в 1926 году (1).

Уровень указанных исследований отражал общее состояние молодой советской исторической науки. События освещались схематично, без анализа соотношения классовых сил и партийных группировок, без критического отношения к источникам. Тем не менее, эти исследования положили начало изучению истории рабочего движения в Сибири после 1905-1907 гг. В 1932 году в связи с 20-летием Ленского расстрела вышел документальный сборник, посвященный этому событию (2). Этим было положено начало документальному освещению Ленской забастовки и трагедии, которой закончилось выступление рабочих. При всей важности опубликованных документов по истории Ленской стачки, даже сегодня нельзя считать завершенной работу по освобождению всех имеющихся сведений по этой теме. В частности, слабо еще затронут целый слой периодической печати, особенно сибирской, которая “по свежим следам” сообщала многочисленные свидетельства современников и участников стачки. Материалы о стачке и расстреле рабочих длительное время не сходили со страниц сибирских газет. Они сообщили немало ценных данных по материалам работы сенатской комиссии Мануйлова.

Может быть продолжено исследование и такой темы, как организация помощи семьям жертв Ленского расстрела и всем рабочим, выезжавшим с приисков. К тому же продолжением выше названной помощи была помощь в трудоустройстве приискателей, порвавших договор с “Лензолото”.

В 50-е гг. М. Р. Акулов предпринял попытку осветить историю профсоюзов Сибири до октября 1917 г. Г. А. Титов исследовал новый подъем рабочего движения с 1910 г, что дало возможность пересмотреть

периодизацию, предложенную В. И. Шемелевым и Р. С. Знаменским, считавшими началом нового революционного подъема Ленские события 1912 г (3).

Во второй половине 50-х – начале 60-х гг. историков привлекла проблема крестьянского движения в Сибири в десятилетний период между двумя буржуазно-демократическими революциями. Постепенно исследование этой проблемы расширялось. Ее составной частью стало изучение распространения в сибирской деревне социал-демократической пропаганды, влияние рабочего класса на крестьянство Сибири.

В свое время первые статистические обобщения о крестьянском движении в стране между революциями сделал С. М. Дубровский в крупном исследовании “Столыпинская земельная реформа” (М., 1963). Это было продолжением исследований автором крестьянского движения, начатого в его труде “Крестьянство России в 1917 году” (Издан в 1927 г.). С. М. Дубровский выделил в общей статистике крестьянских выступлений Азиатскую Россию. Отдельные фрагменты крестьянского движения выделены в монографии и статьях С. Ф. Складова в его исследованиях по проблемам перенаселения и землеустройства крестьянства в Сибири.

К истории крестьянства обращался А. А. Храмов. На материалах Томской губернии автор рассмотрел крестьянское движение 1910-1914 гг., сделав вывод о его постепенном нарастании, достигшем высшей точки в дни военных мобилизаций в июле 1914 г (4).

В указанный период деятельность РСДРП среди рабочих и крестьян практически не рассматривалась исследователями; отдельные факты, рассказывающие о работе в массах, носили иллюстративный характер и относились исследователями к большевикам. Главным подтверждением активности революционеров становилось наличие рабочих и крестьянских выступлений.

Комплексное изучение истории революционного и социал-демократического движения началось с середины 50-х гг. А проходившая в марте 1960 г. конференция по истории Сибири и Дальнего Востока, отметив неразрывную связь истории региона с проходившими в центре процессами, поставила перед исследователями задачу всестороннего освещения истории Сибири со всеми ее особенностями (5).

В докладе доктора исторических наук В. И. Дулова внимание исследователей было обращено на необходимость координации деятельности историков. Отмечая невозможность создания правдивой истории края без документальных свидетельств, докладчик предложил прекратить практику вывоза архивов сибирских городов в центр страны. Положительную оценку в выступлении получило привлечение исследователями материалов мемуарного характера (6).

Характеризуя достижения историков, академик Е. М. Жуков отмечал необходимость разработки вопроса об исторических предпосылках Великой Октябрьской революции в Сибири и на Дальнем Востоке, обратил внимание

специалистов на необходимость разработки проблем формирования рабочего класса Сибири, истории политической ссылки большевиков и народников.

З. В. Гоголев, В. Е. Чаплин, З. Г. Болознев отметили в своих сообщениях начало изучения истории автономных областей, краев, городов Сибири, рассказали о дальнейших перспективах разработки данных проблем.

Отмечая наличие буржуазных исследований истории региона, Е. М. Жуков и С. О. Шмидт высказались о необходимости всестороннего осмысления буржуазной историографии Сибири и широкой популяризации истории революционного движения посредством доступных широкому кругу читателей публикаций. Доктором исторических наук В. И. Дуловым в связи с этим была высказана мысль о необходимости выхода издания, способствующего популяризации истории и рассчитанного на широкий круг читателей (7).

Решения конференции подтолкнули развитие исследования революционного движения в Сибири как движения преимущественно большевистского.

В 60-70-е гг. публикуются очерки партийных организаций Тюменской, Иркутской, Красноярской, Читинской, Курганской областей, а также Бурятской организации КПСС. Публикация очерков истории местных партийных организаций заложила основы комплексного изучения истории КПСС в отдаленных краях и областях Сибири.

Одна из отличительных черт исследуемого периода – городские краеведческие и региональные конференции сибирских историков, сопровождавшиеся публикацией тезисов выступлений. Участвовали сибирские исследователи в тематических конференциях, проходивших за пределами региона. Частым явлением стал выход “Ученых записок” сибирских университетов и пединститутов. Сформировались основные направления по изучению истории Сибири периода капитализма. Проблемы рабочего движения в 1907 – феврале 1917 гг. исследовались в трудах Г. А. Тагарова, А. А. Мухина, Д. М. Зольникова, Н. В. Блинова, А. П. Толочко. Крестьянская тема изучалась А. А. Храмковым, Л. М. Горюшкиным, В. М. Самосудовым, Г. А. Ноздриным. Одним из направлений исследований стал анализ развития социал-демократических организаций в Сибири, борьбы большевиков против оппортунизма, за привлечение народных масс в революционное движение против царизма. Данная проблема получила осмысление в работах В. М. Самосудова, Д. М. Копылова, М. М. Валивач, Т. Ф. Колыхаловой, Л. В. Рачек. К истории деятельности мелкобуржуазных партий в Сибири обращались В. М. Самосудов, Э. И. Черняк, И. М. Разгон, А. П. Толочко.

Указанные направления были подразделены на более конкретные проблемы, над изучением которых начал работать широкий круг исследователей.

Примером подобного изучения явилась история политической ссылки. При ее исследовании, по подсчетам Э. Ш. Хазиахметова, в 1957-1980 гг. было опубликовано 180 работ, среди которых 14 монографий и брошюр, а в 1962-1975 гг. защищены кандидатские диссертации С. И. Бесявской, Э. Ш.

Хазиахметова, Н. Н. Щербакова, Л. П. Сосновской, М. Ф. Богдановой, А. Н. Евсеевой, П. З. Курусканова, В. С. Эмексузяна (8). Проблемам ссылки была посвящена серия выходившего в Иркутске издания “Ссылные революционеры в Сибири”, одиннадцатый выпуск, которого появился в 1989 г.

Событием в изучении революционного движения стал выход в 1968 году третьего тома многотомной Истории Сибири (9). Исследование содержало материалы по истории социально-экономического, научного и культурного развития Сибири периода капитализма.

В книге были обобщены новейшие для своего времени материалы о большевистской ссылке в Сибири, деятельности сибирских социал-демократических организаций между двумя буржуазно-демократическими революциями. Авторы уделили внимание и проблемам большевистской пропаганды среди рабочих и крестьян края, участию большевиков Сибири в легальной печати, связям с легальной рабочей газетой “Правда”, борьбе против Военно-промышленных комитетов.

Характер обобщающего исследования не позволил обстоятельно осветить отдельные проблемы. В частности, и агитационно-пропагандистская работа социал-демократов представлена лишь иллюстративно.

Сразу после выхода книги критике подверглась идея общесибирского социал-демократического центра. Началась полемика вокруг оценки характера отдельных легальных периодических изданий. Но все это не принижает достоинства “Истории Сибири”, а скорее свидетельствует, что обозначенные проблемы по сей день заслуживают дальнейших исследований.

В 1982 г увидел свет фундаментальный труд “Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период” (10). В данной работе по сей день, заслуживают внимания разделы, посвященные проблемам политического влияния в среде пролетариата.

Обобщив огромный фактический материал, имеющийся в исследованиях, расширив круг источников, авторы книги подробно проанализировали вопросы численности профсоюзных и кооперативных организаций рабочего класса, проследили динамику их развития в различные периоды революционной борьбы. Практически впервые иллюстративный метод был заменен статистическими исследованиями проблемы. Однако задача выявления соотношений политических сил в организациях рабочего класса глубокого анализа в исследовании не получила и не могла получить по идеологическим причинам.

Авторы исследования “Крестьянство Сибири в эпоху капитализма” (1983 г.), проводя анализ социально-экономического положения крестьянства и классовой борьбы в 1907-1914 гг., выделили формы крестьянского движения, указали на наличие социал-демократической агитации в деревне (11).

Вместе с тем в исследовании не удалось обобщить статистические данные о крестьянских выступлениях и дать всю палитру работающих среди крестьян политических сил, включая обстоятельный анализ работы большевиков. Привлеченные материалы носили иллюстративный характер. Более подробно

анализируется указанная проблема применительно ко времени первой мировой войны, но и здесь преобладают описания крестьянских выступлений.

Огромная работа была проведена авторами вышедших в 1986 и 1987 гг. книг “Крестьянское движение в Сибири. 1907-1914 гг.: Хроника и историография”, “Крестьянское движение в Сибири. 1914-1917 гг.: Хроника и историография” (12). Обобщая материал, имеющийся в исторической литературе, расширив источниковедческую базу исследования, авторы Л. М. Горюшкин, Г. А. Ноздрин, А. Н. Сагайдачный предприняли попытку анализа агитационно-пропагандистской деятельности социал-демократов и эсеров в сибирской деревне на протяжении десяти предреволюционных лет. Проведенная исследователями работа позволяет судить о влиянии субъективного фактора на формирование революционных настроений среди крестьянства, подойдя к осмыслению проблемы стихийного и сознательного в революционном движении. В то же время нельзя не отметить необходимость дальнейшего изучения проблемы.

Рассматривая данный период советской историографии, необходимо обратить внимание на публикации историков и краеведов в современной сибирской периодической печати. За период с 1967 по 1987 г в 17 наиболее крупных газетах Сибири было опубликовано не менее 400 статей по истории революционного движения, из них периоду 1907-1917 гг. посвящено 182 статьи. Доминирующее место среди них занимают публикации о видных деятелях партии большевиков в сибирской ссылке, местных революционерах; большой фактический материал опубликован по истории первых маевок в городах Сибири. Наиболее часто к публикации материалов по истории обращались газеты “Забайкальский рабочий”, “Красноярский рабочий”, “Красное знамя” (Томск), “Омская правда”, “Социалистическая Якутия”.

Содержание данных публикаций различно. Зачастую материал, опубликованный в газетах, носил иллюстративный характер. В ряде случаев достоянием читателей становились факты, неизвестные широкому кругу исследователей.

Однако следует признать, что сибирская публицистика по проблемам освободительного движения в межреволюционный период 1907-1917 гг. недостаточна для расширения исторического знания. В частности, мало разрабатывались персоналии участников освободительного движения. Кроме известных ранее истории имен остались в безызвестности сотни рядовых рабочих и представителей других слоев, участвовавших в деятельности подполья и в освободительном движении. Эта направленность работы могло стать предметом особых исторических и краеведческих исследований, но практически не стало.

Одной из решаемых сибирскими историками задач был анализ исследований буржуазных авторов. Широко используя материалы советских ученых, привлекая исследования сибирских авторов, ученые, работающие в указанный период, выдвигали собственные концепции развития России (в том числе Сибири), состояния и роли марксистской партии в истории страны.

Сибирские исследователи Л. М. Горюшкин, А. Н. Сагайдачный в статье “Современная англо-американская буржуазная историография о социал-экономическом развитии Сибири в конце XIX – начале XX в” убедительно доказывали наличие предпосылок буржуазно-демократической революции в России, указывали на замалчивание буржуазными исследователями отрицательного влияния помещичьего землевладения в Сибири (13).

К англо-американской историографии эпохи капитализма обращался С. В. Передерей (14). Привлечение обширного краеведческого материала дало сибирским исследователям возможность предложить читателю собственные научно обоснованные подходы к пониманию рассматриваемых буржуазными авторами вопросов экономического развития и революционного движения в Сибири до февраля 1917 г. Дальнейшее исследование проблем партийного строительства в Сибири и борьбы большевиков за массы должны были способствовать выявлению особенностей развития революционного процесса в Сибири, ставить вопрос о закономерности победы освободительного движения в результате революций 1917 г.

Помимо исследований отдельных вопросов истории революционного движения Сибири в 70-е гг. активно велась работа по изданию справочников, сборников, документов, хроник.

В первую группу сборников можно выделить издания, посвященные истории одного города. Хронологические рамки подобных изданий могут включать как всю его историю, так и сведения по отдельным проблемам применительно к ограниченному периоду времени. Значение подобных изданий неоднозначно. С одной стороны, они способствовали популяризации и изучению краеведения, с другой – содержали документальный материал, необходимый для использования в научных целях. Количество документов, рассказывающих о социал-демократической пропаганде, в данных изданиях, как правило, ограничено (15).

Обобщающие материалы, посвященные истории региона, содержатся в документальном пособии к спецкурсу, разработанному и изданному в 1971 г В. М. Самосудовым. В нем обобщен материал по революционному движению Западной Сибири в 1907-1917 гг. Автор разделил факты революционно-демократической пропаганды и выступления солдат и крестьян, ввел в раздел о революционно-демократической пропаганде, материалы о работе эсеров, выступлениях депутатов Государственной Думы общедемократического характера. В пособии, было, заложено начало разработки темы “В. И. Ленин и революционное подполье Сибири”. В 1988 г подобная работа была проведена уже группой авторов: Л. В. Рачек, Ю. П. Радионовым, В. Д. Шипиловым, А. И. Шумиловым при участии и под редакцией В. М. Самосудова применительно к более узкому региону, охватывающему только современную Омскую область (16).

В отдельную группу можно выделить тематические сборники документов, посвященные проблеме исследования в рамках страны, региона. К ним относится книга “Партия большевиков в период реакции (1907-1910)”,

содержащая материалы о деятельности Тюменской организации РСДРП (17). О работе Военно-социалистического союза в Томске повествуют листовки и письма, помещенные в сборнике документов “Революционное движение в армии и флоте” (18). В сборнике “Профессиональные союзы рабочих России. 1905 – февраль 1917 гг.” имеются многочисленные данные о профсоюзных организациях Сибири (19). Интерес представляет выпущенный в Алма-Ате сборник документов “Рабочие и аграрное движение в Казахстане 1907-1914 гг.”, включающий документы о деятельности омского комитета РСДРП (20).

Данные сборники кроме фактического материала по отдельным проблемам истории Сибири, отражают революционное движение в регионе как составную часть общероссийской борьбы против царизма.

Сборник документов “Нарымская ссылка (1906-1917 гг.)”, книги “Ленинская “Правда” о Сибири”, “Владимир Ильич Ленин и революционное подполье в Сибири” посвящены отдельной проблеме революционного движения в Сибири (21). Выделяется здесь и одна общая тема – связь сибирского подполья с партийным центром, с В. И. Лениным.

Указанные издания содержат разнообразные факты по истории борьбы большевиков за привлечение народных масс в революционное движение против царизма. Составители поместили в этих изданиях документы и материалы, рассказывающие об организационно-массовой работе большевиков по борьбе с проявлениями оппортунизма, за проведение в жизнь ленинской стратегии и тактики революционного движения. Вместе с тем во многих случаях документы представлены не в полном виде, что мешает определению их действительной партийной принадлежности, снижает научную ценность. Устранение указанных недостатков, составление в будущем сборников, посвященных революционной пропаганде социал-демократов и эсеров, должно было существенно облегчить работу исследователей, занимающихся проблемами революционного движения в Сибири.

В указанные выше десятилетия было провозглашено возрождение и развитие методологии истории. Выход пятого издания полного собрания сочинений В. И. Ленина давал, с точки зрения современников, возможность для постановки вопроса о возрождении ленинского взгляда на историю. На этой основе были предприняты попытки теоретических разработок методологии истории. Основными направлениями методологического исследования провозглашались осмысление принципов партийности и объективности в истории, разработка проблем альтернативности развития.

Исследователи указывали, что, характеризуя историческую науку, В. И. Ленин отмечал, что в классовом обществе она всегда выражает определенные классовые интересы и вследствие этого занимает определенные партийные позиции (22). Как принципиально важные положения представлялись понятия “партийность” (коммунистическая) и “объективность”, находящиеся в органическом единстве. Исследователи напоминали, что В. И. Ленин определял коммунистическую партийность как “объективизм классовой борьбы”, составляющую самое существо марксизма: “Партийная страстность,

откровенные проявления классовых симпатий и антипатий не только вполне гармонируют со строгой объективностью в исследованиях явлений общественной жизни, но и составляют необходимое условие партийности”.

Историки, работающие в изучаемый период, на вопрос: не повредит ли подобная партийность находили в ленинских работах однозначный ответ: “Нет, не повредит”. Далее они цитировали В. И. Ленина, заявляя его словами: “Истина всегда конкретна”, для развития конкретной ситуации необходим “конкретный анализ конкретной ситуации” (23). Наиболее удачно использовалось положение В. И. Ленина, отмечающего необходимость “смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло” (24).

Нельзя не признать, что указанные подходы, а вернее их констатация спасли советскую историческую науку от некоторой идеологизированности в трактовках исторических событий. Как следствие принцип партийности исторической науки стал противопоставляться ее объективности. Исследователи не всегда могли получить достоверный документальный материал, он “дозировался”, что само по себе исключало объективность их работ. Советская историческая наука получила социальный заказ – пропагандировать “политический опыт”. Речь шла о политическом опыте революционной социал-демократии, а точнее партии большевиков.

Нужно отдать должное В. И. Ленину как теоретику. В своих работах он обосновал практическое и политическое значение исторической альтернативы, связал ее с действием субъективного фактора в революции. Оригинальный теоретик и блестящий политик, он сумел соединить проблему альтернативности развития с проблемой революционного преобразования общества. В. И. Ленин в конечном итоге дал примеры практического решения этой задачи. В теоретическом наследии лидера большевиков это учение о двух путях развития капитализма в сельском хозяйстве России. Подчеркивая неизбежность буржуазного переворота, В. И. Ленин указал на две возможные его формы – либо сохранение помещичьего землевладения путем некоторого его очищения от крепостнических черт и закабаления батраков, либо уничтожение помещичьего землевладения путем конфискации его и передачи земли крестьянству. Называя вопрос, “по какому из двух путей пойдет в России развитие капитализма в сельском хозяйстве?” основным вопросом всей революции, вопросом его поражения или победы, он подчеркивал: “Такова на день историческая альтернатива...”. Установив объективную реальность двух путей преобразования, лидер большевиков тем самым определил тактику борьбы российских социал-демократов на буржуазном этапе революции (25). Естественно, это единичный пример, характеризующий существо подхода. Но из него следует, что анализ революционного движения невозможен без выявления всех его направлений, без рассмотрения революционного процесса от его зарождения до логического завершения. На пути к подобному анализу, как ни странно, и вопреки ленинской теории альтернативности путей развития стала вульгарно трактуемая чиновниками от идеологии партийность.

Важной методологической посылкой исследователи, занимающиеся историей большевистского движения в Сибири, считали тот факт, что В. И. Лениным революционное движение сибирских окраин рассматривалось как составная часть борьбы российского пролетариата, а сибирское социал-демократическое подполье и ссылка – как составная часть российской революционной социал-демократии. Изучение ленинского наследия позволило исследователям выявить действительную связь сибирских социал-демократических организаций с В. И. Лениным, конкретизировать случаи его внимания к местным партийным организациям, группам, отдельным лидерам. В работах лидера большевиков содержится оценка ряда политических деятелей, находившихся в Сибири. Оценка эта связана с их попытками вынести свои взгляды на страницы центральной и местной печати. Будучи одним из авторитетных социал-демократических лидеров, В. И. Ленин подверг в свое время критике позиции таких известных социал-демократов, как В. С. Войтинский, Н. А. Рожков, Ц. Г. Церетели. Не обошел В. И. Ленин в своих работах колебания и нерешительность по отношению к борьбе с ликвидаторскими настроениями среди социал-демократов Иркутска, проявленные Н. Насимовичем-Чужаком. Критическому разбору в публикациях В. И. Ленина были подвергнуты сибирские депутаты, вошедшие во фракцию трудовиков (26). Однако и в данном случае заявленную методологическую посылку вряд ли следовало воспринимать как призыв к переносу оценок российского революционного движения на огромный сибирский регион. Оценки, данные В. И. Лениным тем или иным политическим деятелям в конкретной ситуации, ситуации, меняющейся едва ли ни каждый день, автоматически переносились на весь период их дореволюционной деятельности.

Ставя перед собой задачу анализа развития исторических исследований середины 50-80-х гг. XX века, направленных на изучение социал-демократического и революционного подполья, действующего в Сибири, нельзя не учитывать работы историографического характера, созданные ранее. Данные исследования можно подразделить на общие и специальные.

Первая группа работ посвящена анализу изучения истории Российской Империи вообще или отдельному ее фрагменту в частности. Например, в 1961 г была опубликована статья “Изучение истории СССР между XX и XXII Съездами КПСС”, где ставилась задача создания обобщающих трудов по истории отдельных крупных районов СССР: Урала, Сибири, Дальнего Востока. Исследования Б. Б. Пиантровского, В. А. Тишкова отмечали изученность истории сибирских городов на фоне развития исторической науки СССР в десятой пятилетке. Проблемам изучения истории рабочего класса в период империализма была посвящена статья В. А. Лаверева и И. М. Пушкарева.

Авторы отметили значительный вклад А. А. Мухина, Н. В. Блинова, Д. М. Зольникова, А. Е. Плотникова в изучение истории рабочего класса Сибири в эпоху капитализма, исследования проблем стачечной борьбы рабочих в Сибири. Данные исследования позволяли провести сравнительный анализ

изученности тех или иных вопросов на общесоюзном уровне, поставить задачи исследования (27).

Эти работы, намечая общую изученность той или иной проблемы, не ставили целей детального изучения вопросов на уровне отдельного региона. Так, диссертационные исследования В. П. Подольникова, рассматривая историографию истории партии в 1907-1910 гг., отмечала вклад Т. Ф. Колыхаловой в разработку проблем борьбы большевиков с ликвидаторами. В то же время, исследуя проблемы борьбы большевиков с отзовистами, автор, указывая на разработку вопроса применительно к Уралу, сознательно или по незнанию упустил работы, рассказывающие о подобной борьбе в Сибири и на Дальнем Востоке. Это исследование Т. Ф. Колыхаловой, Г. А. Ноздрина, Л. Ф. Берсенева (28). Естественно, общее количество подобных историографических работ не ограничивается указанными выше статьями, приведенными в качестве примера постановки изучаемого вопроса и глубины его анализа.

Другой, наиболее крупной составной частью историографических работ являются исследования, посвященные анализу литературы по отдельным проблемам истории революционного движения. Речь идет об историографических статьях, обзорах книг и разделах в диссертационных исследованиях. Исследования эти появились в различное время и как следствие отражают степень изученности той или иной проблемы на время появления работы.

Специальных историографических работ, посвященных анализу вопросов партийного строительства в РСДРП применительно к обозначенному периоду, не существовало. Это объясняется, прежде всего, отсутствием исследований, посвященных только данной теме. В исследованиях сибирских историков вопросы состояния социал-демократического подполья часто переплетены с фактами работы социал-демократов среди различных слоев общества. Наложило это отпечаток и на историографические исследования. Учитывая это, автор предлагаемой читателю книги обращается к разбору имеющегося историографического материала, подразделив его на соответствующие главы и параграфы.

Одной из задач предлагаемого исследования является историографический анализ проблем социал-демократического строительства в Сибири в 1907-1917 гг. Объектом исследования является историческая наука середины 50-80-х годов XX в. В выше указанный период над проблемами революционного движения 1907-1917 гг. в Сибири работали В. М. Самосудов, А. П. Толочко, М. С. Макаручук, Н. М. Кравец, Д. М. Зольников.

В. М. Самосудов, рассматривая освещение истории большевистского подполья и рабочего движения в Западной Сибири, одним из первых выразил несогласие с бытовавшей в конце 60 – начале 80-х гг. точкой зрения о наличии в годы реакции (1907-1910гг.) единого руководящего большевистского центра в Красноярске. Будучи одним из основателей изучения истории революционного подполья в Сибири, В. М. Самосудов обратил внимание на необходимость поиска путей распространения ленинского “Пролетария” и других

большевистских изданий. Однако в 1971 г данная задача не была конкретизирована как постановка вопроса о руководстве местными организациями посредством центральной партийной печати. Затем в 1972 году в книге “Революционное движение в Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907-1917 гг.). Освещение истории революционного движения в Западной Сибири в современной исторической литературе” исследователь отметил наличие такой формы связи с центром, как получение газет. Характеризуя работы М. Ф. Богдановой, Э. Ш. Хазиахметова, Н. Н. Щербакова, В. М. Самосудов писал: “Выявление историками сведений о связях сибирских деятелей революционного движения является немалым вкладом в разработку большой проблемы руководства со стороны В. И. Ленина и ЦК партии местными партийными организациями” (29).

Другой исследователь, А. П. Толочко в работе “Советская историография рабочего движения в Сибири в годы нового революционного подъема”, вышедшей в 1981 году, касаясь оценок историками выполнения решений пражской конференции, отмечает двойственность сложившейся в исторической литературе точки зрения, по которой, “с одной стороны, социал-демократы Сибири, руководствуясь указанием центральных учреждений РСДРП, вели борьбу с оппортунистическими элементами, с другой – не выполнили главного решения конференции и разрыве с ликвидаторами”. Анализируя историографию проблемы “Политические партии и борьба за массы в Сибири в 1907-1914 годах...”, исследователь возвращается к указанной теме, разбирая точку зрения А. А. Мухина и Г. А. Николаевой об образовании самостоятельных большевистских групп в объединенных с ликвидаторами организациях. Автор отмечает, что подобные выводы, игнорирующие известную специфику партийного строительства в Сибири, где объединенные социал-демократические организации существовали вплоть до 1917 года, являются ошибочными и должны быть исправлены. В более поздней работе А. П. Толочко проходит мимо того факта, что большинство историков оценивало выполнение решений Пражской конференции не как призыв к объединению с меньшевиками-партийцами и разъединения с ликвидаторами, а как требования разъединения с меньшевиками вообще (30).

В 1980 г в статье “К вопросу об историографии социал-демократических организаций Дальнего Востока (1907-1910 гг.)” С. В. Макаручук обратил внимание исследователей на выводы Т. Ф. Колыхаловой, которая утверждала, что объединение благовещенской организации РСДРП в 1908 году произошло на основе преодоления социал-демократами отзовистских и ликвидаторских настроений. Однако узость территориальных и хронологических рамок исследования помешала Т. Ф. Колыхаловой, как, впрочем, и С. В. Макаручуку перенести подобный подход на другие города Дальнего Востока и тем более Сибири. Впрочем, подобной задачи они и не ставили (31).

Омский исследователь Н. М. Кравец в работе “Историография деятельности большевиков Сибири накануне и после VI (Пражской)

конференции РСДРП” высказала мысль о необходимости изучения данной проблемы на материалах сибирских партийных организаций (32).

Подобную же точку зрения высказал иркутский исследователь А. И. Соколов, который в работе предшествующей защите кандидатской диссертации отметил слабую изученность бойкотистских настроений в сибирских организациях РСДРП в годы реакции и нового революционного подъема. Однако попыток систематизировать имеющиеся в литературе материалы, свидетельствующие о подобных настроениях, исследователь не предпринял (33).

В историографическом обзоре книги Д. М. Зольникова “Рабочие Сибири в годы первой мировой войны и февральской революции”, вышедшей в Новосибирске в 1982 г, автор, являясь одним из ведущих специалистов по вопросам рабочего движения, лишь в виде общего суждения затронул проблемы организаций РСДРП. Так, анализируя предшествующую литературу, он отмечает наличие необоснованных отождествлений организованных рабочих групп с группами и организациями социал-демократической партии. Как следствие постановка вопроса о необходимости разделения рабочих кружков и социал-демократических групп (34).

Литература по истории борьбы РСДРП за пролетарские массы складывалась на протяжении 50-80-х гг. в контексте деятельности их большевистского крыла. Означенные исследования чаще всего охватывали проблемы социально-экономического положения рабочего класса. Однако в историографическом обзоре фундаментальной монографии “Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период”, вышедшей в 1982 году, исследователи уделили внимание формам рабочих выступлений. Авторы книги подробно проанализировали имеющиеся на то время точки зрения историков на вопросы социально-экономической жизни, поставили вопрос о необходимости изучения конкретного воздействия пролетариата и его организаций на общественное движение в 1907-1917 гг. Однако нельзя не отметить, что в исследовании практически не было уделено внимания разработкам проблем влияния субъективного фактора – социал-демократической и иной революционной агитации и пропаганды в рабочих кружках, профсоюзах, кооперативах (35).

Анализ литературы по проблеме деятельности большевиков в профсоюзах и рабочей кооперации был проведен Н. М. Кравец. В статье “Борьба большевиков в Сибири за массы в легальных организациях в годы реакции нового революционного подъема (1907-1914 гг.): (К историографии вопроса)” исследователь указала на наличие в широком круге работ отдельных сведений о профсоюзах Сибири. Н. М. Кравец отмечала, что эти исследования не создали целостной картины деятельности большевиков в профсоюзах, кооперативах. Исследователь отметила, что приводимые различными авторами факты революционной деятельности в этих организациях носят иллюстративный характер, а исследователи не предпринимают попытки перевести на язык цифр такие важные показатели, как число профсоюзов, рабочих кооперативов, их численный состав. Высокую оценку Н. М. Кравец дала работам А. П. Толочко,

посвященным участием социал-демократов Сибири в профсоюзном движении 1910-1914 гг., а также борьбе большевиков и меньшевиков-партийцев с ликвидаторами и эсерами. Н. М. Кравец отметила, что в исследованиях А. П. Толочко намечены перспективы статистической разработки проблем участия социал-демократов в профсоюзном движении. Однако следует отметить, что историографический обзор, предпринятый в 1981 г. Н. М. Кравец, касался периода, охватывающего 1907-1914 год, а проблемы, поднятые в работах А. П. Толочко, исследовались в еще более узких рамках революционного подъема (1910-1914 гг.) (36).

В 1987 г. С. В. Макаручук проанализировал историографию деятельности большевиков Забайкалья в кооперации. Исследователь констатировал слабую изученность данной проблемы, а также отсутствие работ, обобщающих опыт деятельности большевиков в кооперации. Как ни странно, задач систематизации накопленных в литературе материалов, раскрывающих агитационную деятельность революционных партий в кооперации, автор не поставил (37).

Наиболее обстоятельные историографические обзоры, посвященные крестьянской теме, помещены в книгах “Крестьянство Сибири в эпоху капитализма”, “Крестьянское движение в Сибири. 1907-1914 гг.: Хроника и историография”, “Крестьянское движение в Сибири. 1914-1917 гг.: Хроника и историография” (38). Авторы работ отметили начало систематического исследования крестьянского движения с середины 50-х гг. Оценивая состояние разработки таких проблем, как динамика крестьянских выступлений, районирование их распространения, изучение форм крестьянских выступлений и требований крестьян, исследователи не ставили перед собой задачи систематизации литературы, характеризующей формы деятельности социал-демократов и других революционных организаций.

К проблеме анализа и систематизации форм революционно-демократической пропаганды среди крестьян в годы реакции и нового революционного подъема обратился В. Д. Шипилин (39). Исследователь предпринял попытку обобщить выявленные сибирскими учеными формы проникновения демократических идей в крестьянскую среду. Он выделил работы, посвященные деятельности ссыльных в сибирской деревне, обратил внимание на использование социал-демократами крестьянской кооперации для организации политического воспитания крестьян, сделал вывод о необходимости дальнейшей разработки проблем политического просвещения сибирского крестьянства. Констатируя различную степень освещения революционно-демократической пропаганды среди крестьян, В. Д. Шипилин указал, что пропагандистская деятельность социал-демократов и других революционных партий как особый предмет исследования не выделена.

Практически не нашла отражение в историографических исследованиях тема борьбы большевиков Сибири за армию. Небольшой обзор литературы, данный в книге А. Н. Баталова “Борьба большевиков за армию в Сибири. 1916 – февраль 1918”, вышедшей в Новосибирске в 1978 году, был посвящен анализу

работ о периоде предшествующем февральским событиям 1917 года. Исследователь рассмотрел статьи В. М. Самосудова и В. В. Кима. А. Н. Баталов не дал оценку и не использовал в своем исследовании работу И. Дажиной “В канун краха царизма”, опубликованную в 1967 году в журнале “Сибирские огни”, мимо его внимания прошло диссертационное исследование А. Н. Евсеевой, посвященное работе ссыльных большевиков среди солдат в 1914-1917 гг. А. Н. Баталов прошел мимо изданных в 50-е гг. воспоминаний О. Лазо, где одна из активных деятелей большевистской партии периода революции и гражданской войны, жена легендарного С. Лазо, рассказала о деятельности большевиков и левой части эсеров среди солдат. В результате А. Н. Баталов, исследуя в своей книге проблему борьбы большевиков за армии, сам того не зная, подтвердил ряд оценок сделанных десятью годами раньше И. Дажиной. Не конкретизирует А. Н. Баталов и проблему сотрудничества большевиков, интернационалистической части эсеров, меньшевиков и анархистов накануне февральской революции 1917 г (40).

Таким образом, можно сделать вывод, что к началу 90-х гг. работы, посвященные борьбе большевиков за армию в Сибири в период между двумя буржуазно-демократическими революциями, скрупулезному историографическому анализу подвергнуты не были.

Литература о деятельности большевиков среди студентов была проанализирована в статьях Н. М. Кравец. Исследователь изучал данную проблему как составную часть темы “Борьба большевиков в Сибири за вовлечение демократической интеллигенции в революционное движение в 1907-1914 годах”, автор рассмотрел работы М. И. Матвеева и А. П. Толочко. Позитивно оценив роль большевиков в деле вовлечения вузовской молодежи в общедемократическую борьбу, Н. М. Кравец прошла мимо постановки задач дальнейшего исследования указанной проблемы. Она не систематизировала выявленные предыдущими авторами формы работы большевиков среди студентов, а также не поставила вопроса о характере использования студентов в революционной агитации. В соответствии с общими тенденциями развития исторической науки не стала, да и не могла стать объектом анализа проблема соотношения влияний различных политических сил среди студенчества (41).

К анализу литературы, посвященной деятельности сибирских эсеров, обращался А. П. Толочко в статье “Политические партии и борьба за массы в Сибири в 1907-1914 годах: (Современная историография проблемы)”. Он отметил наличие определенного фактического материала по истории эсеровских организаций в работах В. М. Самосудова, Э. Ш. Хазиахметова, А. А. Мухина, М. Ф. Богдановой. Автор констатировал, что названные исследователи не ставили перед собой целей специального изучения вышеназванной проблемы, а лишь интересовались факторами, иллюстрирующими деятельность социалистов-революционеров среди крестьян, рабочих, учащейся молодежи с целью сопоставления размеров и эффективности социал-демократической и эсеровской пропаганды в Сибири. На вопрос о возможностях подобного сравнения на базе имеющихся

исследований о партии эсеров исследователь ответа не дал.

Отмечая слабую изученность внутренних процессов, проходивших в среде эсеров в 1907-1914 гг., автор положительно оценил предложенную В. М. Самосудовым периодизацию их деятельности, разделяющую историю организаций ПСР на два периода. А. П. Толочко подкрепил выводы В. М. Самосудова данными собственных исследований. В то же время необходимо отметить, что как литература о деятельности эсеров среди различных слоев населения Сибири, так и эволюция организаций этой партии были исследованы автором применительно ко времени реакции и нового революционного подъема (1907-1914 гг.), что не давало возможности привлечь к анализу исследования, посвященные периоду Первой мировой войны, а как следствие не позволило проследить процессы в целом от 1907 до февраля 1917 гг (42).

Узость региональных и хронологических рамок имеющих к концу 80-х гг. историографических исследований, неполное привлечение к осмыслению современными историками работ, посвященных проблемам революционного движения между двумя буржуазно-демократическими революциями в связи с прекращением их изучения в начале 90-х, делают необходимым изучение того материала, который был наработан историками в том или ином контексте изучающими проблемы революционного движения в Сибири. Автор книги рассматривает указанную проблему, обращаясь, прежде всего к историографии социал-демократического подполья. Деятельность большевиков по сохранению и укреплению революционного социал-демократического подполья с точки зрения исследователя является составной частью революционного движения. Анализируя агитационную и пропагандистскую работу большевиков, автор считает, что, вовлекая в объединенные социал-демократические организации меньшевиков-партийцев, меньшевиков-интернационалистов, представители большевистского течения в РСДРП способствовали втягиванию в революционное движение рабочих, идущих за этими партийными фракциями. В связи с этим было бы неверно обращаться к теме борьбы за массы и не проанализировать состояние революционных социал-демократических организаций, так как агитация и пропаганда, проводимая ими, во многом зависела от сил местного подполья.

Составной частью борьбы революционных социал-демократов за массы в 1907 – феврале 1917 гг. было блокирование с членами партийных организаций, групп эсеров и анархистов, за которыми шла определенная часть рабочих, крестьян, интеллигенции, учащихся, а в годы Мировой войны – солдат.

Решая задачу историографического анализа литературы по вышеуказанной теме, автор привлекает к исследованию работы второй половины 50-х до 1990 г. На указанном материале в исследовании прослеживаются:

- начало изучения точек зрения по проблемам наличия руководящего социал-демократического центра в Сибири;
- роль и значение Троицкосавской конференции;
- подходы к выполнению представителями различных фракций сибирских организаций РСДРП решений, принятых в 1912 г. в Праге.

Обращаясь к анализу историко-партийных работ, написанных в контексте борьбы большевиков за массы, автор ставит задачу выявить зависимость глубины исследования этого вопроса от глубины разработок, посвященных деятельности в Сибири эсеров, анархистов и других партий. В работе подведен итог изучения темы к концу политического периода, получившего название “Перестройка”. В ходе историографического анализа автором намечены возможные пути изучения проблем борьбы социал-демократов и революционного подполья в Сибири за вовлечение народных масс в революционное движение против царизма.

Глава 1. ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ СИБИРИ МЕЖДУ ДВУМЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМИ РЕВОЛЮЦИЯМИ

Оценивая перспективы революционной борьбы в России, лидер большевиков В. И. Ленин в свое время писал, что перед пролетариатом стоит крепость, взять которую возможно, если все силы пробуждающего пролетариата соединить со всеми силами русских революционеров в одну партию (43). Однако, обращаясь к дооктябрьской истории РСДРП, исследователи советского времени отмечали, что в 1907 – феврале 1917 гг. партия не была единой, а состояла из нескольких фракций. С точки зрения исследователей, поражение первой русской революции вызвало не только массовый отток из рядов РСДРП мелкобуржуазных попутчиков, но и обнажило неоднородность организации, в которой состояли социал-демократы, придерживающиеся самых различных тактических и политических взглядов: большевики с из тактикой сочетания легальных и не легальных форм работы; отзовисты, выступавшие только за нелегальные методы борьбы; меньшевики-ликвидаторы, считавшие, что Россия вступила на путь демократического развития и необходимость в партийном подполье отпала; меньшевики-партийцы – сторонники сохранения подполья для дальнейшей борьбы против царского режима. От соотношения этих политических течений в руководящих звеньях РСДРП и местных организациях партии зависела дальнейшая судьба социал-демократии, ее возможность влиять на умонастроение народных масс. Вопросы организационно-партийного строительства рассматривались партийными конференциями: Троицкосавской в Сибири (1910 г.), Всероссийской Пражской (1912 г.). РСДРП, как и другие революционные партии, работала в условиях подполья, подвергалась репрессиям со стороны правительства. Так, читинский комитет РСДРП в 1907-1910 гг. подвергался разгрому четыре раза. Г. А. Ноздрин в исследовании “Аграрный вопрос в Сибири в работах большевиков 1907-1914 гг.” отмечал, что аресты членов социал-демократических организаций Сибири проводились 29 раз (44).

Вызвавшая взрыв шовинизма в широких слоях русского общества, изменившая отношение мелкобуржуазной демократии к царизму, Мировая война усложнила условия деятельности революционного подполья в Сибири. Претерпели изменения внутрипартийные течения в РСДРП: большая часть членов партии оказалась в плену социал-шовинизма, большевики выступили с лозунгом перерастания войны из империалистической в гражданскую, на позициях борьбы с царским режимом осталась часть меньшевиков – меньшевики-интернационалисты. Борьба и взаимодействие указанных течений особенно проявилась в экономически отсталых регионах страны, где в организации РСДРП входили представители всех этих сил. Одним из таких регионов была Сибирь.

1.1. Историография борьбы большевиков в Сибири за сохранение революционного подполья в 1907–1914 гг.

Исследователи истории социал-демократических организаций Сибири в 1907-1914 гг. рассматривали ее в контексте борьбы большевиков за сохранение революционного подполья. Со второй половины 50-х и до конца 80-х гг. XX века значительное внимание они уделяли таким вопросам, как:

- численность социал-демократических организаций;
- их социальный состав;
- роль и место политических ссыльных в организациях РСДРП;
- проблемы руководящего центра, координирующего работу социал-демократов Сибири;
- влияние партийной литературы на деятельность подполья;
- работа ссыльных большевиков в легальной сибирской печати;
- значение решений троицкосавской и пражской конференций для деятельности сибирских организаций РСДРП;
- анализ отношений большевиков с меньшевиками в рамках сибирских социал-демократических организаций.

В очерках истории местных партийных организаций с 60-х гг. неоднократно приводились данные о численности социал-демократических организаций. Исследуя динамику пополнения или уменьшения числа членов организаций РСДРП в Сибири, М. Ф. Богданова, Л. В. Рачек, И. П. Павлова и другие исследователи отмечали резкое сокращение числа членов в 1907-1910 гг. по сравнению с концом 1906 года. В диссертационном исследовании, вышедшем в 1972 г М. Ф. Богданова указывала на наличие в омской организации в годы первой русской революции 500 членов. В этой же работе она констатирует, что в конце 1907 г их было 160 человек, в 1908-1909 гг. – около 50. По данным М. Ф. Богдановой, в конце 1909 – начале 1910 гг. омская организация РСДРП насчитывала единицы (45). О повсеместной малочисленности организаций в первые годы реакции писала в своей работе Л. В. Рачек, указав на сокращение количества членов социал-демократического подполья в 10 раз (46). Исключение с точки зрения авторов составляла организация Тюмени, где численность партийного подполья оставалась высокой на протяжении 1907-1910 гг.

В годы нового революционного подъема рост численности организаций РСДРП возобновился. Так, М. Ф. Богданова отмечает работу в Омске 10 социал-демократов в январе 1911 г, 40 – в феврале 1912 г, 64 – в мае 1913 г (47). Динамика изменения численности организаций прослеживается в диссертационном исследовании Н. Р. Майдуровой (1983 г.), систематизировавшей данные об изменении количества членов организаций РСДРП в шести городах Западной Сибири: Барнауле, Новосибирске (Новониколаевске), Томске, Омске, Тюмени, Кургане. Анализ таблицы, предложенной автором, показывает, что рост численности организаций нельзя рассматривать однозначно. Например, количество членов омского подполья, постоянно расширявшего свои ряды в 1910-1913 г, уменьшается в 1914 г.

Омская организация к тому же была самой многочисленной и устойчивой по своему составу за весь период с 1910 по 1914 г. В ней, по данным исследователя, насчитывалось 60 человек (48).

Таким образом, динамика изменения численности членов социал-демократического подполья с конца 50-х и до конца 80-х гг. исследована не была. Этот вопрос ждет кропотливой разработки на основе поиска новых и систематизации имеющихся данных о численности сибирских организаций РСДРП в 1907-1914 гг. с учетом различных временных отрезков, а также с точки зрения расширения географии исследования путем анализа материалов по городам Восточной Сибири и Дальнего Востока.

В 50-80-е гг. историками был выделен вопрос о социальном составе социал-демократического подполья Сибири. Они исходили из того, что пролетарский состав РСДРП наряду с отстаиванием его пролетарской точки зрения, лидер большевиков и крупнейший теоретик социал-демократии В. И. Ленин рассматривал как важнейший показатель классового характера партии (49).

Как следствие, анализируя материалы V съезда РСДРП, опубликованные в 1908 г, Н. А. Иванова в книге “Структура рабочего класса России. 1910-1914 гг.” отмечала, что среди 106 большевиков – делегатов съезда самую большую часть – 36,2% составляли рабочие; 11,4% – низшие торгово-промышленные служащие; 12,4% – интеллигенция; 17,1% – профессиональные революционеры; 14,3% – литераторы; 4,8% – студенты; 3,8% – лица без определенных занятий. В числе делегатов-меньшевиков находились соответственно: 31,9% – рабочие; 5,1% – низшие торгово-промышленные служащие; 13,4% – интеллигенция; 22,1% – профессиональные революционеры; 18,6% – литераторы; 5,2% – студенты (50). Исследователь проанализировала возможности изучения социального состава РСДРП по материалам сибирской ссылки. Она отметила значительный вклад в исследование вопроса о ссыльных социал-демократах в Сибири Н. Н. Щербаковым и Э. Ш. Хазиахметовым. В тоже время Н. А. Иванова отметила, что обобщенные данные о партийном составе основных социальных групп ссыльных сами по себе еще не дают точного представления о социальном составе социал-демократии. Исследователь прибегала к пересчету данных, имеющихся в книге Э. Ш. Хазиахметова “Политическая ссылка Сибири. 1906-1917 гг.” с целью выявления веса каждой из социальных групп в каждой из партийных колоний находящейся в ссылке.

Выше названный анализ, проведенный исследователем, показал, что среди политических ссыльных Сибири из числа членов РСДРП рабочие в 1906-1910 гг. составляли 64,5%, а в 1911-1914 гг. их количество снизилось до 54,3%. Что касается других социальных групп, то в 1911-1914 гг. среди ссыльных членов РСДРП служащих было 21,1%, учащихся – 11,3%, крестьян – 3,1%, прочих – 10,2% (51). Однако полученные данные не дают возможности судить о социальном составе сибирских организаций РСДРП, так как в них входило только часть ссыльных.

В исследованиях 60-70-х гг. историки уделили внимание социальному составу революционного подполья Тюмени, Омска, Новониколаевска. Анализируя социальный состав тюменской организации РСДРП, Д. И. Копылов в 1969 г. отмечал “80% – рабочие (конторщики, приказчики, письмоводители, солдаты)” (52). Один из известных исследователей сибирской социал-демократии В. М. Самосудов в статье “О социальном составе социал-демократического подполья Западной Сибири в годы реакции и нового революционного подъема”, вышедшей в 1974 г, подчеркивал зависимость между деятельностью социал-демократических организаций и их социальном составом. Он указал на тот факт, что рабочие и примкнувшие к ним по социальному положению мелкие служащие, а также солдаты, составляли более 80% тюменской организации РСДРП. Автор отмечал активную деятельность этой организации в 1907-1910 г. В. М. Самосудов выявил состав Омской организации РСДРП. Она, по его мнению, состояла из: 7-ми рабочих, 7-ми нелегальных, 14-ти мещан, 13-ти крестьян, 2-х лиц без определенных занятий, а также учителя и канцелярских работников. Именно социальный состав, по мнению В. М. Самосудова, явился причиной бездействия организации на всей протяженности периода реакции. Анализируя деятельность организации РСДРП в Новониколаевске, В. М. Самосудов подчеркивает: “Обская группа РСДРП развешивала активную деятельность в те периоды, когда в рядах подполья преобладали рабочие” (53).

В исследованиях сибирских историков, опубликованных в 60-80-е гг. XX века, нет единого мнения о классификации таких групп населения, как торгово-промышленные служащие (приказчики), телеграфисты, солдаты, и т. д. А. П. Толочко в диссертационном исследовании и последующих работах относит данную группу к пролетариату (54). Н. М. Кравец в своей диссертации, впрочем, как и в последующих работах, объединяла данные группы вместе с учащимися и интеллигенцией (55). Подобная неформленность определений и их разночтение вызывало и вызывает затруднение при анализе такой проблемы, как зависимость работы организаций РСДРП в Сибири от их социального состава. Более того, нельзя не отметить, что данный подход и в 60-80-е гг. XX века и сегодня ведет к автоматическому перемещению социальных и профессиональных групп из одной классовой общности в другую, что не может способствовать чистоте исторического анализа.

Автор настоящего исследования рассматривает торгово-промышленных служащих как составную часть рабочего класса, соглашаясь с подходом, обозначенным в работах А. П. Толочко; солдат – выходцев из крестьян относят к сельскому населению Сибири, подход Н. А. Майдуровой. Что касается учащихся и студентов, то автор представленной работы не может, не согласится с мнением А. В. Карякова, что эта группа является представительницей средних городских слоев, никакого отношения к пролетариату не имеющих.

Накопление сведений о деятельности ссыльных большевиков в Сибири в 60-70-е гг. XX века проходило в связи с изучение истории революционного

социал-демократического движения. Указанному вопросу посвящен ряд исследований этих лет (56).

Проблема влияния политической ссылки на революционное движение в Сибири была и остается одной из многогранных тем исследования. Примером является участие ссыльных пролетарских революционеров в местных организациях РСДРП.

Проблема влияния политической ссылки на революционное движение в Сибири многогранна. Одной из ее сторон стало участие ссыльных пролетарских революционеров в местных организациях РСДРП.

Обращаясь к указанной теме, М. Ф. Богданова исследовала участие политических ссыльных в революционном движении Омска. Исследователь отметила, что в городе в 1910-1914 гг. побывало до 30-ти ссыльных, она подразделила ссыльных на несколько групп:

-участники революционных событий в различных регионах Российской Империи, высланные правительством на место жительства в Сибирь – 8 человек;

-революционеры, бежавшие из мест ссылки – 11 человек;

-революционные и общественные деятели, отбывшие наказание и избравшие Омск местом для последующего жительства – 2 человека;

-омичи, ранее принимавшие участие в революционном движении и возвратившиеся в город после отбытия ссылки – 3 человека.

Указывая на принадлежность ссыльных к различным партиям и фракциям (социал-демократы: большевики и меньшевики, эсеры, представители других групп), М. Ф. Богданова не ставила задачу проведения четкого деления ссыльных по партийной принадлежности (57).

В 1969 г Д. И. Копылов в статье “Тюменская организация РСДРП в годы политической реакции” указал, что из 108 членов организации 50 были ссыльными (58). Эти данные впоследствии неоднократно использовались в работах сибирских исследователей, однако попытки разделить ссыльных с учетом их принадлежности к различным течениям социал-демократии или по социальному признаку предприняты не были.

В 1974 г в Иркутске вышла статья Щербакова “Ссыльные большевики и социал-демократическое движение в Сибири (1906-1910 гг.)”. Автор, исследуя проблему влияния большевиков, отмечал наличие такового в тюменском и красноярском комитетах РСДРП. Исследователь обратил особое внимание на роль ссыльных в издательской деятельности социал-демократов Иркутска, Читы, Харбина, Владивостока, Тюмени. Ссыльные, по его данным, работали в качестве техников в нелегальных типографиях указанных городов в 1908-1909 гг. (59) В 1982 г Э. Ш. Хазиахметов высказал мнение, что в первые годы нового революционного подъема ссыльные работали в 21 организации РСДРП. К тому же такие организации, как Омская, Новониколаевская, Томская, а также группы социал-демократов на станции Зима, в Тулуне и Черемхове были созданы ссыльными (60).

Анализируя результаты изучения вопроса о влиянии ссыльных на социал-

демократические организации Сибири, следует отметить необходимость дальнейшего исследования проблемы с целью выявления:

-к каким группам, по классификации М. Ф. Богдановой, принадлежали ссыльные участники комитетов РСДРП;

-каким было соотношение ссыльных и местных революционеров в организациях на различных этапах деятельности социал-демократов;

-к каким видам работы более всего тяготели ссыльные – участники партийных комитетов.

Выше указанная задача не была решена к концу 80-х гг., не решается она и историками, работающими в постперестроичный период.

Одной из проблем в историографии социал-демократического подполья Сибири в годы между двумя буржуазно-демократическими революциями стало выявление вопроса о существовании руководящего центра, координирующего и направляющего деятельность организаций и групп РСДРП в Сибири.

В известной мере историки обращались к этому вопросу, изучая проблемы предшествующего периода. Дело в том, что накануне и во время революции 1905-1907 гг. в крае действовал Сибирский и районные комитеты РСДРП. После подавления революции эти структуры фактически перестали существовать. Вполне естественно, что у исследователей возникал вопрос о том, кто и как координировал деятельность социал-демократического подполья после Первой русской революции. Как следствие, в 60-70-е гг. в литературе получила прописку точка зрения о наличии общесибирского руководящего центра: в Красноярске в 1907-1910 гг., и Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского Бюро в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.) (61).

С начала 70-х гг. данная точка зрения была поставлена под сомнение в работах В. М. Самосудова. На основании документов местных партийных и государственных архивов, материалов газет “Пролетарий” и “Социал-демократ” исследователь убедительно доказал, что с возложенными задачами по руководству сибирским социал-демократическим подпольем Красноярский комитет РСДРП не справился. Что касается данных Особого отдела департамента полиции о наличии Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского Бюро, то приходится констатировать тот факт, что Департамент полиции либо ошибался, либо по каким-то причинам дезинформировал руководство страны, заявляя о наличии подобных организаций (62).

Выводы В. М. Самосудова вновь поставили перед историками задачу выявления приемов, форм и методов влияния, с помощью которых осуществлялось руководство сибирским подпольем. Однако от внимания исследователей ускользнул тот факт, что еще в 1962 г. в статье “Большевистская газета “Пролетарий” (обзор переписки редакции с местными партийными организациями (1906-1909 гг.)” К. В. Шахнозарова указала, что газета высылалась в 60 населенных пунктах России по 109 адресам (63). В 70-м г А. Т. Коняев и В. М. Самосудов независимо друг от друга в своих работах указали на наличие связи редакции “Пролетария” с организациями РСДРП Томска, Тюмени, Читы, Иркутска, Красноярска, Омска (64).

Наиболее полно вопрос о влиянии партийной литературы на деятельность социал-демократического подполья в исследуемый период был изучен применительно к газете “Правда”. Разработка темы была начата в первой половине 50-х гг. Б. Б. Батуевым, Г. А. Титовым, А. Д. Инешиним. Авторы в той или иной степени исследовали влияние “Правды” на революционное подполье. Однако их работы, как многие исследования первого этапа историографии, страдали общим декларативным характером. В тоже время открытым оставался вопрос о том, насколько исследователи преувеличили роль И. В. Сталина в руководстве местным социал-демократическим движением, отдавая должное традиционному восхвалению руководителя государства. Открытым оставался и остается по сей день вопрос об идейно-теоретической, пропагандистской и организаторской деятельности И. В. Сталина в сибирской ссылке. Авторы были вынуждены в духе общих исторических концепций “подгонять” историю освободительного движения в Сибири не только к общероссийской тенденции развития, но даже к развитию революционного процесса в крупнейших городах империи. Однако это не помешало Б. Б. Батуеву в 1959 г. поставить вопрос о необходимости изучения реального влияния газеты “Правда” на освободительное движение на территории всей Сибири (65).

В 60-е гг. существенное значение для исследователей имела постановка вопросов о роли “Правды” и ее публикаций в борьбе большевиков Сибири с оппортунизмом в рядах социал-демократии. К проблеме “правдистского” руководства постановкой агитационно-пропагандистской работы в Иркутской губернии обратился в 1962 г. Л. Л. Кузнецов. Эту же тему, но применительно к Забайкалью рассматривал Л. Ф. Берсенев (66).

До начала 70-х гг. специальная литература, прямо касающаяся истории распространения “Правды” в Сибири, отсутствовала. В 1970 г. к теме обратилась Н. Ф. Оруева. Исследователь использовала материалы газеты за 1912-1914 гг., воспоминания Ем. Ярославского, Ф. М. Сенюшкина, некоторые архивные документы. Как следствие в ее работе были приведены данные “Правды” о количестве подписчиков в населенных пунктах Сибири. Интерес для читателей, как впрочем и исследователей, представляла публикация сообщений о корреспонденциях “Правды”, о доставке ее в Сибирь. Автор не всегда документально подтверждала выводы об использовании организациями РСДРП Омска, Барнаула, Черемхова материалов, опубликованных в газете для революционной агитации. Несколько натянутым кажется мнение Н. Ф. Оруевой о влиянии “Правды” на образование новых партийных ячеек и, как она выражалась, “правдистских групп”. В тоже время нельзя не констатировать факт детальной проработки темы этим омским исследователем (67).

В 1972 г. появились работы М. Н. Самосудовой, В. М. Самосудова, Л. П. Сосновской, в которых также было уделено внимание распространению “Правды” в Западной и Восточной Сибири (68). Исследователи указали на распространение в мае 1914 г. “Правды” среди 626 подписчиков в 89 пунктах Сибири, к июлю численность подписчиков, по данным М. Н. Самосудовой и В.

М. Самосудова достигла 789 в 90 населенных пунктах Сибири (69). Следующим шагом исследователей стало выявление правдистских статей в легальной сибирской печати. М. Н. Самосудова, и В. М. Самосудов отметили наличие публикаций из газеты “Правда” в сибирских газетах “Омский вестник”, “Омский телеграф”, “Алтайское дело” и “Сибирская новь”. О наличии материалов газеты “Правда” в газете “Сибирская новь” параллельно вышеназванным исследователям писала уже упомянутая Л. П. Сосновская. Таким образом, выявление правдистских, да и других революционных материалов из центральных революционных газет на страницах подцензурной и нелегальной печати Сибири могло стать направлением дальнейшей работы исследователей. Могло стать, но не стало.

Оценивая значение “Правды” для местных социал-демократических организаций, исследователь Л. П. Сосновская еще в 1972 г. отмечала ее особую роль для Сибири, провинции, далекой от центра революционного движения, с наличием немногочисленного пролетариата и отсутствием местных большевистских изданий (70). Нельзя не согласиться как с Л. П. Сосновской, так и с другими исследователями, что в сложившейся после поражения Первой русской революции ситуации большевистские газеты, а среди них и газета “Правда” могли частично выполнять роль организаторов и руководителей по отношению к социал-демократическому подполью, действующему в Сибири.

В годы революционной борьбы Сибирь располагала огромным потенциалом ссыльных марксистов, а также сторонников большевистской фракции в РСДРП. Эти люди не только поддерживали связь с центром страны и лидерами РСДРП, они работали в местных организациях партии, сотрудничали в легальной сибирской печати. Факты подобного сотрудничества в 60-70-е гг. XX века вызвали живую полемику среди историков, пытающихся определить политическое кредо того или иного издания. Например, Н. В. Телегин называл “Иркутское слово” большевистской газетой, Н. Н. Щербаков считал ее социал-демократической, Н. Д. Овсянникова – меньшевистско-ликвидаторской (71). В. М. Самосудов в статье деятельность большевиков по политическому воспитанию рабочих Сибири в 1907-1914 гг. “полемизировал с ранее опубликованным мнением А. А. Мухина, О. А. Познякова, И. Клиориной о социал-демократическом направлении газет “Сибирская речь”, “Сибирские огни”, “Сибирская новь”. Исследователь предложил “выделить периоды, когда большевики сотрудничали в местных газетах, которые по своему характеру не являлись ликвидаторскими, но не становились от этого и большевистскими” (72).

Решение поставленной задачи крайне затруднительно даже для сегодняшних исследователей, в распоряжении которых находятся персональные ЭВМ и программы, позволяющие провести определенные подсчеты. В начале 80-х гг. XX века подобных возможностей исследователи не имели. В то же время, по данным Н. Н. Щербакова, в 1907-1910 гг. ссыльные сотрудничали в 20-ти газетах края, а в 1910-1914 гг. количество изданий, предоставивших свои страницы ссыльным революционерам, увеличилось до

35. По мнению исследователя, выявленными авторами многочисленных статей в сибирской легальной печати были 84 большевика и 4 меньшевика-партийца. Однако Н. Н. Щербаков начал решать задачу, обозначенную временем, приступив к созданию монографического исследования “Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907-1917)”. Монография общим объемом 243 страницы вышла в Иркутске в 1984 г. Ее автор проанализировав содержание более 30-ти сибирских газет за 1907-1917 гг., обозначил периоды преобладающего влияния в них социал-демократов (73).

Исследователи дали неоднозначную оценку фактам сотрудничества большевиков в легальной сибирской печати. Например, уже упомянутая Л. П. Сосновская, являющаяся автором ряда статей, анализирующих проблемы участия ссыльных в сибирских газетах, в 1980 г отмечала, что в статьях и корреспонденциях марксистские положения соседствовали с ошибочными оппортунистическими, что вносило путаницу в теорию и практику революционной борьбы (74). Н. Н. Щербаков в свою очередь обратил внимание на начавшийся в 1912 г процесс размежевания между большевиками и ликвидаторами, сотрудничавшими в сибирской прессе. По его мнению, не имея прочной финансовой базы для выпуска газет в своих типографиях, члены комитетов и групп РСДРП, местные подпольщики и ссыльные большевики использовали любую легальную возможность для пропаганды своих взглядов (75). С Н. Н. Щербаковым трудно не согласится, так как его выводы подтверждают исследования Л. П. Сосновской, касающиеся работы ссыльных в новониколаевской газете “Сибирская новь”. Эта газета, по данным исследователя, поместила на своих страницах статьи В. И. Ленина “Крестьянство и рабочий класс”, “Поправляется или беднеет крестьянство?”, “Дешевое мясо для “народа”. На страницах “Сибирской нови” В. Н. Соколов разоблачал областников, а Н. А. Мещеряков дал рецензию работы Гильфердинга (76). Дальнейшая разработка проблемы участия ссыльных большевиков в легальной сибирской печати была прекращена в связи с изменением социально-политического режима в начале 90-х гг. XX века.

Малоисследованной осталась проблема агентов ЦК РСДРП. В ряде статей середины 70-х гг. встречаются упоминания о прибывшей в 1910 г в Сибирь К. Н. Самойловой-Громовой (псевдоним Наташа Луганская), принявшей участие в Троицкосавской конференции. Исследователи не обошли внимание и прибытие весной 1913 г в Омск Л. С. Зеликсона, который в 1911 г выполнял задания лидера большевиков В. И. Ленина по подготовке к Пражской конференции. Можно полагать, что все принципиальные позиции большевистского центра стали известны в городе Омске (77). Дальнейшему изучению вопроса могло бы способствовать выявление дополнительных фактов пребывания агентов большевистского центра в городах Сибири. Аналогичную задачу в 80-е гг. XX века исследователям предстояло решить по отношению к ссыльным, имевшим контакты с местными революционерами по пути следования на места поселения. Не безынтересным было бы восстановление маршрутов поездок депутатов III Государственной Думы, использовавших свои “парламентские”

возможности в целях политического просвещения сибирских революционеров. В начале 90-х гг. XX века исследование проблемы было приостановлено. Остается надеется, что изучение темы будет продолжено нынешним поколением историков, которые сумеют расширить исследование за счет расширения персоналий революционеров от большевиков до эсеров и анархистов, оказавшихся в сибирской глубинке.

В 80-е гг. историками было положено начало комплексной разработки проблемы руководства сибирским подпольем посредством вышеназванных факторов. Результатом работы стала книга “Борьба большевиков в Сибири против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций (1894-1917 гг.), большой фактический материал сибирские историки опубликовали в другом издании – документальной хронике “Владимир Ильич Ленин и революционное подполье в Сибири”, вышедшей в Омске в 1983 г.

Анализ работ 60-80-х гг. дает основание считать, что не руководящий общесибирский центр, а подполье и ссылка, взаимно дополняющие друг друга в сохранении, поддержании и укреплении связей с партийными центрами в России и за границей, способствовали расширению деятельности революционной социал-демократии в Сибири.

Одной из крупных проблем в истории партийного строительства в Сибири явилась оценка историками Троицкосавской конференции РСДРП, проходившей в сентябре 1910 г. В литературе имеются различные сведения о числе ее участников. В большинстве работ пишется, что на конференцию было делегировано 13 участников революционного подполья: 5 придерживались большевистских взглядов, 8 относились к меньшевистскому течению в РСДРП.

Это соотношение дается в большинстве исследований именно как общее число участников конференции. Однако еще в 1973 г в журнале “Байкал” исследователь В. Кравцов со ссылкой на документы Кяхтинского краеведческого музея и по материалам личной переписки с участниками революционного движения в Сибири назвал имена и фракционную принадлежность части социал-демократов, принявших участие в работе конференции. Это были: Н. Луганская (Иркутск, большевик), М. Н. Скрипник-Межевая (Красноярский комитет, большевик), Н. А. Черных (Троицкосавск и Верхнеудинск, большевик), П. Н. Мухин (одна из социал-демократических групп Забайкалья, большевик), Т. П. Белоногов (Омск, большевик), И. М. Доброхотов (Иркутск, меньшевик), К. И. Попова (Ачинск, меньшевик), Щеркин (Сретенск, меньшевик) (78). Таким образом, в работе В. Кравцова названо не 13, а всего 10 участников конференции. В этом случае меняется и соотношение сил: вместо 5-ти большевиков и 8-ми меньшевиков, делегированных на конференцию, в ней приняло участие по 5 представителей от каждого течения социал-демократии. Нельзя пройти мимо того факта, что российский меньшевизм был неоднороден. Как следствие – изучение персоналий меньшевистской части участников конференции даст возможность выяснить, к какому течению меньшевизма (ликвидаторы или меньшевики-партийцы) принадлежали те или иные делегаты из числа меньшевиков.

Вопрос о численности участников конференции и соотношении приверженцев различных течений социал-демократии прямо соприкасается с вопросом о влиянии на конференции большевистской или меньшевистской концепции развития РСДРП. В работах второй половины 80-х гг. исследования В. Кравцова какому-либо анализу подвергнуты не были. В. М. Самосудов в книге “Большевики Сибири в борьбе против царизма”, вышедшей в Иркутске в 1987 г, и А. П. Толочко в исследовании “Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.)”, опубликованной в Томске в 1989 г исследования В. Кравцова попросту проигнорировали. Оба автора, являющиеся признанными знатоками социал-демократического движения в Сибири в дофевральский период, предпочли рассматривать соотношение сил на Троицкосавской конференции как 5 от большевиков и 8 от меньшевиков (79). Общеизвестно, что на конференции присутствовали представители от организаций РСДРП Иркутска, Читы, Троицкосавска, Благовещенска, Сретенска, Красноярска, Аченска и Омска. В то же время представитель из Омска прибыл на конференцию в качестве делегата от всех социал-демократов Западной Сибири. Дело в том, что летом 1910 г они готовили собственную региональную конференцию.

Сопоставление точек зрения исследователей указывает на разногласия, имеющиеся в определении представительства ряда участников конференции.

Так, В. Кравцов пишет о представителе из Томска, не приехавшем на конференцию. Однако если мы предполагаем наличие томского делегата, то под вопрос ставятся полномочия делегата из Омска, якобы представляющего всех западносибирских социал-демократов. Но факт остается фактом – от Западной Сибири в Троицкосавск прибыл один делегат, это был делегат из Омска. В 1962 г. в статье “Возникновение и деятельность большевистской организации Амурской области” исследователь В. П. Малышев указал, что в работе Троицкосавской конференции приняли участие два представителя от благовещенского комитета РСДРП: Щеркин, проживающий в Троицкосавске, и машинист, работающий в Благовещенске. В 1979 г. Т. Ф. Колыхалова в книге “Социал-демократическое движение на Амуре в период революционной борьбы с самодержавием (январь 1905 – февраль 1917)” поставила под сомнение вышеназванную точку зрения, заявив, что представителем Благовещенска на конференции был Щеркин. У В. Кравцова мы находим, что “машинист из Благовещенска, он же Иван Иванович, являлся делегатом Сретенска (80). Неоднозначно определяется исследователями роль К. Н. Самойловой-Громовой (Наташа Луганская). В. Кравцов считает ее делегатом от Иркутска, по мнению Н. Н. Щербакова, она являлась агентом ЦК и не представляла какой-либо сибирской организации (81). При таком различии подходов к персоналиям участников конференции естественна постановка вопроса о дальнейшем изучении как состава делегатов конференции, так и принципов его формирования.

Признав значение Троицкосавской конференции сибирских организаций РСДРП как первую попытку создать общесибирский центр после революции

1905-1907 гг. и считая факт проведения показателем активности революционного подполья, исследователи 70-80-х гг. XX века расходились в дальнейших ее оценках. Так, например, Н. Н. Щербаков считал конференцию попыткой воссоздания Сибирского союза РСДРП, а Т. Ф. Колыхалова указывала на антибольшевистскую суть решений конференции (82). Н. Н. Щербаков считал, что ЦК РСДРП не поддержал стремление местных партийных работников использовать организационную систему, имевшую место в годы Первой русской революции. По его мнению, ЦК противопоставлял Сибирскому союзу РСДРП организацию местных комитетов, из которых некоторые, хотя и будут меньшевистские, зато остальные представят собой хорошую большевистскую сеть организаций (83). В “Очерках по истории иркутской организации КПСС”, вышедших 1986 г., создание данного союза представлялось как заслуга большевиков, девятью годами раньше о большевистских решениях Троицкосавской конференции писал В. Кравцов в своей книге “Кяхта революционная” (84). По мнению известного западносибирского исследователя революционного движения В. М. Самосудова высказанному в 1970 г., создание общесибирского центра не противоречило организационным принципам РСДРП (85). Известные исследователям решения Троицкосавской конференции: о печати, помощи ссыльным, а главное о сохранении подполья, не дают основания говорить о факте проведения конференции, как об уступки ликвидаторству. Интересно, с этой точки зрения, мнение В. Кравцова, считавшего, что решения конференции соответствовали линии на сочетание легальных и нелегальных возможностей, которую предлагал лидер большевиков В. И. Ленин своим сторонникам (86).

Раскрывается ли пребывание в Сибири К. Н. Самойловой-Громовой (Наташи Луганской)? Н. Н. Щербаков в вышедшей в 1974 г. статье “Ссылные большевики и социал-демократическое движение в Сибири (1906-1910 гг.)” обратил внимание исследователей на тот факт, что при организации комитетов РСДРП посланник центра должен был принять меры, чтобы в их состав были избраны или кооптированы большевики, на крайний случай – меньшевики, но ни в коем случае не отзовисты (87). Антиотзовистские тенденции в ходе подготовки, как впрочем и в ходе деятельности Троицкосавской конференции, исследователями в 70-80-е гг. XX века не анализировались. Объясняется это не только узостью круга источников о Троицкосавской конференции. Антиотзовистская направленность конференции не рассматривалась историками в связи с недостаточной степенью изученности отзовизма как одного из идейных направлений в российской социал-демократии. Дело в том, что советские исследователи, изучающие историю РСДРП, акцентировали внимание на борьбе между большевистским и меньшевистским течениями в партии.

Между тем в исследованиях 60-80-х гг. XX века, характеризующих обстановку в Иркутске, Красноярске, Омске после разгона II Государственной Думы (1907 г.) отмечались попытки части революционеров призвать народ к вооруженному восстанию. Так, А. А. Мухин в уже упомянутой книге “Рабочие

Сибири в эпоху капитализма” приводит как факты, подтверждающие наличие подобных настроений, так и примеры деятельности омских большевиков, разъясняющих несвоевременность вооруженного выступления. В диссертационном исследовании Н. В. Усовой говорится о том, что подобные настроения в Сибири пошли на спад только к концу 1907 г (88).

В 1971 г. Л. Ф. Берсенев в диссертационном исследовании “Рабочее движение в Забайкалье в период между двумя революциями (июнь 1907 – февраль 1917 гг.)” обратился к деятельности “Забайкальской федерации групп вооруженного восстания”. Организация была создана частью социал-демократов и ставила своей целью “проведение вооруженных митингов, демонстраций”, вела печатную и устную пропаганду, проповедуя тактику террора (89). Годом позже Е. И. Рябухин в книге “Большевистские организации Урала в борьбе за нелегальную партию пролетариата и упрочнение ее связей с массами (1907-1914 гг.)” отметил продолжение деятельности боевых дружин и военных организаций РСДРП Урала и Сибири (Тюмень) после подавления Первой русской революции (90). В 1979 г. Т. Ф. Колыхалова, обращаясь к истории Благовещенской организации РСДРП, отметила тесную связь отзовистских настроений с политикой ликвидаторов на местах. Она утверждала, что рабочие, хорошо понимавшие, чем грозит революционному движению утрата нелегальной организации, стали добиваться создания отдельной группы, состоящей из рабочих и противостоящей интеллигенции. Так, по мнению исследователя, в январе 1908 г. был создан “Благовещенский комитет социал-демократических групп рабочих”. Только через 4 месяца, в апреле социал-демократическая организация города была вновь объединена. Заслугу объединения Т. Ф. Колыхалова относил к деятельности сторонников большевистской фракции (91).

Естественно, что исследования истории подобных организаций и боевых групп, действующих в 1907-1910 гг., было необходимо как в исследуемый период историографии, так и является насущной задачей современных историков. В связи с выше указанным осмысления требуют приведенные еще в 1981, 1983 гг. Г. А. Ноздриным факты перехода летом 1907 г. нескольких тюменских социал-демократов к эсерам. Подобные же случаи исследователь находит в Иркутске, селе Екатеринославском, Кургане. Автор обратил внимание специалистов на участие социал-демократов Кургана и Тюмени в экспроприация 1908-1909 гг. совместно с эсерами (92).

Анализ документов Государственного архива Российской Федерации дает возможность привести следующие небезынтересные для исследования проблемы факты. Например, И. В. Гаевский, иркутский мещанин, бывший студент Петербургского университета, в период революционного движения придерживавшийся взглядов социал-демократов (меньшевиков), в 1907 г. перешел в боевые дружины партии эсеров. В 1908 г. в Иркутске как представитель социалистов-революционеров руководил кружком самообразования среди солдат иркутского гарнизона и был сотрудником эсеровского печатного органа, газеты “Солдат”. В 1912 г. в Благовещенске

проживал представитель владивостокской организации эсеров Т. Г. Ефимов. Ранее участник революционных событий 1905 г. в Костроме, а затем в Иркутске, он редактировал в 1906 г. омский журнал “Сибирский приказчик”. Однако перешел к социалистам-революционерам (максималистам), так как, по его мнению, “с программой социал-демократов ничего не добьешься”. По сведениям полиции, Т. Г. Ефимов говорил о необходимости бойкота выборов в IV Думу, так как она будет правая. Он требовал развертывания пропаганды в войсках для подготовки армии к революции (93).

Разрабатывая проблему влияния ссыльных революционеров в Сибири, Н. Н. Щербаков в своих работах указывал на наличие среди ссыльных нескольких лидеров отзовизма, в том числе В. П. Денисова. Исследователь отмечал обозначившуюся отзовистскую тенденцию в серии статей И. Н. Стукова, опубликованных в 1911 г. на страницах газеты “Алтайский край”. Еще в 1910 г. корреспонденции о состоянии партийной работы посылались в редакцию газеты “Вперед” из Иркутска (94).

Дальнейшее изучение обозначенной Н. Н. Щербаковым проблемы требовало выявления фактов работы отзовистов в Сибири, поиска их связей с сибирской ссылкой, а также родственными течениями в центре страны и за границей. Дело в том, что без реального анализа деятельности этого направления социал-демократии в сибирских организациях и группах РСДРП сложно дать точную характеристику деятельности большевиков по организации сибирского социал-демократического подполья.

Недостаточная степень исследования деятельности отзовистов в Сибири повлекла за собой отсутствие разработок по истории борьбы местных большевиков против отзовистского течения в РСДРП. Вышедшие в 1965 г. “Очерки истории партийной организации Тюменской области” сообщали читателю о выступлении против отзовистов первого номера газеты “Тюменский рабочий” от 10 сентября 1908 г. Выступление тюменских социал-демократов против отзовистов не осталось незамеченным Е. И. Гареловым, который исследовал проблемы идейного организационного разгрома оппортунизма в РСДРП в 1907-1912 гг (95). Анализируя проявления отзовизма, Е. И. Рябухин отмечал помощь, оказанную партийным организациям Урала со стороны посланцев большевистского центра Н. И. Замятина и М. А. Скрипника. Разработка указанной проблемы применительно к уральскому комитету РСДРП, в который входили социал-демократы Тюмени, была проведена в 1978 г. С. И. Корниенко, который посвятил этому вопросу статью “Борьба большевиков Урала против отзовизма в годы реакции”(96).

Троицкосавская конференция РСДРП, проходившая в сентябре 1910 г., рассматривалась и рассматривается исследователями с позиции борьбы большевиков в Сибири против ликвидаторов за сохранение революционного социал-демократического подполья. Изучение вопросов влияния отзовистов в Сибири, выявление форм проявления отзовизма, а также материалы, рассказывающие о деятельности Н. Луганской по организации Троицкосавской конференции, дают основания подойти к осмыслению указанного события в

контексте борьбы большевиков и меньшевиков-партийцев против ликвидаторов и отзовистов за сочетание легальных и нелегальных форм работы в организациях и группах РСДРП Сибирского региона.

По мнению исследователей 70-80-х гг. XX века, решения Троицкосавской конференции РСДРП воплощены в жизнь не были. А. А. Мухин объяснял это противодействием меньшевиков. Более соответствующим действительности по всей видимости являлось мнение В. М. Самосудова, указывающего на комплекс причин помешавших проведению решений конференции в жизнь, это:

- полицейские преследования со стороны правительства;
- общая слабость многих партийных групп и организаций РСДРП;
- серьезные идейные разногласия (97).

Другой крупной проблемой в изучении истории революционного социал-демократического подполья Сибири являлась и является оценка выполнений решений VI Пражской Всероссийской конференции РСДРП. Подход к данному вопросу лежал в оценке историками 70-80-х гг. XX века объединительных тенденций, имеющих место в рядах социал-демократов в 1910-1912 гг. Н. Н. Щербаков указывал на наличие в Сибирской ссылке плехановцев, готовых к союзу с большевиками (98). В. М. Самосудов в 1982 г, анализируя деятельность социал-демократов, сделал вывод, что, даже поддерживая решения Пражской конференции, социал-демократы Сибири не пришли к организационному разрыву с меньшевиками-ликвидаторами (99).

В исследуемый период часть историков однозначно указывала, что, одоблив решение VI Пражской конференции, большевики вопроса об изгнании меньшевиков из организаций РСДРП не ставили. То есть решения партийной конференции они в силу разных причин не выполняли. Одновременно исследователи подчеркивали большевистское содержание практической деятельности революционного подполья (100). Например, М. Горенский, А. Кудрявцев, В. Сафронов еще в 1960 г, характеризуя разрыв большевиков с меньшевиками-ликвидаторами как шаг вперед, указывали на непоследовательность большевиков Красноярска, оставшихся в одной с меньшевиками-партийцами организации (101). Данная оценка деятельности большевиков по выполнению решений Пражской конференции, как уже указывалось выше, была распространена в литературе 60-80-х гг. XX века. Но исследователи рассмотрели вопрос о решениях конференции однобоко, только через призму противостояния большевиков и меньшевиков. Они практически обошли тот факт, что на Пражской конференции вопрос о разрыве с меньшевиками-партийцами вовсе не ставился. Более того, их представитель даже вошел в ЦК РСДРП, избранный на конференции.

В 1984 г. в методическом пособии “Читинская областная организация КПСС” В. И. Василевский отмечал, что ленинская тактика не предусматривала размежевания с меньшевиками-партийцами, более того, в Праге был взят курс на союз с ними. Такая оценка решений конференции позволила автору сделать вывод о выполнении решений конференции большевиками Читы (102).

В годы горбачевской Перестройки протоколы VI (Пражской)

Всероссийской конференции РСДРП были опубликованы журналом “Коммунист” в номере 9 за 1988 г. Содержание протоколов подтверждает вывод В. И. Василевского. Проект резолюции “О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов” призывал “...всех партийцев, без различия течений и оттенков вести борьбу с ликвидаторством, разъяснить весь его вред для дела освобождения рабочего класса и напрячь все силы для восстановления и укрепления нелегальной РСДРП Партии” (103).

Имеющиеся исследования позволяют считать выполненными постановления Пражской конференции организации РСДРП Красноярска и Читы, где размежевание с ликвидаторами было завершено. В начале 90-х историкам предстояло выявить степень размежевания сторонников подполья и ликвидаторов в других городах Сибири. Еще в 1982 г. исследователь Н. М. Кравец справедливо поставила вопрос о необходимости изучения этой проблемы на материалах местных партийных организаций, минуя центральные архивы, содержащие обобщенный материал Департамента полиции (104).

При анализе отношений большевиков с меньшевиками особый интерес представляет исследование вопроса о борьбе за единство снизу. В 70-80-е гг. XX века исследователи обратились к анализу групповых сборов средств на газету “Правда”, орган большевистской фракции РСДРП. Дело в том, что лидер большевиков и один из первых исследователей истории партии В. И. Ленин отмечал, что “данные о рабочих группах всего точнее и ближе всего подходят к европейским данным о числе членов партии” и как следствие могут считаться “членскими взносами на партию” (105). В 1987 г. Н. Л. Иванова в книге “Структура рабочего класса России 1910-1914 гг.” сделала вывод, что если из общего числа подписчиков 2/3 подписывалось на большевистскую газету и 1/3 на ликвидаторскую, то в Сибири и на Дальнем Востоке на ликвидаторскую газету подписывалось до 55% (106). Однако подсчеты, сделанные исследователем, не позволяют с достаточной точностью судить о влиянии той или иной фракции в социал-демократических организациях Сибири. Так как сначала 80-х гг. сибирские историки отмечали факты разделения собранных средств между газетами “Правда” и “Луч” (107).

В качестве документального подтверждения обратимся к резолюции томской организации РСДРП, опубликованной в газете “За партию” №2 от 26 сентября 1912 г.: “Мы, рабочие депо, собравшись в количестве 9-ти человек и обсудив вопрос о расколе в нашей партии, пришли к следующему выводу:

1. Единство РСДРП не должно быть нарушено тактическими разногласиями отдельных частей партии;
2. Мелочной грызне, терзающей партию в течении последних лет, не должно быть место;
3. Для упорядочения упавшей дисциплины, для разрешения назревших партийных вопросов и для разрешения (или соглашения) тактических противоречий в самом непродолжительном времени должна быть собрана общепартийная конференция;
4. Мы думаем, что работа должна сосредотачиваться в подполье, но

попутно должны быть использованы все легальные возможности.

Томская группа РСДРП”

Далее в документе имеется приписка, непосредственно относящаяся к запросам томской организации: “Желательно бы иметь новейшую литературу по партийным вопросам. После ряда лет оторванности от партийных дел в настоящее время трудно ориентироваться, но это необходимо, поскольку у рабочих громадный интерес в данный момент к партийной литературе” (108).

В 1981 г. Н. Н. Щербаков, предприняв попытку выявления идейных течений в рабочем движении Сибири, отметил сложность и противоречивость развития рабочего движения в крае. По его мнению, среди идейных руководителей сибирских рабочих имел место “единый фронт против абсолютизма и капиталистических порядков”. Данный фронт, как считал исследователь, базировался на имевшем в годы нового революционного подъема стремлении рабочих к единству снизу (109).

Таким образом, проведенный в исследуемый период анализ работ по истории революционного социал-демократического подполья дает основание говорить о его деятельности в среде рабочих, солдат, крестьян и учащихся. Исследователи 50-80-х гг. XX века подошли к выводу об успешной деятельности большевиков по сплочению всех “партийцев, без различия течений и оттенков” на борьбу с ликвидаторством для обеспечения деятельности нелегальных организаций РСДРП в Сибири.

Вместе с тем следует отметить, что проблемы строительства сибирских организаций РСДРП как в конце 80-х гг. XX века, так и сейчас требуют своего дальнейшего осмысления с учетом многообразия идейных течений социал-демократии, их связей с российскими и зарубежными партийными центрами. Указанная проблема может быть решена современными исследователями-историками по мере выявления этих течений как в среде рабочего класса, так и в рядах РСДРП.

1.2. Роль большевиков в воссоздании сибирских организаций РСДРП в годы Первой мировой войны: литература 60–80-х гг. XX века

Для анализа истории социал-демократии в Сибири в 1914 – феврале 1917 гг. необходимо обратиться к вопросу о численности партийных организаций и групп РСДРП, действующих к августу 1914 г. в регионе. Специальному изучению указанный вопрос не подвергался.

В очерках истории партийных организаций, в работах В.М. Самосудова, М. Ф. Богдановой, Т. П. Колыхаловой, А. А. Мухина и других авторов данные о численности организаций и групп РСДРП приводились эпизодически. Исследователи 60-70-х гг. XX века не ставили перед собой задачи как-либо обобщать материал в рамках сибирского региона. Велись лишь исследования на уровне областей и краев в рамках современного административно-территориального деления Сибири. В 1983 г. в диссертационной работе Н. А. Майдуровой была предпринята попытка проследить динамику изменения

количества членов Барнаульской, Новониколаевской и Томской организаций РСДРП в годы войны. Так, по данным исследователя, в Барнауле в 1913 г. проживало и занималось партийной работой 35 социал-демократов, в 1914 г. – 25, 1915г. – 40, а применительно к 1916 г. исследователь называет цифру, колеблющуюся от 35 до 60 человек. В Новониколаевске численность социал-демократов соответственно изменялась: 1913 г. – 22 человека, 1914 г. – 24, 1915 и 1916 гг. – по 40 человек. В Томске, по данным Н. А. Майдуровой, проживало и действовало в 1913 г. 39 социал-демократов, в 1914 г. – 50, в 1915 г. – 54, что касается 1916 года, то исследователь пишет, что социал-демократов в городе было более 50 человек (110).

На сегодняшний день так и остался неизученным вопрос о социальном составе социал-демократического подполья, количественном соотношении местных и ссыльных революционеров в организациях РСДРП Сибири периода Мировой войны. Интерес представляет проблема соотношения представителей различных течений социал-демократии в сибирских партийных организациях в зависимости от притока ссыльных и изменения идеологической направленности и политической ориентации в рамках российского и международного социал-демократического движения.

В годы империалистической войны социал-демократические организации и группы, действующие в городах Сибири, оставались частью РСДРП. Они поддерживали связи с ее заграничными и российскими центрами, выстраивая тактическую линию поведения на основе стратегических задач, осознанных различными центрами российской социал-демократии. Количество подобных идеологических центров к февральской революции 1917 г. равнялось как минимум пяти: от ленинцев до плехановцев. Исследователи отмечают, что в условиях войны связи сибирских организаций и групп РСДРП с общероссийским движением ослабли. Однако на повестке дня, по нынешнее время стоит вопрос о том, какую роль сыграло подобное ослабление в деятельности революционного крыла социал-демократии в Сибири.

Изучая проблемы связей местных организаций РСДРП с партийным центром, исследователи изучаемого нами периода прежде всего имели в виду отношения сибирских социал-демократов с В. И. Лениным и сторонниками его политической и тактической линии. В качестве форм взаимодействия выделяются:

- приезд ссыльных большевиков в Сибирь;
- переписка сибирских социал-демократов с деятелями социал-демократической партии, принадлежащими к большевистской фракции в РСДРП;
- доставка в Сибирь литературы большевистского крыла социал-демократии;
- посылка ленинским центром агентов для работы в регионе.

Ссылными большевиками Сибирь пополнялась на протяжении всей мировой войны. Выводы вышедших в 1975 г. диссертационных исследований А. Н. Евсеевой и В. С. Эмексузяна связывают именно с ними получение в

Сибири первых данных о позициях В. И. Ленина и его сторонников по вопросам войны и мира. Так, В. С. Эмексузян писал, что Н. Н. Яковлев, прибыл в ссылку во второй половине февраля 1915 г., тут же выступил с докладом о позиции ЦК РСДРП перед членами Нарымской организации социал-демократов. Исследователь отмечает, что уже в июне 1915 г. осужденные депутаты IV Государственной Думы и их сопроцесники, помещенные в пересыльной тюрьме Красноярска, в течении 6-ти дней выступали перед заключенными с информацией о позициях ЦК РСДРП по вопросам войны и о судебном процессе над ними. По данным того же В. С. Эмексузяна, с 5 июля 1915 г. в селе Монастырском проходило совещание членов русского бюро ЦК РСДРП, оказавшихся в ссылке (111).

С прибытием в Сибирь ссыльных тесно связана проблема переписки с ленинским центром, с одной стороны, и местными организациями РСДРП – с другой. В. С. Эмексузян указывал, что прибывший в ссылку во второй половине февраля 1915 г. Н. Н. Яковлев дал сибирякам адреса для связи с заграничным бюро ЦК РСДРП. Всего, по данным исследователя, в адресной книге ЦК РСДРП можно найти 22 адреса ссыльных – членов бюро ЦК, а также его агентов, находящихся в сибирской ссылке в годы войны (112).

Связи с большевистским центром, по данным А. Н. Евсеевой, имели социал-демократы Иркутска, Читы, Барнаула, Красноярска, Новониколаевска, Томска, Ялуторовска (113). Сведения о переписке сибиряков с В. И. Лениным и его сторонниками приводятся и другими авторами 70-х гг. XX века. Так, В. М. Самосудов в брошюре “Распространение произведений В. И. Ленина в Западной Сибири (1907-1917 гг.)”, вышедшей в Омске в 1970 г. указывал на переписку уже упомянутого Н. Н. Яковлева с лидером большевиков В. И. Лениным (114). Л. В. Максимова в статье “К вопросу о связях сибирских большевиков с руководящими органами партии в годы первой мировой войны” приводила данные о переписке В. А. Ватина-Быстрянского с Цюрихом (115).

Выявление переписки ссыльных с местными организациями и группами РСДРП в городах Сибири, поиски фактов их приезда в тот или иной город с целью революционной агитации могли бы существенно обогатить представления о руководстве социал-демократическим подпольем со стороны ссыльных революционеров, оказавшихся в крае в годы Мировой войны.

Уже упомянутые исследователи опубликовали данные о поступлении в Сибирь партийной, преимущественно большевистской литературы. В. М. Самосудов, Л. В. Максимова, В. С. Эмексузян и А. Н. Евсеева отмечали ее наличие в различных городах сибирского края и указывали, что часть этой литературы с различными okazиями присылалась из центра, либо привозилась ссыльными. Несколько своеобразный канал поступления определенного количества изданий приводит в своей диссертационной работе А. А. Ромас. По данным исследователя, накануне и в период февральских событий 1917 г. революционная литература поступала на Дальний Восток из Японии (116).

В целом можно констатировать, что формы и методы поступления как большевистской, так и иной революционной литературы в Сибирь и на

Дальний Восток требуют своего дальнейшего изучения.

Слабо освещена в литературе проблема пребывания в Сибири 1914-1917 г. агентов большевистского центра. Л. В. Максимова в диссертационном исследовании “Борьба большевиков за рабочие массы Сибири в годы мировой войны (август 1914 – февраль 1917)” рассказала о пребывании в Сибири ленинского агента С. И. Гопнер, приехавшей из Парижа знакомить партийные организации РСДРП с тактическими установками большевиков. В Иркутск С. И. Гопнер прибыла в марте 1916 года. Она прочитала местным революционерам доклад по вопросам войны, мира, революции, а также рассказала о создании левой Циммервальдской группы. По мнению Л. В. Максимовой, позиция В. И. Ленина интересовала ссыльных революционеров всех направлений. В Иркутске собрались представители нескольких городов Сибири. В ходе полемики было сделано более 10 докладов (117).

Будучи единственным большевистским агентом в Сибири, С. И. Гопнер была не единственным посланцем революционного движения. В Сибири в этот период побывали представители других течений РСДРП. Так, 11 июля 1916 г. во Владивосток прибыл меньшевик-интернационалист из Петрограда Константин Суханов. Его целью было распространение среди рабочих военного порта “Декларации петербургских социал-демократов (меньшевиков)”. С участием К. Суханова было организовано издание в городе “Манифеста Циммервальдской конференции”. К. Суханов должен был выступить перед социал-демократами Владивостока и отбыть в Петроград (118). В августе 1916 г. в Хабаровск приехал член Государственной Думы от приморской области А. Н. Русанов. О приезде депутата было известно, но его никто не встречал. Дело в том, что рабочие арсенала были предупреждены генералом Михайловым, что понесут наказание в случае посылки на встречу с депутатом делегации. А. Н. Русанов строил планы посетить Арсенал, просил отдельных знакомых ему жителей Хабаровска прийти в Народный дом на встречу с ним. Депутат указывал, что настроение в Европейской части России возбужденное, начались голодные бунты. По данным департамента полиции, он уклонился от встречи с эсерами, боясь провокации. Зато наметил поездку в город Николаевск. Полиция указывала, что А. Н. Русанов встретился с редактором газеты “Приамурская жизнь” социал-демократом Миллером, который проинформировал его о деятельности Народного дома в городе Николаевске (119).

Деятельность представителей различных течений социал-демократов, прибывших из Центральной России в Сибирь и на Дальний Восток по сей день требует дальнейшего изучения в контексте формирования групп российской социал-демократии и организации их деятельности. Проблемы связей революционного подполья с центром требуют дальнейшего изучения, так как исследования сибирских историков показывают, что, несмотря на ослабления этих связей, социал-демократические организации Сибири оставались частью РСДРП, а революционное подполье жило и боролось с представителями государственной власти.

Помимо уже указанных форм связи социал-демократов Сибири с

партийными центрами существовало еще два канала, используя которые ссыльные революционеры и члены местных организаций РСДРП могли узнать стратегические позиции центральных органов партии или выработать стратегию и тактику поведения на местах самостоятельно.

В первом случае, это использование легальной печати. Ю. П. Плотников в диссертационном исследовании “Претворение ленинской тактики в жизнь большевиками Енисейской губернии в условиях первой мировой войны (1914-1917)” еще в 1974 г. указывал на публикацию центральной либеральной печатью материалов о судебном процессе над большевиками, членами Государственной Думы. Независимо от Ю. П. Плотникова к данному вопросу подошел в своей диссертации В. С. Эмексузян. Исследователи отмечали, что уже 20 ноября 1914 г. томская газета “Сибирская жизнь” поместила статью “К аресту пяти членов Государственной Думы”. Начиная с 12 февраля 1915 г. и до конца месяца сибирские газеты “Минусинский листок”, “Сибирская жизнь” (Томск), “Отклики Сибири”, “Енисейская мысль” (Красноярск), “Сибирь” (Иркутск) под разными названиями публиковали материалы на указанную тему (120).

В выработке стратегической линии в изменившихся условиях начавшейся войны сибирские социал-демократы, судя по вышеупомянутым исследованиям опирались на собственную теоретическую базу, а также на марксистские работы, поступающие в регион различными путями.

Данная точка зрения была выдвинута А. Н. Евсеевой, которая заявила в своих работах, что сибирские социал-демократы, большевики сами подошли к позициям, совпадающим с ленинскими идеями по вопросам войны и мира. Исследователь ссылается на воспоминания В. П. Антонова–Саратовского, отмечавшего, что свои взгляды в начале войны он выработывал на основе статьи об отношении К. Маркса к войне из газеты “Пролетарий”, а также на основе статей из газеты “Искра” и работ: “Международные тенденции в социал-демократии” (Ярошенко), “История германской социал-демократии” (Меренг), “Колониальная политика” (Парвус), “Финансовый капитал” (Гильфердинг) (121).

Мнение А. Н. Евсеевой привлекательно для исследователей, ставящих задачу выявления интеллектуального потенциала партии, способности ее рядовых членов к пониманию происходящих событий, выработке стратегии и тактики на поворотном этапе развития. Воспоминания участников революционного движения, анализ их статей в местной легальной печати, разработка такого практически не изученного источника, как переписка членов РСДРП, существенно дополняют представления о партии и ее рядовых членах.

Сибирские организации РСДРП в годы Первой мировой войны оставались объединенными. Данный факт не мог и не может не требовать объяснения. В 1968 г. авторы третьего тома “Истории Сибири” отмечали: “Основная трудность состояла в том, что сибирские большевики не довели борьбу с меньшевиками до организационного разрыва и в начале войны выступили в составе объединенных организаций” (122). Более поздние исследования

позволяют сделать вывод, что материалы Пражской конференции не требовали разрыва с меньшевиками-партийцами. Более того, они звали к союзу между всеми социал-демократами, сторонниками подпольной работы. Выполняя задачу конференции, большевики могли добиться либо полной большевизации социал-демократических организаций, либо остаться в объединенных организациях, куда входили бы и меньшевики-партийцы. Так случилось в Сибири, где налицо имелись объективные причины для сохранения единых организаций РСДРП. Это наличие слабой прослойки промышленного пролетариата при многочисленности слоев мелкой буржуазии в городах региона.

В условиях Первой мировой войны появилось еще одна общая платформа для совместной деятельности революционеров. Речь идет о международных конференциях, проходивших в Циммервальде и Кинтале. Конференции сыграли немалую роль в сплочении интернациональных групп социалистических и социал-демократических партий. В новом раскладе сил ближе всех к большевикам оказались меньшевики-интернационалисты. Меньшевики-интернационалисты – не всегда выходцы из числа меньшевиков-партийцев. Однако довоенная позиция части меньшевистской фракции РСДРП привела большинство, но не всех “партийцев” в “интернационалисты”.

В 60-е гг. XX века, обращаясь к дореволюционному периоду деятельности большевиков Сибири, М. Н. Стишов, В. Сафронов, М. М. Шорников рассматривали предпосылки октябрьской революции в крае. В ходе своего анализа они указывали, что охранение организационного единства с меньшевиками не оправдалось, и это привело к тактическим ошибкам (123). Данную точку зрения можно рассматривать с двух позиций: первая – с какой частью меньшевиков большевикам не следовало объединяться; вторая – на каком периоде развития революционного движения единство большевиков с частью меньшевиков было оправдано, а когда это являлось их (большевиков) тактической ошибкой. На наш взгляд, было бы не правомерным отождествлять объединение большевиков с меньшевиками-интернационалистами и объединения большевиков с правой шовинистической частью РСДРП. В то же время следует отметить, что падение царского режима должно было в корне изменить стратегию, а следовательно, и тактику большевиков и их союзников меньшевиков-интернационалистов. Большевики, по крайней мере теоретически, стояли на позициях социалистической революции, а меньшевики-интернационалисты не всегда связывали окончание войны с неизбежностью этой самой революции. После февраля 1917 г. часть меньшевиков-партийцев перешла на позиции, как они считали, революционного оборончества. В этих условиях, если они были осознаны в организациях РСДРП, размежевание стало необходимым. С точки зрения стратегии революционной борьбы, которую вели большевики, дальнейшее сохранение объединенных социал-демократических организаций было ошибкой. С этим сложно не согласиться. Но в историографии 60-х гг. меньшевики не подразделялись исследователями на какие-либо направления.

Как следствие – совершенно логичный вывод о необходимости размежевания после февраля 1917 г. автоматически переносился частью историков на предшествующий период революционной борьбы. Эта позиция, доминирующая в исторической науке, искажала историческую действительность.

С середины 60-х гг. XX века в работах сибирских историков встречается термин “революционные социал-демократы”. М. Горенский, А. Кудрявцев, В. Сафронов указывали в своих работах на существование в Сибири двух таких групп. Авторы “Истории Сибири” насчитали более пяти подобных организаций. Ю. П. Плотников относил к “революционным социал-демократам” группы, действующие в Красноярске, Минусинске, селе Монастырском. Исследователь указывал на процесс складывания подобных групп в Канске и Ачинске. Н. М. Разгон писал в 1979 г о наличии групп “революционных социал-демократов” в Иркутске, Барнауле, Омске, Томске (124).

В 1974 г. А. А. Мухин в книге “Рабочие Сибири в эпоху капитализма” высказал точку зрения, по которой возникновение групп “революционных социал-демократов” свидетельствовало о размежевании в социал-демократическом движении края (125).

В исследованиях 80-90-х гг. XX века имели место два подхода к термину “революционные социал-демократы”. Ю. П. Плотников относил к ним большевиков-“пораженцев”, которые отстаивали лозунг гражданской войны. Распространять это понятие на меньшевиков-интернационалистов, с точки зрения исследователя, было бы неверно (126).

Д. М. Зольников в книге “Рабочие Сибири в годы первой мировой войны и февральской революции”, вышедшей в Новосибирске в 1982 г., высказал мнение, что под названием “революционные социал-демократы” действовали организации, объединившие большевиков и меньшевиков-интернационалистов, которые вплотную подошли к организационному размежеванию с меньшевиками-оборонцами (127).

С указанными позициями Ю. П. Плотникова и Д. М. Зольникова нельзя полностью согласиться. Дело в том, что появление обособленных и самостоятельных большевистских организаций является конечным этапом размежевания в среде социал-демократов и в каких-либо иных обозначениях не нуждается. Нельзя согласиться с мнением Ю. П. Плотникова, что состоявшая из большевиков организация села Монастырского относится к группам “революционных социал-демократов”. Быть может, следует говорить о большевистской организации.

Точка зрения Д. М. Зольникова о том, что группы “революционных социал-демократов” являлись организациями, объединявшими большевиков и меньшевиков-интернационалистов, более соответствует действительности. Следует отметить, что термином “революционные социал-демократы” вернее было бы называть не организации, вплотную подошедшие к организационному размежеванию с меньшевиками-оборонцами, как это делает исследователь, а организации, размежевавшиеся с ними и состоящими из представителей

большевистской фракции РСДРП и меньшевиков-интернационалистов.

Исследования сибирских историков позволяют ставить вопрос о двух этапах размежевания в сибирских организациях РСДРП в годы войны: этапе размежевания с меньшевиками-оборонцами и этапе размежевания с меньшевиками-интернационалистами. Изучение сибирской социал-демократии показывает, что размежевание в различных городах региона находилось на разных ступенях развития. В одних случаях большевики и меньшевики-интернационалисты подходили к организационному размежеванию с оборонцами. Так было в Канске, Ачинске. Подобная ситуация сложилась в Благовещенске, где большевики, меньшевики-интернационалисты и оборонцы находились в одной организации (128). В Красноярске, Иркутске, Барнауле, Омске, Томске, Минусинске первый этап размежевания завершился созданием групп, которые сибирские исследователи обозначили как “группы революционных социал-демократов”. Наличие чисто большевистской организации в селе Монастырском не является показателем завершения второго этапа размежевания. В состав этой группы входили ссыльные большевики, что изначально определило ее характер. Февральскую революцию большевики Сибири встретили в объединенных организациях РСДРП. Процесс размежевания социал-демократии ко времени Февральской революции завершен не был. Причинами подобной незавершенности является не только малочисленность и слабость большевиков, но и объективное содержание революционного процесса на буржуазно-демократическом этапе. Единство целей делало возможным работу большевиков и меньшевиков-партийцев в единых партийных организациях и группах.

В подходах к проблемам размежевания в РСДРП имеются существенные расхождения. Необходима детальная разработка темы, анализ возникновения и организационных структур “групп революционных социал-демократов”. Отдельной темой изучения может стать практическая деятельность этих организаций.

Изучение названной проблемы осложнено тем, что, несмотря на незаконченность размежевания внутри РСДРП, большевики Сибири проводили тактику левого блока по отношению к представителям партии эсеров, анархистов, создавая общие с ними революционные организации, ошибочно относимые исследователями к числу социал-демократических.

Разработка проблемы партийного и организационного строительства в сибирских организациях РСДРП со второй половины 50-х до конца 80-х гг. XX века велась в контексте борьбы большевиков против оппортунизма за сохранение и укрепление революционного подполья. Направленность разработок была связана как с историческим контекстом исследований, так и с политическим режимом, имевшим место в стране в указанные годы. Исследуя обозначенные вопросы, сибирские историки внесли большой вклад в

разработку истории партийных организаций РСДРП городов сибирского региона. Этот вклад стал составной частью политической истории края. Исследователями был накоплен значительный материал о численном и социальном составе революционного подполья в Сибири. Была начата разработка проблемы участия ссыльных революционеров в деятельности местных социал-демократических организаций. Большое внимание в 60-80-е гг. XX века исследователи уделяли выявлению форм и методов руководства подпольем в Сибири со стороны центральных органов РСДРП, особенно его большевистской части. Изменения в эти годы претерпела точка зрения на решения VI Всероссийской Пражской конференции РСДРП, на претворение ее решений в жизнь. Дальнейшей разработки в связи со сделанными выводами требует вопрос о степени размежевания в рядах сибирской социал-демократии как в годы нового революционного подъема, так и во время Первой мировой войны. Должен быть выяснен характер партийных организаций РСДРП в Сибири по удельному весу в них представителей отдельных фракций и направлений теоретической мысли.

Менее изучена историками Троицкосавская конференция сибирский организаций РСДРП, проходившая в сентябре 1910 г. Практически не разработана, а лишь фрагментарно обозначена проблема отзовизма и бойкотизма в Сибири. Незнание этих проблем тормозит всестороннюю оценку внутренней жизни партийных организаций региона в 1907-1914 гг. Большие трудности в определении характера организаций РСДРП в 1914 – феврале 1917 гг. вызваны нечеткостью в определении партийной принадлежности таких политических образований, как: “Союз Сибирских рабочих” и “Союз Иркутских рабочих”.

В тоже время работы 50 – конца 80-х гг. XX века позволяют сделать вывод о том, что революционное социал-демократическое подполье жило и боролось против царского режима под влиянием большевистской части руководства РСДРП. Выше указанные исследования создали надежную базу для дальнейшего изучения истории РСДРП как составной части политических процессов, протекавших в Российской Империи и Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями.

Глава 2. БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ СИБИРИ ЗА МАССЫ В 1907 – ФЕВРАЛЕ 1917 гг.: ИСТОРИОГРАФИЯ КОНЦА 50–90-х гг. XX ВЕКА

Целью социал-демократической партии на всех этапах ее дофевральской деятельности была пропаганда марксистских идей и программы РСДРП, агитация среди населения по привлечению его к борьбе против самодержавия, за решение задач буржуазно-демократической революции. Успешность выполнения указанной цели всецело зависела от внутреннего состояния партийных организаций, а также от политической ситуации в стране. Буржуазно-демократический этап революционного процесса предопределил участие в нем других партий: эсеров, анархистов, Бунда. Деятельность РСДРП среди рабочих, крестьян, солдат, учащихся являлась составной частью деятельности всех революционных организаций, действующих в Российской Империи.

Составной частью борьбы за массы явилась тактика левого блока – союза революционной части РСДРП с другими революционными партиями. В литературе данный вопрос изучался и изучается в основном применительно к периоду с 1917 по 1918 г и касается взаимоотношений большевиков с левой частью эсеров. В предыдущий период блок революционеров-марксистов с интернациональной, революционной частью эсеров, Бунда, а также анархистов был возможен, необходим и имел место в результате единства задач, стоящих перед организациями этих партий в период буржуазно-демократической революции. Было бы не совсем верно исследовать вопрос только относительно крестьянства, естественно, ближе стоящего к требованиям партии эсеров. Влияние эсеров, как и других революционных партий, в период между двумя буржуазно-демократическими революциями распространялась в той или иной мере на все слои трудящегося населения России.

Задачи дальнейшего исследования проблем социал-демократической пропаганды требуют всестороннего анализа литературы 50-80-х гг., посвященной борьбе Сибирских организаций РСДРП за массы. Отдельного исследования, судя по всему, требует отражение в литературе проблем левого блока, складывающегося в 1914 – феврале 1917 гг.

2.1. Борьба социал-демократов и большевиков за пролетарские слои городов Сибири

Формирование рабочего класса (пролетариата) включает в себя не только социально-экономические процессы протекающие в обществе и влияющие на отдельные социальные группы. Рабочий класс осознает себя таковым по мере формирования собственного сознания от зачаточных форм к тредьюнионистскому сознанию и, наконец, к классовому, в марксистском понимании этого определения. Классовое сознание является результатом восприятия рабочими социалистической идеологии, вносимой в среду рабочих социал-демократической пропагандой и агитацией. Применительно к

изучаемому вопросу речь идет о революционной, социал-демократической пропаганде среди рабочих мелких, средних и крупных предприятий, расположенных в городах региона. Теме этой была изначально посвящена обширная литература, что объясняется в первую очередь идеологическими концепциями правящей в СССР коммунистической партии.

Одной из распространенных форм политического просвещения рабочих советские авторы называли организацию нелегальных кружков. Эта тема, закрепленная во всесоюзной историографии, не могла, не отразится в исследованиях революционного движения в Сибири. В работах историков деятельность социал-демократических рабочих кружков вполне правомерно связывалась со стачками и другими выступлениями сибирского пролетариата. Между тем, подобный подход создавал в ряде случаев не вполне верное представление о том, что все выступления рабочих, спешно названных исследователями пролетариями, были организованы и являлись следствием организационной и пропагандистской деятельности сибирских организаций и групп РСДРП. Особенно сильно указанная тенденция проявляется в трудах А. А. Мухина и Л. Ф. Берсенева.

В книге А. А. Мухина “Рабочие Сибири в период капитализма”, вышедшей в 1972 г., на значительном для своего времени фактическом материале, с привлечением воспоминаний участников революционного движения раскрываются формы и методы революционной деятельности большевиков в Сибири. Доступность изложения, систематизация материалов огромнейшего региона, включающего в себя Сибирь и Дальний Восток, сделала книгу А. А. Мухина крупным для своего времени исследованием и важным шагом в разработке проблем как революционного, так и рабочего движения. Но, как отмечалось исследователями более позднего времени, автор не всегда делал ссылки на источники, в ряде случаев не указал конкретное место деятельности социал-демократических рабочих кружков. Именно это создает у читателя впечатление о их повсеместном существовании. Между тем, при внимательном чтении книги можно выявить лишь отдельные примеры, имеющие отношение к деятельности социал-демократов среди рабочих Сибири. Без ссылок на источники А. А. Мухин делает вывод о массовости рабочего движения (129). В результате возникает резкое несоответствие характеристик данных автором монографии с реальными возможностями деятельности, как организаций, так и отдельных членов РСДРП, находящихся в исследуемый период в Сибири.

Использованный А. А. Мухиным и Л. Ф. Берсеныным метод описания революционного социал-демократического рабочего движения в Сибири в целом и в Забайкалье в частности был подвергнут критике авторами вышедшего в 1978 г. в Новосибирске фундаментального исследования “Стаечная борьба рабочих Сибири в период империализма: хроника, статистика, историография (1895-1917 гг.)” (130).

В 70-80-е гг. XX века в результате исследований В. М. Самосудова, Т. Ф. Колыхаловой, А. П. Толочко и других авторов был собран объемный фактический материал о деятельности социал-демократических рабочих

кружков в Сибири (131).

Большой и кропотливый анализ рабочего движения на предмет выявления количества рабочих кружков в годы Первой мировой войны был проведён в 1980 г Д. М. Зольниковым и Л. В. Максимовой в статье “Рабочее движение в Сибири в годы первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.)”. Исследователи выявили, что в эти годы в Сибири работало 32 марксистских кружка: 5 в Забайкалье, 11 в Иркутске, 7 в Енисейске, 9 в Томске. Также в Сибири работало 2-3 кружка, которыми руководили эсеры (132).

Подобная систематизация необходима и по отношению к рабочим кружкам, действовавшим в городах Сибири в 1907-1914 гг. Но в исследуемый период она проведена не была. Слабоизученной до сих пор остается внутренняя жизнь рабочих социал-демократических кружков, действовавших в период между двумя буржуазно-демократическими революциями. Сложившееся положение можно объяснить узким кругом источников, раскрывающих данную проблему. Детальное изучение материалов государственных архивов, а также центров документации новейшей истории, возникших на базе бывших партархивов, привлечение воспоминаний участников революционного движения позволяют современным исследователям, чья деятельность не ограничена требованиями предоставления различного типа допусков, выделить основные направления революционной и организационной деятельности членов РСДРП в рабочих кружках – это изучение марксистской литературы, обсуждение текущих политических событий, выпуск и распространение небольших тиражей прокламаций.

Заявленная проблема ждет углубленного изучения.

Важным направлением работы социал-демократов явилось участие членов партии в организации и деятельности профсоюзов. Первым данную проблему исследовал М. А. Акулов. Вышедшая в 1957 г. книга “Профсоюзное движение в Сибири до Великой Октябрьской социалистической революции” обобщала имеющийся в то время материал по истории профсоюзного движения в Сибири. Автор раскрыл роль профсоюзов в забастовочном движении, впервые выявил наиболее значительные стачки (133). В тоже время исследователь явно преувеличил роль большевиков в руководстве профсоюзами. Констатируя слабость и малочисленность профсоюзов в Сибири, М. Акулов связывал это лишь с репрессиями правительства. Проявилось стремление автора подтянуть рабочее и профсоюзное движение в Сибири до общероссийского и даже столичного уровня. Впрочем, упрекнуть автора указанного исследования сложно и вряд ли целесообразно. М. Акулов являлся исследователем, работающим в конкретной общественно-политической обстановке, на конкретных материалах, не углубляясь в материалы областных архивов и ранние мемуары участников революционного и рабочего движения. Книга “Профсоюзное движение в Сибири до Великой Октябрьской социалистической революции” является прекрасным изданием научного характера, вышедшем к 40-летию юбилею Великой Октябрьской революции.

Дальнейшее изучение проблема деятельности сибирских социал-демо-

кратов в профсоюзах получила в 60-80-е гг. XX столетия. В исследованиях В. М. Самосудова, С. В. Макаrchука, А. А. Ромаса, А. П. Толочко, Д. М. Зольникова и других авторов был собран значительный материал по истории деятельности членов РСДРП в профсоюзах Сибири. Естественно, указанная деятельность рассматривалась авторами под углом борьбы большевиков против царизма. Иначе и быть не могло, так как авторы жили и работали в конкретных социально-политических условиях и к какому-либо направлению деседентского движения не относились, в чем их никто не имеет права упрекать (134).

Нашла отражение данная тема и в вышедшем в 1968 г. III томе “Истории Сибири”. Статистические данные о количестве профсоюзных организаций были опубликованы в фундаментальном исследовании “Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период”, увидевшем свет в 1982 г. Огромная работа была проделана авторами и составителями изданного в 1985 г. в Москве справочника “Профессиональные союзы рабочих России. 1905 – февраль 1917 гг.”, в котором систематизированы данные о деятельности профсоюзов Российской Империи с учетом их местонахождения, указанием профессиональной принадлежности, указанием периода деятельности, а также численности тех или иных организаций. Авторы не прошли мимо попыток создания профсоюзов, насколько позволяли источники указали время их самоликвидации или разгрома. Практически впервые была указана партийная принадлежность руководителей профсоюзных организаций. Это дало возможность выявить степень влияния различных течений социал-демократии на профсоюзные организации, способствовало объяснению позиции руководителей профсоюзов в тот или иной период развития. Справочник до сих пор остается фундаментальным изданием, позволяющим не только характеризовать профсоюзные движения на территории Российской Империи, но и провести сравнение деятельности, состава, возможностей профсоюзных организаций различных регионов страны (135).

Характеризуя 1907-1910 гг., исследователи однозначно указывали и указывают на уменьшение количества профсоюзов по сравнению со временем Первой русской революции. Не обошла эта точка зрения и изучаемый историографический период. А. А. Ромас в статье “Дальневосточные профсоюзы в период май 1905 – февраль 1917 гг.”, опубликованной в 1970 г. приводил данные, что из 27 созданных в годы революции организаций дальневосточных профсоюзов 21 была уничтожена. Одновременно по мере разработки проблемы исследователи обнаруживали все новые факты работы профсоюзов: так, в 1968 г. в Истории Сибири речь шла о 25 действовавших в годы реакции профсоюзах, тогда как в 1982 г. авторы фундаментального исследования “Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период” довели эту цифру до 38 (26 легальных и 12 нелегальных) (136).

Анализируя причины резкого сокращения количества профсоюзов после революции 1905-1907 г., М. Акулов, Г. А. Николаева, Л. Ф. Берсенев, А. А. Мухин на первое место ставили репрессии правительства. К затуханию профсоюзной работы, по мнению А. А. Романса и С. В. Макаrchука, вела

деятельность меньшевиков и эсеров, работающих в профсоюзных организациях. Последняя точка зрения являлась отражением закрепившейся в 70-е гг. XX века негативной, а зачастую просто огульной критики деятельности как меньшевиков, так и партии эсеров и ее членов. Известно, что профсоюзная политика меньшевиков и эсеров в годы реакции (1907-1910) была прямо противоположной друг другу. Меньшевики выступали за легальные профсоюзы, что должно было вести к созданию новых организаций, работающих открыто в рамках правового поля Российской Империи. Иным был подход эсеров, которые стремились превратить профсоюзы в нелегальные организации собственной партии. Следовательно, речь может идти либо о легальных профсоюзах, созданных на непартийной основе и руководимых меньшевиками, а точнее меньшевиками-ликвидаторами, либо о нелегальных профсоюзах, которые по логике вещей могли возглавлять помимо эсеров еще и отзовисты, впрочем, как и большевики. В 1970 г. в статье “Большевистское руководство классовыми выступлениями рабочих Сибири в 1907-1910 годах” Н. И. Семина сделала вывод, что большевикам в годы реакции не удалось восстановить профсоюзы как активные действующие организации. По мнению В. М. Самосудова, вышеуказанное положение было вызвано слабостью революционного подполья, которая выразилась не только в его малочисленности, но и в неспособности находящихся в Сибири ссыльных революционеров и деятелей местного революционного движения выработать тактику сочетания легальных и нелегальных форм работы (137). Это не могло не вести к ослаблению влияния революционных социал-демократов, представляемых исследователями в качестве большевиков в профсоюзах. В подобной ситуации скорее всего оказывались помимо большевиков и уже упомянутые подпольщики эсеры. Несомненный интерес в связи с этим приобретает вопрос участия революционеров: социал-демократов и эсеров в существовавших в годы реакции легальных профсоюзах, степень влияния их в данных организациях рабочего класса.

Анализируя профсоюзное движение в годы нового революционного подъема (1910-1914), А. П. Толочко в 1977 г. отмечал в диссертационном исследовании факты работы социал-демократов в 12 из 38 действующих в Сибири профсоюзах (138).

Несмотря на сочетание большевиками и меньшевиками-партийцами легальных и нелегальных форм работы, оценка их влияния в профсоюзах не может быть однозначной. А. П. Толочко в статье “К истории профсоюзного движения рабочих и служащих в Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.)” отмечал участие в работе профсоюзов представителей администрации. Это участие, по словам исследователя, не вызывало какого-либо отторжения со стороны членов профсоюзных организаций торговопромышленных служащих Томска, Новониколаевска и Иркутска. Пассивно были восприняты в этих профсоюзах и попытки активными действиями ответить на стремление администрации увеличить рабочий день (139). Применительно к этому же периоду революционного движения А. П.

Толочко и В. М. Самосудов указывали на растущее влияние большевиков в профсоюзах печатников Читы, Томска, Иркутска; торгово-промышленных служащих Красноярска; горнорабочих Черемхово; железнодорожников Томска, Красноярска (140).

В годы Первой мировой войны, по подсчетам Д. М. Зольникова и Л. В. Максимовой, из 35 действовавших в Сибири профсоюзов 26 были рабочими (20 – нелегальными). Авторы книги “Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период...” указывали в 1982 г., что на протяжении всей войны действовало 14 профсоюзных организаций, 2 года работало 8 профсоюзных организаций, 1 год – 11 профсоюзных организаций, менее года – 2 профсоюза. Д. М. Зольников в статье “Рабочее движение в Сибири в годы Первой мировой войны...” указывал на факты руководства со стороны большевиков в профсоюзных организациях Иркутска, Омска, Красноярска, Новониколаевска (141). В целом можно отметить, что разработка проблем деятельности большевиков в профсоюзных организациях не была завершена. Новый этап развития исторической науки, доступность архивных источников делают возможным дальнейшее изучение работы всех направлений РСДРП в профсоюзах Сибири. Для этого необходимо выявление действующих профсоюзов работающих как легально, так и нелегально, установление времени их функционирования, изучение партийного состава как всего профсоюза, так и его руководства. Составной частью этого анализа может быть изучение деятельности социал-демократов большевиков в рабочих профсоюзах в зависимости от этапов революционного движения.

Интерес для исследователей не может не представлять и рабочая кооперация. Начало изучению этой проблемы было положено старейшим большевиком-кооператором С. П. Днепровским. Используя личные воспоминания, привлекая архивные материалы, анализируя периодическую печать дореволюционной России, он написал интересную книгу о потребительской кооперации как до Октябрьской революции, так и после нее. Автор нарисовал картину появления первых потребительских обществ, создал портреты руководителей и организаторов рабочей кооперации.

Оценивая кооперацию как одну из форм организации рабочего класса, С. П. Днепровский не ставил перед собой задачу рассматривать ее как звено капиталистической системы. Автор не сумел или не посчитал нужным отражать в книге использование кооперативного движения в целях революционной пропаганды и агитации. В то же время С. П. Днепровский не смог избежать преувеличения в общих оценках революционной деятельности кооперативов (142). Тем не менее увидевшая свет в 1968 г. книга хорошо читалась, подтверждала основные идеологические положения своего времени и явилась основой для дальнейшего исследования проблем большевистского влияния в рабочей кооперации.

В дальнейшем проблема деятельности большевиков в рабочей кооперации получила освещение в работах В. М. Самосудова, А. П. Толочко, Л. Ф. Берсенева, Б. В. Иванова, И. Г. Лашкова и других авторов (143).

Рассматривая вопрос о первых шагах социал-демократов в рабочей

кооперации, исследователи отмечали участие в ней отдельных революционеров. Так, факты работы тюменских большевиков В. А. Новоселова и И. У. Абрамовича в кооперативах привел в своей статье “Тюменская организация РСДРП в годы столыпинской реакции” Д. Н. Копылов. Естественно, работающие в кооперации революционеры в 1969 г. могли быть представлены исследователям как большевики. На работу, опять же большевиков, в рабочих кооперативах указывал в 1981 г. В. М. Самосудов (144). В этом же контексте сделан вывод Г. А. Николаевой, утверждавшей в 1985 г., что в годы реакции и нового революционного подъема, предшествующего 1912-1914 годам, большевики Восточной Сибири принимали деятельное участие в работе кооперативов (145). Анализируя кооперативные движения в Барнауле, А. П. Толочко в 1980 г. высказывал предположение, что социал-демократическое влияние в рабочих кооперативах развертывается с 1912 г (146). К данной точке зрения автор пришел, проводя детальный разбор уже упомянутой статьи Г. А. Николаевой (147). Не исключая факты деятельности отдельных социал-демократов в рабочих кооперативах, авторы фундаментального труда “Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период” (1982 г.) сделали вывод, что большевики и меньшевики-партийцы активизировали свое влияние в кооперативах по мнению укрепления партийных рядов (148).

Не сумели исследователи выработать единого подхода по вопросам большевистского влияния в кооперации в 1912-1917 г. С. П. Днепровский, Л. Ф. Берсенев, И. Г. Лашков, А. А. Мухин придерживались мнения о постоянном, непрекращающемся росте большевистского влияния в рабочей кооперации. Свою точку зрения эта группа авторов пыталась обосновать фактами работы отдельных социал-демократов, а с точки зрения авторов это были обязательно большевики в кооперативах.

Примером подобного же подхода стала вышедшая в 1965 г. брошюра “Потребительская кооперация Восточной Сибири”, авторы которой В. А. Кригер, И. И. Курьян, М. К. Яковенко делали два совершенно противоречивых и взаимоисключающих вывода. С их точки зрения “разношерстный состав делегатов проходившего в 1916 г. съезда потребительских обществ Иркутской губернии predetermined состав выбранного съездом правления, представленного соглашательскими партиями меньшевиков и эсеров”. В этой же брошюре исследователи однозначно настаивали на том, что местные кооперативы находились под влияние большевиков (149). Обратившись в 1968 г. к истории рабочих кооперативов, Л. Ф. Берсенев на страницах “Забайкальского краеведческого ежегодника”, выходящего в Чите констатировал, что в 1916 г. большевики всецело овладели аппаратом потребительской кооперации, которая по сути являлась их легальной организацией. В доказательство своей точки зрения автор ссылается на факт участия большевика А. А. Войлошникова в качестве председателя на состоявшемся 15-22 марта 1916 г. съезде кооператоров. При этом исследователь не пожелал признать, что А. А. Войлошников был одним из немногих

попавших на съезд представителей большевистского крыла РСДРП (150). В массе своей кооперативы направили на съезд отнюдь не большевиков и даже не всегда революционеров. Исследователю этот факт был, естественно, известен, но он предпочел создавать историю в рамках сложившейся концепции.

Анализ деятельности рабочих кооперативов, а также отражение этой деятельности в исследованиях историков 60-70-х гг. XX века можно проследить на примере красноярского кооператива “Самодеятельность”, являющегося одним из наиболее изученных из 17 рабочих кооперативов, действовавших в городе в годы войны. Авторы 12-томной “Истории СССР”, а также уже упомянутые Б. В. Иванов, С. П. Днепровский и Л. Ф. Морозов в разное время сделали однозначный вывод о большевистском содержании работы данного кооператива (151). В 1971 г. в статье “Из истории борьбы Красноярских большевиков за легальные опорные пункты партийной работы (рабочий кооператив “Самодеятельность” 1913-1916)” Ю. П. Плотников на основе анализа состава правления кооператива высказал мнение, что “Самодеятельность” находилась под руководством революционных социал-демократов (152). И. Клионрина, автор биографии Н. Мещерякова, вышедшей в Красноярске в 1978 г., указывала на колеблющееся влияние различных политических сил, конкурирующих за руководящую роль в данной организации (153).

Интересную работу уже по отношению к другому кооперативу в книге “Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и гражданской войны” провел Б. В. Иванов. Он представил вниманию исследователей данные о выборах правления Иркутского общества “Кооператор”, где в 1916 г. прошел список социал-демократов. Однако все они принадлежали к различным течениям РСДРП, если в данном случае вообще можно говорить о партии: С. П. Корочкин – большевик, Л. М. Карахан – межрайонец, А. Г. Орлов – меньшевик-интернационалист, А. К. Трофимов – ликвидатор. Интересно и то, что через 2 месяца на перевыборах другой части правления этого же кооператива прошел целиком эсеровский список (154). Данные о составе правления кооператива, приведенные Б. В. Ивановым ставят вопрос не только о необходимости, но и о возможности анализа колебаний влияния различных политических групп в рабочей кооперации. Качественно новым и для своего времени, а работа Б. В. Иванова была опубликована в 1976 г., и для дня сегодняшнего является попытка исследователя разделить представителей социал-демократической партии, указав их принадлежность к различным фракционным течениям РСДРП.

Вопросы влияния различных политических сил в рабочей кооперации ждут своего дальнейшего изучения. Впереди выявление влияния различных течений социал-демократии, а также анархистов и эсеров, тоже разделенных на различные партийные течения в кооперации. Несомненно одно – большевики действительно были силой, принимавшей деятельное участие в рабочей кооперации.

Сибирские историки приводили факты работы социал-демократов в

рабочие кооперации других городов. Так, А. П. Толочко отмечал деятельность барнаульских большевиков в кооперативе “Труженик”. С точки зрения исследователя, этот кооператив использовался революционерами для организации компании по выборам в Государственную Думу (1912 г.), распространению марксистской литературы среди населения по средствам кооперативной библиотеки, а также для популяризации большевистской периодической печати. Вышеуказанные формы работы упомянуты в исследованиях И. Клиориной, В. М. Самосудова, Л. Ф. Берсенева. Н. Н. Щербаков в 1984 г. отметил публикации революционеров-большевиков по вопросам кооперации в легальной печати. Л. Ф. Берсенев отмечал издание легальной кооперативной газеты “Наше дело”. Указанная группа исследователей привела убедительные факты, свидетельствующие о связях работающих в кооперативах большевиков с революционными организациями. Исследователь А. Н. Евсеева отмечала факты агитации, проводимой большевиками в Красноярской “Самодетельности” против рабочих групп при ВПК (Военно-промышленных комитетов). Об использовании кооперативных союзов в качестве легальной трибуны для выступлений сообщает в своих исследованиях Л. Ф. Берсенев (155).

Естественно, перечисленные факты работы большевиков, как, впрочем, и других революционеров, не дают возможности всесторонне представить деятельность революционеров в рабочей кооперации. Например, серьезного исследования требует проблема хозяйственно-организационной и культурно-просветительской деятельности представителей революционных партий в рабочей кооперации. Можно говорить что это направление наметила в 1978 г. И. Клиорина. В частности, в биографии Н. Мещерякова она писала, что в кооперации революционер “добивался обращения полученных прибылей на просветительство, развивал нетрудовую деятельность”. Правда другой исследователь – Н. Н. Щербаков обратил внимание на противоположную грань деятельности Н. Мещерякова – кооператора, который проявлял “заботу об увеличении торгового оборота”, за что якобы подвергался критике со стороны членов красноярской группы революционных социал-демократов (156). Конечно, мнение двух исследователей не столько противоречат, сколько дополняют друг друга. Маловероятно, чтобы в кооперации мог работать человек, которому позволялось бы тратить средства на культурно-просветительскую деятельность, не работая над проблемами получения финансовой прибыли. Вопрос в другом – многие ли революционеры были способны успешно сочетать революционную и просветительскую деятельность с зарабатыванием средств?

Поражение на фронте, ухудшение экономического положения страны и рост рабочего движения не могли не оказать влияния на господствующие классы. Либеральная буржуазия все больше разочаровывалась в деятельности царской администрации, которая явно не справлялась с управлением страной. Как следствие – “патриотический подъем” 1914 г, весной 1915 сменился “патриотической тревогой”. Военно-промышленные комитеты стали вторым по

счету после земского и городского союзов центром политической консолидации русской буржуазии. Желая в какой-то мере нейтрализовать растущую оппозицию, правящий режим был вынужден пойти на привлечение буржуазных кругов к делу мобилизации промышленности. К началу 1916 г. в стране действовало 220 военно-промышленных комитетов, объединенных в 33 областных комитета. Создавались ВПК и в Сибири. Исследователь И. Г. Мосина в 1975 г. в статье “Военно-промышленные комитеты Сибири и вопрос об участии в них рабочих” утверждала, что ВПК использовались в первую очередь как средство укрепления влияния буржуазии на аппарат управления (157). Еще раньше в своих исследованиях И. Г. Мосина и другой сибирский историк Ю. П. Плотников сделали вывод, что рабочие группы при ВПК создавались для подчинения пролетарского движения буржуазному руководству, воздействуя на него в своих интересах, опираясь на эсеро-меньшевистские элементы этих групп (158).

Сибирские исследователи попытались проанализировать борьбу революционной части социал-демократов против создания рабочих групп. Характеризуя различия подходов членов РСДРП по вопросу рабочих групп в ВПК, Ю. П. Плотников указывал в вышедшей в 1970 г статье “Борьба Красноярской группы РСДРП против ВПК” на две точки зрения: большевики полагали, что организационное собрание рабочих групп можно использовать в целях революционной агитации; меньшевики-интернационалисты полагали, что наличие собственных представителей в рабочих группах поможет разоблачать империалистическую войну (159).

Анализируя создание рабочих групп при ВПК, И. Г. Мосина отмечала, что их появление в Омске и Новониколаевске было обусловлено слабостью большевиков (Омск), их тактическими ошибками (Новониколаевск) (160). Всего рабочие группы при ВПК были созданы в 4-х городах Сибири: Новониколаевске, Омске, Бийске и Петропавловске. Характеризуя деятельность ВПК в Новониколаевске, И. Г. Мосина указывала на слабое влияние большевиков на протекающие в рабочем движении и в ВПК процессы. Так, по ее мнению, после выхода большевиков из состава рабочих групп ВПК они продолжали существовать, о чем свидетельствует такой источник, как газета “Голос Сибири” № 19 от 24 января 1917 г (161). Историки объясняют дальнейшее, после бойкота собраний по созданию ВПК, поведение большевиков Сибири следующим образом: Ю. П. Плотников считает, что они перенесли работу в подпольные кружки; А. Н. Евсеева пишет о активизации влияния большевиков в кооперативах (162).

Авторы исследований по истории рабочего и революционного движения всегда приминительно к указанному периоду отмечали роль ЦК РСДРП(б) и В. И. Ленина в выборе политической позиции сибирскими организациями партии. Не прошли мимо подобного утверждения И. Г. Мосина и А. Н. Евсеева. С их точки зрения позиции большевиков Енисейска, Иркутска, Красноярска базировались на рекомендациях ленинской статьи “К вопросу об участии рабочих в ВПК”. Статья эта была опубликована в журнале “Вопросы

страхования”. В отличие от И. Г. Мосиной указывающей на уже обозначенный журнал и ленинскую статью А. Н. Евсеева писала, что большевики Енисейска, Минусинска, Иркутска получали печатный орган саратовских большевиков “Наша газета”, где были опубликованы статья М. Ольминского “Рабочая повинность” и материалы В. М. Антонова-Саратовского (163).

Одним из направлений изучения деятельности большевиков против создания рабочих групп при ВПК может стать анализ их взаимодействия с левой частью эсеров. В истории борьбы против рабочих групп имеется и такой сюжет, как деятельность в данный период в этих органах меньшевиков-оборонцев, а также представителей буржуазных партий. К сожалению, можно констатировать, что деятельность и меньшевистской части РСДРП и представителей буржуазных партий в Сибири слабо изучена. Что касается самих рабочих групп при ВПК, то еще в 1976 г в статье “Борьба буржуазии и пролетариата за руководство демократическими массами города и деревни в годы первой мировой войны” И. Г. Мосина высказала мнение о бесперспективности их существования: с одной стороны, рабочие не считали функционеров ВПК своими представителями, с другой – в Сибири местные дельцы, руководители комитетов, оказались недостаточно политически зрелыми, чтобы предоставить свободу действий оборонцам. Исследователь подчеркивает “отсутствие контактов, неумение и нежелание буржуазии идти на компромиссы” (164).

В начале 70-х гг. XX века исследователи С. Иванов и И. П. Трофимов обратили внимание на деятельность молодежной пролетарской организации “Юная Россия”, созданной во Владивостоке Д. Поздняковым. Деятельность этой группы имела место в мае-сентябре 1916 г. Группа распространяла листовки, проводила маевки. Анализируя содержание листовок “Юной России”, С. Иванов в 1972 г. отмечал склонность их авторов к либерализму. Однако он же подчеркивал большевистские позиции, обозначенные организацией по вопросам войны и мира. Оба исследователя считали организацию социал-демократической (165). Однако материалы департамента полиции дают повод усомниться в выводах авторов. Организатор группы Д. Поздняков проходит в них как эсер. К партии эсеров принадлежали и сплотившиеся вокруг него рабочие: Боков, Тараров, Романов. Партийная принадлежность группы “Юная Россия” в документах полиции вовсе не обозначена. Однако в документах упоминается совместная работа группы с приехавшим из центра меньшевиком-интернационалистом К. А. Сухановым. Как следствие – и “Юная Россия” и ее руководитель Д. Поздняков и К. А. Суханов представлены исследователями 70-х гг. XX века в качестве социал-демократов, к тому же выпускающих листовки большевистского содержания (166). Впрочем мы имеем типичный для своего времени подход к документам и характерную для периода трактовку революционных событий.

Дальнейшее изучение борьбы большевиков Сибири за пролетарские массы невозможно без комплексного исследования деятельности всех имеющих в РСДРП направлений в рабочей среде. Данное изучение будет неполным, если

за рамками исследований окажутся революционеры других партий, действующих на территории Российской Империи. К сожалению, отсутствие исследований по истории сибирских организаций и групп ПСР, анархистов, БУНДа тормозит комплексное изучение проблемы. Исследования второй половины 50 – 80-х гг. XX века позволяют сделать вывод о том, что революционеры действительно пытались наладить агитацию и пропаганду в рабочей среде и им это в определенные периоды и в отдельных городах региона удавалось. Можно также констатировать значительную роль большевистского направления РСДРП в этой работе. Однако, как уже указывалось выше, определение реального влияния тех или иных политических сил возможно только при дальнейшем исследовании проблемы.

2.2. Освещение в исторической литературе деятельности большевиков по вовлечению непролетарских масс в революционное движение

Одной из важнейших задач пролетарской партии в России, с точки зрения советской концепции революционного движения, являлось установление союза пролетариата с непролетарскими слоями трудящихся, вовлечение молодежи в революционное движение против царизма. В работах сибирских историков второй половины 50 – начала 90-х гг. данная проблема наиболее полно изучена по отношению к крестьянству. Вопросом работы большевиков (а проблема рассматривалась только в контексте большевистского влияния) среди солдат, студентов и учащихся внимание уделялось в основном в связи с изучением истории местных сибирских организаций, а также по мере восстановления картины революционного движения в Сибири.

Начало разработки крестьянской темы было положено в 1955 г. А. А. Храмовым, который на основе материалов Томской губернии проанализировал социально-экономическое положение и развитие аграрного движения западно-сибирских крестьян накануне февраля 1917 г. В диссертационном исследовании А. А. Храмова были приведены факты работы социал-демократов среди крестьян. Автор пришел к выводу, что “хотя эта деятельность была слабым местом в сибирских организациях, они не оставляли без внимания и этот участок работы”. Рассматривая субъекты революционной пропаганды в сибирской деревне между двумя буржуазно-демократическими революциями, исследователь обращает внимание на политических ссыльных, наиболее целенаправленно проводивших революционную пропаганду и агитацию (167).

Не занимаясь специальной разработкой программ социал-демократической пропаганды в деревне, А. А. Храмов только выявил некоторые ее направления, положив начало детальному изучению вопроса.

В 1970 г в статье “Агитационно-пропагандистская работа политических ссыльных среди крестьян Западной Сибири (1906-1914 гг.)” М. Ф. Богданова выделила следующие средства воздействия ссыльных на крестьян:

- сам факт появления ссыльных;
- массовые выступления и маевки, проводимые ссыльными;
- демонстрации;
- распространение литературы;
- устная пропаганда (168).

Существенное место вопросам революционной агитации и пропаганды среди крестьян уделено в своих работах Л. М. Горюшкин, В. М. Самосудов, Г. А. Ноздрин, Н. А. Майдунова (169).

Разработка, проведенная в исследованиях сибирских историков позволила в 70-80-е гг. XX века существенно расширить представление о работе революционеров в сибирской деревне, она стала базой для выявления форм проникновения революционно-демократических идей в крестьянскую среду.

В 1975 г. в диссертационном исследовании А. Н. Евсеевой “Ссыльные большевики в годы первой мировой войны (1914-1917гг.)” и в вышедшей годом позже книге Б. В. Иванова “Сибирская кооперация в период революции и гражданской войны” приводятся данные о работе Я. М. Свердлова в кооперативе в Ивановских юртах Нарымского края, а также информация о деятельности Осипа Пятницкого в селе Седино в Приангарье (170). Факты деятельности Ф. Г. Ягодина-Виноградова в Омском отделе московского общества сельского хозяйства отмечала в своей диссертации Н. А. Майдунова, она же привела данные о работе в Алтайском союзе потребительских обществ барнаульских большевиков Онучена и Галунова (171). В 1980 г Г. А. Николаева в статье “Борьба крестьян и передовой интеллигенции Забайкалья против царизма в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.)” обратила внимание на работу большевиков в сельской кооперации. Исследователь утверждала, что через кооперацию большевики Забайкалья старались придать стихийному движению крестьян организованный характер (172). В этом же году В. К. Алексеева, исследуя проблему борьбы идей в кооперативном движении дореволюционной Сибири, обратила внимание на участие в нем эсеров. По мнению автора, можно говорить об использовании большевиками сельской кооперации в качестве укрытия от преследования властей (173).

Поиск и систематизация фактов деятельности революционеров социал-демократов, в том числе и большевиков, в сельскохозяйственной кооперации позволил бы глубже изучить один из каналов проникновения социал-демократического влияния в деревню. Однако, исследуя указанный вопрос необходимо учитывать мнение таких исследователей, как Б. В. Иванов, Д. М. Зольников, В. Л. Максимова о том, что в сельскохозяйственной кооперации главенствовали представители партии эсеров и она не могла быть плацдармом для работы членов РСДРП, к какому бы фракционному течению они не относились (174).

Говоря о влиянии большевиков в сибирской деревне, нельзя также пройти мимо уже установленных фактов и выявленных имен 220 революционеров, о которых в 1984 г в своей книге “Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907-1917 гг.)” рассказал один

из крупнейших исследователей политической ссылки Н. Н. Щербаков (175).

Неизученным по сей день остался вопрос о связях сельских учителей с местными комитетами РСДРП. В. Д. Шипилин в 1982 г. отмечал наличие у двух преподавателей омской школы 120 книг среди которых имелись книги К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина; исследователь привел факты работы социал-демократов с учителями Бийска (176). Однако последующей разработки вопроса не последовало, и историкам предстоит выяснить, насколько автономно действовали как ссыльные работники просвещения, так и сибирские учителя, придерживающиеся социал-демократических взглядов и работающие по деревням огромного сибирского края.

В 1984 г. Г. А. Ноздрин в диссертации “Крестьянское движение в Сибири в 1907-1914 гг.” выделил следующие пути распространения революционной литературы в деревне:

- через книжные склады общества по попечению о начальном образовании (Минусинск, Омск, Иркутск, Новониколаевск, Красноярск);

- через отделы Всероссийского Учительского союза (Минусинск, Сретинск);

- на учительских курсах (Омск);

- через библиотеки (Томск, Троицкосафск);

- через книжные магазины (Красноярск, Новониколаевск) (177).

Происхождение этой литературы с точки зрения исследователей различно. В первую очередь – это издания, выпущенные в годы Первой русской революции. Они долгое время распространялись по всей Сибири, включая сельскую местность. Другая часть литературы пересылалась из центральных районов страны, таких центров рабочего революционного движения, как Санкт-Петербург и Москва. Что касается изданий местных комитетов РСДРП, обращенных непосредственно к крестьянам, то их количество, по подсчетам Г. А. Ноздрина, не велико: в 1907-1910 гг. было издано всего 4 листовки для крестьян. Не изменилось положение в годы нового революционного подъема и за 1911-1914 гг. была выпущена лишь одна листовка крестьянской тематики, да и то омская организация распространила ее среди рабочих. Несмотря на наличие пяти наименований листовок, обращенных непосредственно к крестьянам, по данным исследователя, в деревне за 7 лет было распространено около 35 наименований листовок, обращенных к различным слоям общества и посвященных различным вопросам. В целом Г. А. Ноздрин сделал в 1983 г. вывод о том, что листовая пропаганда в 1907-1914 гг. не получила широкого распространения в селах Сибири (178).

Листовая пропаганда в деревне тесно связана с проблемой связи ссыльных с местным подпольем, а также работой комитетов РСДРП в деревне. Отдельные данные о социал-демократических группах, работавших за пределами города встречаются в работах М. М. Валивач, Л. М. Горюшкина. На работу красноярских социал-демократов в деревне указывала в 1972 г. Г. Н. Николаева (179). Детальную разработку вопрос о социал-демократических группах в деревне получил в уже упомянутой диссертации Г. А. Ноздрина.

Автор отмечал деятельность Зиминской группы в 1907 г, Иланской – в 1908 г., группы работающей в селе Бирюльки – в 1914 г, а также Черемховского социал-демократического союза. По мнению исследователя, деятельность большевиков Красноярска в деревенских группах, упомянутая в ряде исследований, относится не к 1907-1914 гг., а к периоду Первой русской революции (180). Нет сомнения в дальнейшей необходимости выявления фактов деятельности подобных групп, систематизация этой деятельности, изучение связей с местами политической ссылки и региональными организациями РСДРП. В то же время нельзя не согласиться с высказанным почти 20 лет назад мнением Г. А. Ноздрина о том, что процесс создания групп РСДРП в сибирской деревне распространения не получил (181).

Объясняя причины слабой работы сибирских организаций РСДРП в деревне, Н. Н. Щербаков в статье “Сибирские большевики и социал-демократическое движение в Сибири (1906-1910 гг.)” писал, что члены местных комитетов партии, по всей вероятности, учитывали специфику Сибири, где отсутствовало помещичье землевладение и такие острые антагонизмы, которые имели место в деревнях Европейской России. К тому же, по мнению исследователя, у руководства организациями РСДРП в Сибири нередко стояли меньшевики, отрицавшие союз рабочего класса и крестьянства (182).

С указанной точкой зрения полемизировал Г. А. Ноздрин. В статье “Печатная социал-демократическая пропаганда и агитация в Сибирской деревне в 1907-1914 гг.” исследователь поставил под сомнение заявленный тезис об отсутствии антагонистических противоречий в сибирской деревне. Он указал, что перечисленные Н. Н. Щербаковым причины слабой работы социал-демократов в сибирской деревне имели место и в других районах страны. Незначительную печатную агитацию большевиков среди крестьян Г. А. Ноздрин объяснял тактическими установками, а также необходимостью концентрации сил в определенных направлениях. Автор попытался сделать упор на факты сочетания легальных и нелегальных форм работы социал-демократов, в том числе и большевиков в деревне (183).

Попытка Г. А. Ноздрина обратить внимание на легальные формы работы в деревне требует дальнейшего изучения деятельности социал-демократов среди крестьянства (в период думских кампаний, поездок членов Государственной Думы в Сибирь). Новое звучание приобретает необходимость изучения местной периодической печати, содержащей материалы по крестьянскому вопросу, а также публикации выступлений в Думе социал-демократических депутатов.

В работах Л. П. Сосновской, Н. Н. Щербакова, Л. В. Рачек в начале 80-х гг. XX века были поставлены вопросы исследования проблем участия большевиков в легальной печати (184). Однако обозначенная тема в связи с изменением социально-экономической и политической системы дальнейшего развития в 80-90-е гг. не получила. Материалы по аграрному вопросу ждут своего анализа, а оценка легальной прессы в умонастроениях крестьян не

может быть однозначной. По всей вероятности интерес крестьян к информации, размещенной в легальной печати рос. Об этом свидетельствуют данные Г. А. Ноздрина по количеству выписанных в с. Омутинском экземпляров газет: в 1904 г. – 30, в 1910 г. – 100. Исследователь указывает, что большевики в эти годы сотрудничали в 27 сибирских изданий, внося свой вклад в формирование общедемократических убеждений (185). Однако факт подписки на газеты так же, как и факты сотрудничества революционеров в легальной печати нельзя автоматически совмещать, тем более делая из в общем-то схематичных сопоставлений глобальные выводы.

Проблемы изучения социал-демократической пропаганды в деревне требует многостороннего подхода. Исследуя пропагандистскую деятельность ссыльных, учителей, социал-демократических кружков, солдат, вернувшихся из города рабочих (бывших крестьян), исследователи должны решить задачу выявления связей данных лиц или групп с местными организациями РСДРП или с организациями партии, находящимися в Европейской России. Подчас это попросту невозможно. Историкам необходимо выявить характер литературы, которая использовалась теми или иными группами пропагандистов. Современная социально-политическая система дает исследователям возможность ставить задачу изучения проблемы шире, чем исследование всего комплекса работы большевиков в сибирской деревне. Речь должна идти о комплексном исследовании, раскрывающем деятельность представителей всех политических партий в крае.

Нужно сказать, что работу эту начал еще в 1964 г. А. А. Ромас, констатирующий значительное распространение пропаганды эсеров, выступавших за уравнильное землепользование в сибирской деревне (186). О работе ссыльных социалистов-революционеров в сибирской деревне писала в 1972 г. М. Ф. Богданова. Однако исследователь, разрабатывая проблему деятельности ссыльных большевиков, констатировала, что работа эсеров “в значительной мере осложняла борьбу за утверждение диктатуры пролетариата в Сибири” (187).

Факты деятельности эсеров среди крестьянства приводятся в работах В. М. Самосудова, Л. М. Горюшкина, Т. Ф. Колыхаловой и других авторов работавших в 70-е гг. XX века (188). В эти годы прописку в исторической науке получила концепция двух социальных войн в сибирской деревне. Как следствие – вывод историков о необходимости решения задач буржуазно-демократического характера, а следовательно, изменение оценок деятельности эсеров в Сибири. Так, В. М. Самосудов в книге “Революционное движение Западной Сибири в 1907-1917 годах” характеризовал эсеров как проводников идей революционной демократии в деревне (189).

Уточнений или дополнительного анализа в связи с этим требует мнение исследователей, считавших деятельность социалистов-революционеров противоречащей революционной деятельности большевиков. Действительно, работа эсеров среди крестьян не прошла бесследно с точки зрения назревания революционной активности. И, конечно, оценивать деятельность этой партии

необходимо с учетом конкретного исторического периода. До свержения царизма пропаганда эсеров в первую очередь способствовала подрыву основ самодержавия, и это было главное в деятельности этой партии как составной части революционных сил России. Иная ситуация сложилась в годы Гражданской войны, когда часть эсеров, имеющая определенный авторитет в крестьянской среде, использовала его для борьбы с Советской властью. Давая фактический материал о деятельности социалистов-революционеров в деревне, такие исследователи 60-70-х гг. XX века, как А. А. Ромас, М. Ф. Богданова недостаточно четко проводили различия в оценках деятельности этой партии в период буржуазно-демократической революции и Гражданской войны. Иной подход сложился в 70-80-е гг. у В. М. Самосудова, Л. М. Горюшкина, Г. А. Ноздрина, Н. А. Сагайдачного и ряда других авторов. Партия эсеров в период борьбы с самодержавием характеризуется ими как сила противостоящая царизму, выступающая за разрешение аграрного вопроса революционным путем.

В вышедшем в 1986 гг. исследовании Л. М. Горюшкина, Г. А. Ноздрина, А. Н. Сагайдачного был дан широкий обзор деятельности эсеров в сибирской деревне. Так, авторы установили, что в 1907-1909 гг. действовало 15 деревенских групп партии социалистов-революционеров, а в 1910-1912 гг. образовалось еще 4. Авторы также обратили внимание на влияние сибирских эсеров в беспартийных организациях Всероссийского союза учителей, Крестьянского союза (190).

На вопрос о соотношении пропаганды, с одной стороны, большевиков (а именно так ряд авторов обозначил революционную часть социал-демократов), а с другой – стороны эсеров в сибирской деревне нельзя отвечать однозначно. По мнению Г. А. Ноздрина, эсеры значительно отставали от социал-демократов по объему и количеству листовочной пропаганды. К тому же V съезд совета партии эсеров отказался от устной пропаганды, в результате чего революционеры на местах не сумели должным образом использовать компании по выборам в третью Государственную Думу в целях пропаганды (191). В целом же вопрос соотношения пропагандистских усилий социал-демократов и эсеров в сибирской деревне остается открытым по сей день.

В период Первой мировой войны социал-демократы основную работу проводили среди солдат. В то же время, по мнению исследователей И. Н. Новикова и В. М. Самосудова, высказанному в 1970 году, солдатское движение явилось продолжением движения крестьян развивавшегося в предвоенные годы (192).

Первая русская революция показала, насколько значима для революционного движения помощь или хотя бы нейтральная позиция армии. В период между двумя буржуазно-демократическими революциями большевики Сибири вели работу среди солдат, расквартированных в городах региона. Однако документальных свидетельств о деятельности революционных партий в военной среде, а тем более о создании военных организаций в этот период сохранилось немного. Кроме того, долгое время внимание

исследователей было сосредоточено на деятельности боевых дружин, созданных партийными организациями во время революции 1905-1907 г. Однако в период реакции эти дружины были распущены, если не уничтожены в военных столкновениях предыдущего периода. В конце 50-х – начале 60-х гг. XX века среди исследователей доминировала точка зрения об отсутствии работы членов РСДРП и других политических партий в солдатской среде, как следствие – агитация и пропаганда социал-демократов, обращенная к военным служащим не изучалась.

Начало изучению деятельности большевиков Сибири среди солдат в годы реакции (1907-1910 гг.) связано с вышедшими в 1970 и 1971 гг. работами В. М. Самосудова, Г. П. Мариной, некоторые аспекты деятельности большевиков среди солдат имели место в исследованиях Д. И. Копылова (1969 г.), А. А. Ромаса (1964 г.), С. В. Макаруча (1977 г.) и других авторов (193).

Авторы указанных исследований делали вывод, что основной формой работы среди солдат в 1907-1909 гг. оставались созданные в годы Первой русской революции военные организации, которые действовали во Владивостоке, Спасске (С. В. Макаруч, А. А. Ромас), Омске, Новониколаевске, Барнауле, Тюмени (В. М. Самосудов, Д. И. Копылов, Г. П. Марина), Томске (А. А. Ромас). Исследователи не всегда указывали численность данных организаций. Так, В. М. Самосудов и Г. П. Марина утверждали, что Омская военная организация состояла из 20 человек, при этом Г. П. Марина относила данное число только к 1908 г. В Тюменской организации на 1908 г. числилось, по мнению Д. И. Копылова, 30 человек (194). Разногласия имеются и в оценке периода работы организаций. Так, А. А. Ромас указывает на разгром Владивостокской организации после октябрьского выступления 1907 г. А С. В. Макаруч отмечает ее деятельность в течение всего периода реакции. Г. П. Марина пишет: “немногие военные организации просуществовали до 1909 г. Большинство из них было ликвидировано либо в конце 1907 г., либо в 1908 г.”. В. М. Самосудов в статье “Революционная пропаганда среди солдат Омского военного округа в 1907-1914 гг.” с опорой на документы ЦГАОР указывал, что лишь в Сибири “военные организации не приведены в расстройство” (195).

Исследуя проблему, В. М. Самосудов в 1970 г. обратился к анализу издательской деятельности Тюменской, Омской, Барнаульской и Томской социал-демократических организаций. Им было положено начало изучению революционных, обозначенных как большевистские листовок, обращенных непосредственно к солдатам (196). Продолжая изучение новой проблемы, Н. Н. Щербаков в 1974 г. отмечал, что за 1909-1910 гг. в Сибири было распространено не менее 15 наименований листовок, обращенных непосредственно к солдатам, выходили социал-демократические газеты, ориентированные на указанную группу населения “Солдатский листок” в Красноярске, “Досуги Заамурца” в Харбине, “Солдатский раздел” имела социал-демократическая газета “Тюменский рабочий” (197).

Годы нового революционного подъема менее изучены. Материалы о работе большевиков в солдатской среде содержатся в диссертационном

исследовании А. А. Ромаса (1964 г.), а также в диссертации и вышедшей в 1984 г. статье Н. А. Майдуровой “Революционная работа большевиков Тюмени в 1910-1914 гг.”. Исследователи указывали на существование в первые годы нового революционного подъема военных организаций во Владивостоке, Тюмени, Томске (198). В 1911-1914 гг. военные организации РСДРП, по мнению исследователей, в сибирском регионе не работали. В статье В. М. Самосудова, исследованиях А. А. Ромаса и Н. А. Майдуровой исчезновение данной формы деятельности социал-демократов объяснение не получило. Окончание работы членов РСДРП по созданию военных организаций в местах дислокации войск нельзя объяснить только слабостью партийных организаций. Революционное социал-демократическое подполье в указанный период как раз консолидировало свои силы. К тому же политическая реакция, царившая в постреволюционные годы ослабла. В чем же причины бездействия организаций и групп РСДРП в солдатской среде? Не исключено, что прекращение деятельности военных организаций прямо связано с демобилизацией солдат – участников революционных событий, составляющих костяк военных революционных организаций. В то же время нельзя не учитывать, что работа социал-демократов среди солдат в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг) проводилась с учетом новых условий, вызванных определенной либерализацией царского режима и возможностью применения в связи с этим тактики сочетания легальных и нелегальных форм работы.

Еще в 1974 г. в книге “Россия перед Первой мировой войной” К. Ф. Шацилло указывал, что, выступая в Думе, большевики показывали всей стране, во что обходится народу гонка вооружений. В легальной прессе, то есть газетах “Звезда”, “Наш путь”, “Правда”, а также в “Социал-демократе”, “Рабочей газете”, по мнению автора, были опубликованы многочисленные статьи, в которых большевики высказывали свое отношение к милитаризму, объясняли связи российской агрессивной внешней политики с реакционной внутренней (199).

В 1983 г. Н. А. Майдуровой по результатам ее исследований были названы следующие формы работы социал-демократов с солдатами в годы нового революционного подъема:

-переписка с бывшими членами организации, отбывавшими воинскую повинность, а также с теми, кто близко стоял к социал-демократическому подполью (Омск, Барнаул);

-устная агитация среди нижних чинов во время увольнительных (200). Указанные исследователем формы работы организаций РСДРП вряд ли следует считать единственными в своем роде. В Государственном архиве Омской области хранятся материалы, проливающие свет на работу общества “Просвещения”, находящегося в этот период под контролем социал-демократов города. Знакомство с документами дает исследователям материал о посещении указанного общества “нижними чинами” местного гарнизона, речь идет об обсуждении на его заседаниях проблем, связанных со службой в армии. Газета “Омский вестник” от 4 декабря 1911 г. поместила на своих страницах

выступление депутата Государственной Думы А. А. Войлошникова. Выступление содержало резкую критику царского правительства в области обороны страны. Свое выступление депутат закончил программными требованиями РСДРП, в том числе требованием замены армии всеобщим вооружением народа. Между тем не секрет, что газета “Омский вестник”, неоднократно занимающая антиправительственные позиции по различным вопросам внутренней жизни государства, тоже, как и общество “Просвещение”, часто находилось если не под юридическим, то под фактическим контролем социал-демократов (201).

Изучение вопросов распространения большевистской “Правды” и других печатных изданий в гарнизонах Сибири, поиск антимилитаристских статей большевиков и других представителей революционных партий в сибирской местной печати, как и анализ их работы в культурно-просветительских обществах, а также систематизация имеющихся материалов о работе революционеров в армейских частях, расквартированных в Сибири, дадут возможность не только существенно дополнить картину деятельности большевиков, но и создать труд (монографию или объемную научную статью), раскрывающий деятельность революционеров в Сибири по проведению революционно-демократической пропаганды среди солдат в 1910-1914 гг.

Проблема революционной работы в войсках в годы первой мировой войны в литературе исследуемого периода тесно соприкасалась с работой большевиков в Сибири среди запасных (призывников) в начале войны. Отдельные иллюстративные данные о подобной деятельности имелись в научных работах конца 60-х – начала 70-х гг., принадлежащих перу уже упомянутых исследователей В. М. Самосудова, Л. М. Горюшкина и других. Однако большая специальная работа по выявлению подобных фактов деятельности была проведена в диссертационных исследованиях А. Н. Евсеевой (1981 г.) и Н. А. Майдуровой (1983 г.). Оба автора привели факты активной пропаганды среди солдат ссыльных большевиков, находящихся в Тобольске, Минусинске, Барнауле, Бийске, Иркутске, Омске, Мариинске, Семипалатинске. Исследователями была проведена огромная работа по выявлению персоналий пропагандистов, а также времени их активной деятельности в войсках. На основе систематизации огромного материала Н. А. Майдурова сделала вывод о том, что марксистская пропаганда в 1914-1915 гг. велась только отдельными большевиками, а сделать армию союзницей революционеров и тем более еще не стоящего в оппозиции к правительству народа с первых дней войны не удалось (202).

Объяснить причины сокращения большевистской пропаганды среди солдат попыталась в 1981 г. А. Н. Евсева. Она акцентировала внимание на шовинистической пропаганде командного состава армии и духовенства среди солдат, с одной стороны, и противодействия меньшевиков-оборонцев, находившихся в общих с большевиками организациях РСДРП революционной работе, с другой стороны (203).

Причины незначительных результатов антивоенной деятельности

большевиков в солдатской среде могут быть более понятны при разборе предложенной в 1979 г. Л. М. Горюшкиным “Эволюции настроений сибирского крестьянства”. Именно из этого слоя рекрутировалась основная масса военнотружущих. Один из крупных исследователей крестьянства Сибири отмечал, что как в июле-августе 1914, так и в сентябре 1914 – начале 1915 г. (как раз период исследований диссертаций А. Н. Евсеевой и Н. А. Майдуровой) в крестьянской среде не было понимания связи войны с политикой самодержавия. Как следствие – под влиянием пропаганды росли патриотические а в ряде случаев просто шовинистические настроения, которые сочетались со стремлением кулаков нажиться за счет войны (военных поставок продовольствия) (204).

Пока подобные настроения оказывали свое влияние на ситуацию в сибирской деревне революционная социал-демократическая и любая другая политическая пропаганда и агитация не могла иметь успеха. Ситуация изменилась в конце 1915 г., когда следствия войны дали знать о себе в Сибири. Именно в конце 1915 – начале 1916 гг., по мнению основной части исследователей, занимающихся политической историей, началось создание военных организаций в войсках, частях и гарнизонах, расквартированных в Сибирском регионе.

Первой проблемы революционной военной организации коснулась в 1967 г. И. Дажина. В статье “В канун краха царизма” она исследовала деятельность Военно-социалистического союза, действовавшего в Томске в 1916-1917 гг. Автор обратила внимание на решающую роль большевиков в создании этой организации, в то же время организация представлялась неоднородной по партийному составу. В исследовании И. Дажинной было отмечено, что союз имел связи с Омском, Красноярском, Ачинском, Иркутском, его группы действовали в Новониколаевске (205). В 1968 г. авторы третьего тома Истории Сибири отметили факт работы в 1917 г. революционной организации в Красноярске, организация была названа большевистской (206). В 1978 г. в книге “Борьба большевиков за армию в Сибири 1916 – февраль 1918 гг.” А. Н. Баталов датировал появление вышеуказанной красноярской организации 1915 г. В отличие от И. Дажинной, А. Н. Баталов не указывал на связи организации с военно-социалистическим союзом (207). А. Н. Евсеева, анализируя работу красноярской организации, обратила внимание на влияние в ней С. П. Лазо, стоявшего на большевистских позициях (208). Действительно, один из лидеров красноярских эсеров С. П. Лазо стоял в это время на близких к большевикам позициях. Что касается военно-социалистического союза, то он работал на основе общедемократической программы, выдвинутой большевистской частью РСДРП и поддержанной всеми представителями революционных партий.

Рассматривая проблемы деятельности военных организаций Сибири, следует обратить внимание на организацию части из них до создания Военно-социалистического союза. Так, А. Н. Баталов относит появление военной организации в Красноярске к 1915 г. В 1983 г. в диссертационном исследовании Н. А. Майдуровой отмечалась деятельность в 1915 г. кружков среди солдат

горной и mortarной батареей в Томске (209). Следовательно, вышеуказанные военные организации вошли в созданный в 1916 г. Военно-социалистический союз. Также следует признать, что до создания указанного союза военные и революционные организации уже действовали среди солдат, расквартированных в различных городах Сибири.

Подробного изучения требует партийный состав военных организаций, действующих в рамках Военно-социалистического союза. В 1967 г. И. Дажина, как писалось выше, указывала на работу иркутской военной организации под руководством “Союза”. В том же году В. В. Ким в статье “Большевизация Иркутского гарнизона в период подготовки социалистической революции” отмечал господство в военной организации города Иркутска отнюдь не большевиков, а меньшевиков и эсеров (210).

Несмотря на наличие ряда работ, тема социал-демократической пропаганды, а также революционной пропаганды вообще в армии между двумя буржуазно-демократическими революциями изучена фрагментарно. Систематизация и дальнейший поиск материалов, рассказывающих о формах работы революционеров в среде солдат, изучение взаимоотношений большевиков с другими политическими течениями, действовавшими в солдатской среде, существенно расширят представления об одной из сторон деятельности как большевистской фракции РСДРП, так и РСДРП в целом в массах. В развитии этой проблемы может быть изучена революционная работа среди солдат в сибирских частях на фронтах первой мировой войны.

Одной из задач социал-демократической пропаганды являлось привлечение на сторону РСДРП как можно большего числа молодежи. Эпизодические сведения о работе членов РСДРП в данном направлении имеются в трудах многих сибирских историков, хотя количество специальных исследований ограничено по сей день, не говоря о анализируемом периоде историографии. Деятельности сибирских большевиков среди томского студенчества посвящены выпущенные в 1967 г. книга М. Матвеева “Студенты Сибири в революционном движении” и опубликованная в 1980 г. статья А. В. Коряковой. Факты работы большевиков по привлечению студенческой молодежи в революционное движение приведены в исследовании А. П. Толочко. Определенный материал был помещен в сборник документов “Томский государственный университет им. В. В. Куйбышева за 75 лет. 1880-1955” (211).

Основное внимание авторы работ акцентировали на периоде реакции (1907-1910 гг.). Заслуженой похвалой исследователей является показ работы большевиков на фоне деятельности эсеров, анархисто-коммунистов, академистов, имевших влияние в студенческой среде. Говоря о различии подходов эсеров и социал-демократов по отношению к студенчеству, М. Матвеев отмечал, что социал-демократы смотрели на студенческие кружки самообразования как на подготовительную школу пропагандистов, в то время как эсеры считали этих юнцов принадлежащими к партии (212). Примеры связей отдельных студентов с представителями РСДРП приводит в статье “Руководство томских социал-

демократов студенческим движения в период реакции (1907-1910 гг.)” А. В. Корякова. Она, анализируя деятельность социал-демократов среди студентов, указывала на привлечение их к работе в беспартийном Красном Кресте (213). А. П. Толочко дополнил эти сведения материалами о работе студентов, находящихся под влиянием большевиков среди железнодорожников и печатников города (214). К тому же фактический материал, приведенный А. П. Толочко в 1984 году и касающийся периода реакции, перекликался с данными 1980 г., обнародованными А. В. Коряковой, писавшей что в 1910-1914 гг. студенты Томска распространяли революционную литературу в слесарных мастерских и среди печатников (215).

Анализ исследований М. Матвеева, А. В. Коряковой, А. П. Толочко позволяет выделить такие формы воздействия революционной части социал-демократов или большевиков на студентов, как:

- работа в кружках самообразования;
- привлечение к работе в Красном Кресте;
- привлечение к деятельности в комитете РСДРП отдельных студентов;
- организация студенческих социал-демократических фракций (конец 1907 – начало 1908 гг., 1910 г.) (216).

Исследователи указывают на работу студентов социал-демократов в смешанном студенческом органе – комитете. М. Матвеев даже приводит соотношение в нем социал-демократов и эсеров как 11 к 10. А. П. Толочко, говоря о сотрудничестве членов РСДРП, в указанном органе мотивирует их решение необходимостью и стремлением к консолидации немногочисленных сил революционного подполья (217).

До сих пор остается вопрос о времени деятельности вышеуказанного студенческого комитета, состоящего из представителей различных партий. По мнению М. Матвеева, он был распущен в связи с разногласиями революционеров в конце октября 1907 г. По материалам А. В. Коряковой, этот орган или орган с похожим названием руководил студенческими сходками в октябре 1908 г (218).

По всей видимости, речь идет о двух различных руководящих студентами революционных органах. В этом случае необходимо признать, что какого-либо постоянно работающего органа в среде студентов как социал-демократам, так и представителям других революционных партий создать не удалось. В то же время они имели силы и возможности для руководства студентами во время их активности в тот или иной промежуток времени исследуемого периода 1907-1910 гг. В этом случае не может не вызывать интерес само время, в течение которого революционная организация могла функционировать в студенческой среде, решая задачи революционной агитации и пропаганды, используя студентов в качестве если не детонатора, то по крайней мере составной частью антиправительственного движения.

Время первой мировой войны остается неисследованным как в период изучаемого отрезка историографии, так и на сегодняшний день. Сборник документов, вышедший в 1960 г., указывал на руководство со стороны

большевиков студенческой сходкой, имевшей место в Томске 20 октября 1916 г. Описание других студенческих выступлений не дает исследователям возможности судить о партийной принадлежности их организаторов (219).

Помимо студенческих социал-демократических организаций в Сибири существовали студенческие революционные группы. Упоминания о них встречаются в исследованиях по истории революционного движения в крае. Деятельности в 1906-1908 гг. ученической организации Якутска была посвящена статья П. У. Петрова “Революционная деятельность В. П. Чапанова в Якутии (1905-1908 гг.)”. (220). Истории “Союза” учащихся г. Иркутска были посвящены статьи Н. Н. Щербакова и А. С. Шершневой. О работе “Союза” учащихся средней школы г. Владивостока упоминает С. В. Макаrchук (221). Деятельность ученических организаций в Томске, Иркутске, Чите, Омске, Тобольске констатировал в своей статье “Борьба большевиков Сибири за вовлечение в революционное движение студенческой и учащейся молодежи (1907-1914 гг.)” А. П. Толочко (222).

О составе и деятельности одной из таких организаций – “Союзе учащихся средней школы города Владивостока” – рассказывают жандармские документы: “В городе Владивостоке среди учащихся средних учебных заведений образовался кружок...который решил издавать свой журнал “Восход”. Первый номер вышел 10 ноября в количестве 80 штук. 12 ноября вышел 2 номер журнала “Восход”, написанный рукой гимназиста 6-го класса Петра Васильевича Вольного (Базаров). Группа состоит из 10 человек. Учеников до 5-го класса не принимают. Вольнов живет в матросской слободке, родных здесь не имеет. Отец его был политический ссыльный, живет в Николаевске. Часто бывает у военного врача Благовидова, где, по агентурным сведениям, проходят собрания революционного Красного Креста, членом которого состоит дочь Благовидова Маруся. За Вольновым, Марусей и Благовидовым устроено наблюдение” (223).

Наиболее крупной организацией, действовавшей в течении 1,5-2 лет, с 1906 по 1908 г., была созданная ссыльным социал-демократом В. П. Чапановым группа “Маяк”. Социальный состав этой ученической группы характеризовал в свое время Н. Н. Щербаков как объединение “не пролетарское”, состоящее из учащихся средних учебных заведений (224). Вопрос об идейном руководстве этой организацией решался историками неоднозначно. П. У. Петров, опираясь на письмо самого В. П. Чапанова, четкой фракционной принадлежности кружковцев не определял. Так как В. П. Чапанов, в письме, рассуждая о противостоянии большевиков и меньшевиков, указывал, что в этом противостоянии он еще и сам не разобрался и не может причислить себя ни к большевикам ни к меньшевикам. Н. Н. Щербаков, анализируя характер пропаганды, проводимой кружковцами, отмечал, что это была большевистская программа-минимум, по сути, программа общедемократическая (225). Неоднозначную оценку давали исследователи результатам взаимодействия кружковцев с представителями партии эсеров и членами их кружка “Светоч”. Если П. У. Петров считал, что “Светоч” прекратил свое существование

вследствие деятельности социал-демократов, то Н. Н. Щербаков менее оптимистично оценивал влияние членов РСДРП в ученической среде и приводил в своем исследовании факты перехода членов кружка “Маяк” в ученические кружки эсеров (226). Переходы молодых людей из числа учащихся гимназий и школ, из одного кружка в другой вряд ли можно считать только следствием притягательности программных положений РСДРП или ПСР. Здесь скорее всего имел место весь комплекс причин, которые могут влиять на мироощущения 12-15-летних подростков. В конечном результате ученическая группа “Маяк” тоже прекратила свое существование. Причины прекращения ее деятельности историками не указаны.

Деятельность ученических организаций Иркутска в годы нового революционного подъема и мировой войны стала темой исследования А. И. Соколова, который в 1986 г., анализируя работы историков, сделал вывод о том, что молодежная организация Иркутска до 1916 г. не имела определенного политического направления, состояла из представителей различных политических группировок, хотя и поддерживала тесную связь с членами РСДРП (227). Данная точка зрения подтверждается материалами архивов, свидетельствующих о том, что один из лидеров организации примыкал в сентябре 1914 г. к меньшевистской фракции в РСДРП (228). С начала 1916 г. ведущее положение, по мнению А. И. Соколова, в организации заняли меньшевики-интернационалисты. Но определенные группы учащихся тяготели и к большевикам. Опираясь на точку зрения Н. Н. Щербакова, давшего характеристику сборника “За интернационал” как центристского, автор пишет, что активизация большевистского влияния началась осенью 1916 г. Следствием этих процессов стал созыв молодежной конференции, фактически оформившей социал-демократическую организацию учащихся, которая в 1917 г. размежуется с меньшевиками и перейдет на большевистские позиции в целом (229).

К истории молодежной организации Иркутска обращалась А. С. Шершнева. Будучи незнакомой с исследованием Н. Н. Щербакова, она в 1969 г. в статье “Революционные организации учащейся молодежи – предвестники Российского коммунистического союза молодежи в Восточной Сибири” сделала вывод о тесной связи ученических организаций с большевиками и решающем влиянии большевиков на учащихся (230).

В статье “Отчет о деятельности ученической социал-демократической организации г. Иркутска за 1915-1916 учебный год” А. С. Шершнева привела данные о численности организации, наличие ее структур в различных учебных заведениях города. Исследователем были показаны такие формы работы организации, как:

- выпуск и распространение литературы – издания “Наша работа”, “За интернационал”;
- создание библиотеки;
- сбор средств в помощь рабочей печати.

Автор не избежал указания на имеющую место борьбу социал-демократов

кружковцев с эсерами (231).

Анализ статей А. С. Шершневой, их сопоставление с исследованием Н. Н. Щербакова, материалами архива позволяют сделать вывод о преувеличении А. С. Шершневой влияния большевиков в организации учащихся города Иркутска. Действительно, с 1917 г. это влияние было доминирующим, но это не означает, что оно было таким на протяжении всей войны. Ученическая организация города пережила в 1915-1917 гг. эволюцию от социал-демократизма без четко обозначенных фракционных симпатий к большевизму. Изменения произошли во взглядах Аршавского – меньшевика в сентябре 1914 г., ставшего большевиком в 1917 г.

В диссертационном исследовании М. Ф. Богдановой (1972 год) рассматривалась история созданного в Тобольске большевиками М. Н. Немцовым и С. В. Цвиллингом кружка при фельдшерской школе. По данным исследователя, помимо учащихся фельдшерской школы кружок посещала часть молодежи из духовной семинарии, епархиального училища (232). В 1989 г. в статье “Революционное прошлое первого медицинского учебного заведения в Сибири” В. П. Дьяков привел материалы о посещении заседаний кружка рабочими местных мастерских, служащими (233). Деятельность кружка, по исследованию М. Ф. Богдановой, состояла в следующем:

- изучение демократической литературы;
- выполнение поручений по связи с осужденными под видом “невест”;
- споры между сторонниками большевистского и меньшевистского течения в РСДРП.

Кружок просуществовал около 2 лет, с 1913 по 1915 г. В 1915 г. кружковцы, получив образование, попросту разъехались. Прослеживая дальнейшую судьбу членов кружка, М. Ф. Богданова констатировала, что к 1917 г. 12 его бывших членов состояли в партии большевиков (234). Следуя материалам М. Ф. Богдановой, можно сделать вывод, что кружок стал школой подготовки партийных кадров. Однако насколько объективны выводы исследователя, сделанные в определенный период социально-политического развития нашей страны, судить сложно.

Имеющиеся в литературе сведения о работе студенческих и ученических кружков отрывочны, оценка их роли в революционном и тем более социал-демократическом, к тому же большевистском движении зачастую завышена соответственно духу времени. Проблема, несомненно, требует дальнейшего изучения:

- неясен период деятельности кружков;
- их численный и социальный состав;
- дополнительного изучения требует вопрос об идейном влиянии различных политических сил на учащуюся молодежь.

Изучаемые со второй половины 50-х до начала 90-х гг. XX века проблемы борьбы большевиков за непролетарские массы являлись и являются составной частью изучения общественно-политической жизни и революционного движения в Сибири. Исследователям предстоит решить комплекс задач,

связанных с выявлением и систематизацией фактов деятельности революционеров всех направлений среди крестьян, солдат, учащейся молодежи. Только в этом случае можно будет говорить о реальном влиянии РСДРП и ее большевистской фракции среди непролетарской части населения.

2.3. Проблемы тактики левого блока и их отражение в литературе 50–80-х гг.

В борьбе за расширение социальной базы революции РСДРП и ее отдельные фракции не прекращали деятельности по вовлечению мелкобуржуазных слоев в революционный процесс. Решению этой задачи служила тактика временных соглашений и блоков. Соглашения и блоки практиковали как представители большевистской фракции РСДРП, так и другие революционные партии, действующие на территории Российской Империи. Лидер большевистской фракции в РСДРП В. И. Ленин неоднократно указывал своим сторонникам и последователям на необходимость “заставлять эти партии делать выбор между политикой кадетов и политикой революционного пролетариата...в борьбе за доведение демократической революции до конца” (235). Как указывалось выше, ведомые собственными программными и тактическими установками революционные партии страны не избегали блокирования друг с другом.

Одной из наиболее крупных революционных партий Российской Империи были эсеры. Основанная в 1902 г., партия имела свои комитеты в различных районах страны. Накануне революции 1905-1907 г. партийные комитеты социалистов-революционеров действовали на территории Тобольской, Енисейской, Иркутской, Забайкальской губерний, организации имелись в Красноярске, Чите, Томске (236).

В годы Первой российской революции партийные организации эсеров приняли участие в общем натиске революционных сил на царизм, выдвинув требования демократической республики, отделение церкви от государства, прогрессивного налога, введения минимума рабочего времени и максимума заработной платы. Главным пунктом программы ПСР была социализация земли на началах уравнительного землепользования. Впрочем, деятельность эсеров в 1905-1907 гг. не является темой нашего исследования, она освещена в работах широкого круга авторов.

Менее изученными являются проблемы деятельности партийных организаций эсеров в 1907 – феврале 1917 гг. Одним из первых вопросов деятельности эсеров среди крестьян Сибири коснулся в 1964 г. А. А. Ромас. Некоторые аспекты деятельности представителей социалистов-революционеров среди студентов Томска в 1907-1909 гг. затрагивал в своей книге “Студенты Сибири в революционном движении” (1966 г.) М. Матвеев. Участие представителей ПСР в созданном в 1916 г. в Томске военно-социалистическом союзе не обошла вниманием И. Дажина. В работах М. Ф. Богдановой, исследовавшей вопросы влияния ссыльных большевиков на общественно-

политическую жизнь Сибири, акцентировалось внимание на значении пропаганды эсеров в деле просвещения мелкобуржуазной демократии. М. Ф. Богданова привела в своей работе факты деятельности членов и сторонников ПСР в селах Сибири (237).

Значительный вклад в разработку проблемы участия эсеров в революционном движении Западной Сибири внес В. М. Самосудов. Он характеризовал пропаганду ПСР в деревне как общедемократическую. Исследователь привел сведения о деятельности членов партии эсеров среди студентов, солдат, рабочих. Автор ввел в научный оборот данные о численности организаций ПСР в ряде городов региона. Анализируя деятельность комитетов ПСР, В. М. Самосудов сделал вывод о наличии двух периодов в деятельности сибирских эсеров: революционный (работа в подполье), продолжавшийся до 1911-1912 гг.; и период, когда эсеры перенесли основную деятельность в кооперацию и другие легальные организации (238).

Анализируя исследования проблем деятельности ПСР, относящиеся к 60-70-м гг. XX века, необходимо отметить, что история сибирских эсеров изучалась фрагментарно в связи с освещением истории организаций РСДРП зачастую с иллюстративной целью.

В середине 70-х гг. появились работы, посвященные непосредственно эсерам Сибири. В 1975 г. Э. И. Черняк в статье “Эсеровские организации в Сибири в период Февральской революции” акцентировал внимание на деятельности либерального крыла партии (239). Аналогичную проблему разрабатывал в этот период другой сибирский историк И. М. Разгон (240). Исследователи не ставили перед собой цель изучения всех направлений, действовавших внутри ПСР в конце 1916 – начале 1917 гг. Таким образом, от их внимания ушел анализ деятельности интернационалистского революционного крыла эсеров. Авторы констатировали развал организаций ПСР в Сибири. Таким образом, они, сами того не замечая, подтверждали точку зрения В. М. Самосудова о двух периодах деятельности социалистов-революционеров в 1907 – феврале 1917 года. Подобный ракурс исследований Э. И. Черника и И. М. Разгона упрощал как историю ПСР, так и представление о развитии революционного процесса накануне февральских событий 1917 г (241).

Гораздо позднее, в 1983 г. А. П. Толочко обратился к истории эсеровских организаций Сибири применительно ко времени нового революционного подъема (1910-1914 гг.). Привлекая материалы местных государственных архивов, исследователь характеризовал социальный и численный состав сибирских организаций партии, провел анализ отдельных листовок, вышедших в указанные годы. Анализируя внутреннюю эволюцию эсеров, А. П. Толочко поддержал точку зрения В. М. Самосудова о подразделении истории организаций ПСР на период развития революционного подполья, то есть до 1912 г., и на период, когда подпольная деятельность организаций затухает, то есть с 1912 г (242).

Весомый вклад в изучение истории сибирских эсеров был внесен

исследованием Г. А. Ноздрина “Деятельность организаций мелкобуржуазных партий в сибирской деревне в 1907-1914 годах” (1986 г.), а также отдельными разделами книг Л. М. Горюшкина, Г. А. Ноздрина, А. Н. Сагайдачного “Крестьянское движение в Сибири 1907-1914 гг. Хроника и историография”, “Крестьянское движение в Сибири 1914-1917 гг. Хроника и историография”, вышедших в 1986 и 1987 гг. На огромном фактическом материале местных и центральных архивов, материалах периодической печати, а также сведениях, имевших место в работах предыдущего времени, исследователи сумели систематизировать различные формы работы эсеров в деревни. Среди них основные:

- выпуск и распространение листовок (не менее 30 наименований за 1907-1913 годы);

- устная пропаганда (около 40 случаев зафиксированных полицией);

- деятельность не менее 10 пропагандистских групп в деревни.

Сведения Л. М. Горюшкина, Г. А. Ноздрина, А. М. Сагайдачного о фактах работы эсеров в деревне, а также данные, приведенные ранее А. А. Ромасом, М. Ф. Богдановой, В. М. Самосудовым и другими авторами, позволяют сделать вывод о демократическом характере их пропаганды и значительной роли эсеров в политической работе среди крестьян. В то же время вопрос о направлениях эсеровского влияния в сибирской деревне по сей день ждет своего всестороннего изучения.

Деятельность эсеров среди солдат сибирских гарнизонов в 1907-1914 гг. получила отражение в исследованиях В. М. Самосудова, Г. П. Мариной, Н. А. Майдуровой. Авторы отмечали что в указанные годы не прекращалась борьба между эсерами и социал-демократами за солдатские массы. Анализ деятельности социалистов-революционеров Омска в 1907-1910 гг. позволил Г. П. Мариной сделать вывод о том, что пропаганда членов ПСР толкала солдат к вооруженному выступлению. Н. А. Майдурова в статье “Революционная работа большевиков Тюмени среди солдат в 1910-1914 годах” отмечала факты совместной деятельности членов РСДРП и ПСР, работавших в это время в военных частях расквартированных в городе (243).

Дальнейшее изучение вопросов деятельности сибирских организаций ПСР в войсках даст возможность выявить численность эсеровских организаций работавших в гарнизонах, время их деятельности, формы и методы взаимодействия членов РСДРП и ПСР, работающих среди солдат, причины прекращения деятельности “военных организаций”.

На стремление эсеров вести агитацию и пропаганду, создавать группы сторонников среди учащихся указывали в своих исследованиях М. Матвеев, А. В. Корякова, А. П. Толочко. Авторы характеризовали состав учащихся и студентов как мелкобуржуазный и отсюда выводили причины влияния ПСР среди учащейся молодежи (244).

В литературе, посвященной революционному движению, имеют место отдельные упоминания о деятельности эсеров среди рабочих. В целом этот вопрос как в исследованиях анализируемого периода историографии, так и в

современных трудах какого-либо освещения не получил.

Проблемы социального состава ПСР были поставлены Э. Ш. Хазиахметовым в книге “Сибирская политическая ссылка. 1905-1917 гг.” и монографии Н. А. Ивановой “Структура рабочего класса России. 1910-1914 гг.”. Авторы на основе справочника биографий 1009 членов общества политкаторжан и ссыльнопереселенцев предприняли попытку исследовать социальный состав партии эсеров. Они обратили внимание специалистов на сравнительно небольшой процент крестьян в партии, считавшей себя “крестьянской”. Э. Ш. Хазиахметов и Н. А. Иванова выявили, что в различные периоды в эсеровских организациях рабочие составляли 33-42%, при этом Н. А. Иванова уточнила, что на долю потомственных пролетариев приходилось около 15% членов ПСР. А. А. Ромас, А. П. Толочко на основе местных архивов сделали вывод о мелкобуржуазном составе следующих организаций в указанные годы: Хабаровской (1908 г.), Омской (1910-1911 гг.), Верхнеудинской (1909-1910 гг.) (245). Необходимость дальнейшего исследования вопросов социального состава партии эсеров и ее сибирских организаций не вызывает сомнения.

Отсутствие исследований по истории партийных организаций ПСР в городах Сибири по сей день не дает возможности обратиться к обстоятельному освещению вопроса о блоке революционной части РСДРП с революционной частью членов ПСР. Определенные формы взаимодействия революционных партий имели место в годы Первой русской революции. Последствием имевшегося в это время союза было общее участие эсеров и социал-демократов в вооруженном восстании моряков Владивостока в октябре 1907 г.

В книге Н. Н. Баранского “В рядах Сибирского социал-демократического союза” упоминается, что в конце 1907 г. в Чите была создана на паритетных началах военная организация большевиков и эсеров (246).

В годы реакции имел место кратковременный союз эсеров с отзовистски настроенной частью социал-демократов. Данное направление совместной деятельности революционеров нашло отражение в работе Г. А. Ноздрина, указывающего на участие социал-демократов Кургана и Тюмени в совместных с эсерами экспроприациях (247).

На протяжении всего межреволюционного периода (1907 – февраль 1917 гг.) действовал Красный Крест, в котором работали как представители РСДРП, так и члены ПСР, анархисты и представители других революционных партий и групп. Основной целью этой “межпартийной” организации являлось оказание материальной помощи ссыльным, содействие побегам.

С началом нового революционного подъема, в связи с ростом рабочего и общественного движения работа революционных партий активизируется. Логика борьбы с царизмом заставляла революционеров независимо от их партийности координировать свои усилия. Осмысления в связи с данной постановкой вопроса требуют имеющиеся в ГАРФ материалы, свидетельствующие о работе в январе 1912 г. хабаровских социал-демократов с целью подготовки совместных с эсерами действий при выборах в IV

Государственную Думу (248). Данная работа, как свидетельствуют архивные источники, увенчалась успехом. 30 сентября 1912 г. во время выборов в Государственную Думу, происходивших в помещении Хабаровской городской управы, выбранными оказались социал-демократ А. Н. Русанов, эсер В. В. Грошевский и прогрессист Максимов. Все они прошли как беспартийные. Однако, как свидетельствуют материалы департамента полиции, в последующем туре выборов Грошевский и Максимов будут голосовать за Русанова (249).

Интересный материал о взаимодействии революционной части социал-демократов и эсеров был приведен в 1974 г. в диссертационном исследовании А. П. Толочко “Рабочее движение в Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.)”. Автор указывал, что в январе 1914 г. группа иркутских социал-демократов провела совместно с эсерами собрание, на котором обсуждался вопрос о создании объединенной организации. Предполагалось, что в нее могли войти социал-демократы, эсеры, анархисты-коммунисты. Расчет был на то, чтобы в таком блоке противостоять засилью ликвидаторов. Правда сам исследователь данный факт истолковал не как попытку межпартийного блокирования революционеров разных убеждений, а как свидетельство засилья оппортунизма в рядах социал-демократов города Иркутска. Впрочем, трактовка полностью соответствовала официальной исторической доктрине того времени, когда писалась работа (250).

Впрочем, данную А. П. Толочко оценку происходящих в Иркутске событий можно принять и в его трактовке, так как речь, скорее всего, идет об объединенных социал-демократических группах, возможно, включающих в свой состав как большевиков, так и ликвидаторов. С иных позиций все-таки следует рассматривать попытки создания межпартийных групп, созданных для продолжения революционной работы в условиях подполья. Именно это событие имело место в среде революционеров Иркутска в январе 1914 г.

Недооценка возможностей взаимодействия социал-демократов и эсеров явилось следствием одностороннего изучения эволюции организаций ПСР в Сибири. Исследуя деятельность стоявшей на позициях либеральной буржуазии части эсеров, Э. И. Черняк, И. М. Разгон и другие авторы оставляли практически не исследованными вопросы работы малочисленного, но набирающего вес крыла этой партии, оставшегося на позициях революционной борьбы. Ситуация, сложившаяся в изучении истории развития ПСР явилась одной из причин возникновения у историков да и в массовом сознании мнения о том, что большевики были единственной революционной силой и, следовательно, блокироваться в целях борьбы с самодержавием им было просто не с кем.

В историографии, сложившейся к 80-м гг. XX века, укрепилась точка зрения на то, что активизация немногочисленной революционной части эсеров началась после начала Первой мировой войны и достигла своей высшей точки уже после Февральской революции 1917 г. Данный подход требовал дополнительного анализа, так как материалы архивов давали возможность

нарисовать совершенно иную картину развития революционных событий в городах Сибири. Например, группа Сатакова, действовавшая в Иркутске, развернула активную деятельность с начала 1914 г. В марте этого же года ею были распространены воззвания по поводу событий 9 января 1905 г. В городе действовали организованные эсерами кружки печатников, металлистов, булочников, учащихся. Документы общего отдела департамента полиции свидетельствуют о совместном проведении социал-демократами и эсерами первомайской забастовки. В этих же документах содержатся данные по агитации социалистов-революционеров, призывающих к стачке в Черемхово (251). С началом войны революционная часть эсеров не прекратила своей работы. В январе 1915 г. руководящий коллектив Иркутской организации ПСР выпустил воззвание, в котором говорилось: “Мы вполне понимаем социал-демократическую большевистскую фракцию Государственной Думы – понимаем тот последовательный ее шаг, продиктованный ей ужасом предстоящей войны...”. Далее следовал призыв “Быть готовым выступить с оружием в руках на защиту своих прав, ценою своей жизни добиться восторжествования царства труда, осуществления социалистического идеала трудового народа всего мира”. Сообщалось, что “Московская группа социалистов-революционеров в своем октябрьском воззвании призывает готовиться к вооруженному восстанию” (252).

В 1915 г. левые эсеры и эсеры-центристы приняли участие в Циммервальдской конференции интернационалистов, на которую совещание Сибирской группы социалистов-революционеров отреагировало резолюцией: “Задачей партии социалистов-революционеров в данный момент”. В документе отмечалось, что: “Основной задачей момента, вставшей перед всеми социалистами и интернационалистами и, в частности перед ПСР как одним из его отрядов, является ликвидация войны...при условии организованного давления социалистов всех стран Европы на свои правительства”. “Действие каждой национальной группы социалистов, – по мнению сибирских эсеров, – должны быть координированы и подчинены одному плану”. Далее эсерами провозглашалось, что: как во время войны, так и при ее ликвидации нации получают право на самоопределение. В качестве “организационного вопроса” в документе проводилась мысль о необходимости группам социалистов-революционеров вступать в практические соглашения с социалистическими группами других оттенков, так как это готовило бы единство “русского социализма” (253).

В 1981 г. А. Н. Евсеева проанализировала деятельность анархистов и бундовцев в сибирской ссылке 1914-1916 гг.. Исследователь отметила, что к осени 1915 г., когда в стране резко возросло недовольство войной, среди анархистов появились группы, пытавшиеся проводить революционную работу. По социальному составу в этих группах преобладали рабочие, тогда как ранее большинство членов групп являлись учащимися и служащими. В начале 1916 г., активные участники Петроградского подполья анархистов были отправлены в сибирскую ссылку. Боязнь окончательной потере авторитета среди рабочих,

по мнению А. Н. Евсеевой, толкала Бундовцев на сближение с большевиками. Это привело к принятию Иркутской бундовской группой программного положения о вступлении в существующую в городе организацию РСДРП для совместной работы (254).

Стремление к сплачиванию всех демократических сил проявилось не только в документах различных партий. В конце 1915 г. кружок студентов города Томска принял устав, позволяющий членам кружка “свободу исповедования той и иной демократической программы” (255).

Настроение революционной части РСДРП, эсеров, анархистов, Бунда, а также широких слоев демократического студенчества могли стать важным фактором при создании революционно-демократического блока, выступающего против царизма, за прекращение войны.

Впервые проблема левого блока в Сибири была поставлена в 1967 г. в статье И. Дажиной “В канун краха царизма”. Автор высказала точку зрения о том, что Военно-социалистический союз, созданный в Томске в 1916 г., явился организацией, основанной на блоке левых революционно-интернационалистических сил. Исследователь указала фамилии и партийную принадлежность руководящего ядра организации, состоявшего из большевиков, левой части эсеров, меньшевиков-интернационалистов. Оценивая организацию, И. Дажина сделала вывод о том, что это был союз, без которого нельзя было победить сильного врага. Одиннадцатью годами позже А. Н. Баталов в книге “Борьба большевиков за армию в Сибири 1916 – февраль 1918 гг.” отметил ведущую роль военно-социалистического союза в борьбе большевиков за армию. К проблемам левого блока А. Н. Баталов специально не обращался, исследователь ограничился констатацией работы организации под руководством большевиков и эсеров.

А. Н. Евсеева в одной из своих работ высказала мнение о том, что к военно-социалистическому союзу примкнули служившие в Томске ссыльные анархисты. Однако данная точка зрения, высказанная исследователем в 1981 г., осталась незамеченной сибирскими исследователями и не как не комментировалась. В целом военно-социалистический союз как блоковая организация революционных партий специальному исследованию не подвергался (256).

Анализируя деятельность существовавшего с января по июль 1915 года в Иркутске “Союза Сибирских рабочих”, Д. М. Зольников и Л. В. Максимова отмечали работу в организации меньшевиков-интернационалистов и эсеров (257). В диссертационном исследовании “Борьба большевиков за рабочие массы в Сибири в годы Первой мировой войны” Л. В. Максимова уже делала вывод о том, что руководящее положение в этом союзе занимали большевики, хотя сам “Союз” еще не являлся большевистской организацией. Анализируя содержание печатного органа “Союза Сибирских рабочих”, газеты “Товарищ пролетарий”, исследователь обратила внимание на то, что в ней не был отражен манифест ЦК РСДРП о войне, его курс на полный разрыв со II Интернационалом и создание нового международного товарищества рабочих.

Автор исследования обращал внимание на непоследовательность большевиков и на нежелание отдельных из них называть организацию большевистской (258).

Между тем, необходимо заметить, что “Союз Сибирских рабочих” действительно не был не только большевистской, но и даже социал-демократической организацией. Опираясь на данные местных архивов, Д. М. Зольников и Л. В. Максимова в своей общей работе, вышедшей в 1975 г., указывали на неоднородный партийный состав организации. Однако сама Л. В. Максимова в своей диссертации, которая была вынесена на защиту в том же 1975 г. вместе с Д. М. Зольниковым выводы игнорирует, рассматривая позицию большевиков, работавших в “Союзе”, как непоследовательную. Скорее всего, диссертант был вынужден более четко следовать превратно понимаемому “социальному заказу”. Тем более речь шла ни много ни мало – о присуждении ученой степени. Между тем, в материалах Государственного архива Российской Федерации содержатся интереснейшие факты о подготовке третьего номера газеты “Товарищ пролетарий”. Эти материалы свидетельствуют, что в подготовке издания деятельное участие принимал эсер Д. Карцевадзе, проживающий в городе Верхнеудинске (259).

Партийный состав организации, участие члена ПСР в подготовке и выпуске ее печатного органа дают основание иначе оценить использованные Л. В. Максимова воспоминания большевика В. Вельдмана, опубликованные в 1925 г. в журнале “Пролетарская революция”. Член “Союза Сибирских рабочих” В. Вельдман действительно отмечал стремление некоторых членов организации “не называть союз большевистской организацией” (260). Неоднородность партийного состава организации, а не непоследовательность большевиков, как пишет Л. В. Максимова, объясняет и тот факт, что требование гражданской войны, являющееся составной частью манифеста ЦК РСДРП, отодвигалось на задний план, уступая первое место лозунгу немедленного справедливого мира. Блоковый характер организации не мог не сказаться на тактической линии работающей в ней большевиков. Так, В. Вельдман писал, что “в прокламации “Товарищ пролетарий”, написанной к первому мая 1915 г. большевиком С. Ф. Василевским, особое внимание уделялось лозунгам “Долой войну!” и “Да здравствует мир!”” (261).

К исследованию истории деятельности организации обратился в 1977 г. А. Б. Горбачев. В статье “Союз Сибирских рабочих. 1915 год” исследователь использовал не только архивные документы, но и воспоминания В. Вельдмана, В. Ватина-Быстрянского, М. Бирмана и других участников организации. В статье сделан вывод о попытках “Союза” создать единую большевистскую организацию Восточной Сибири. Автор указывал на связи руководителей организации с рядом городов Сибири. Большое внимание уделено в исследовании А. Б. Горбачева распространению газеты “Товарищ пролетарий”, листовок (262). Однако следует отметить, что партийный состав “Союза Сибирских рабочих” А. Б. Горбачев не исследовал. К тому же он не привлекал к анализу периода уже вышедшие работы Д. М. Зольникова и Л. В. Максимова. В результате А. Б. Горбачев пришел к выводу, что “Союз

Сибирских рабочих” являлся “первой организацией РСДРП, решительно порвавшей с оборонцами и меньшевиками” (263).

В конце 70-х, 80-е и даже в 90-е гг. XX века “Союз Сибирских рабочих” как организация, базирующаяся на блоке революционных партий, не исследовалась.

Заслуживает внимания партийный состав и платформа еще одной организации – “Союза Иркутских рабочих”. Именно эта организация строила свою деятельность на основе программы-минимум РСДРП. И именно в эту организацию, как сообщает исследователь А. Н. Евсеева, по решению Иркутской группы БУНД с согласия большевиков был введен бундовец Меер (264).

Отношение различных фракций РСДРП с организациями БУНДа имели длительную и в разные периоды по-разному трактуемую историю. В конкретном случае речь может идти только о союзе двух революционных организаций, сложившемся на этапе демократической революции. Впрочем, и сама организация получила название “Союз Иркутских рабочих”.

В годы Первой мировой войны большевики своей последовательной антивоенной и антимонархической позицией вдохновляли остальных российских революционеров. А. Н. Евсеева отмечает случай публикации в эсеровском журнале “Объединение”, который в апреле 1915 г. издавала иркутская ученическая группа, ни больше ни меньше как ленинских тезисов о войне. Более того, в передовой статье редакция журнала заявляла, что она “полностью разделяет ленинские положения” и считает их единственно правильными (265).

Рассматривая связи политической ссылки с лидером большевистского крыла РСДРП В. И. Лениным, Э. Ш. Хазиахметов отмечал, что осенью 1916 г. с В. И. Лениным установил связи левый эсер В. А. Дмитриевский (Александрович) (266). Другой исследователь Ю. П. Плотников привел факты, что еще в марте 1916 г. во время пребывания А. Е. Бадаева в Иркутске участниками “Бадаевских совещаний” стали представители социалистов-революционеров. На выступление в широких кругах ссыльных разной партийной принадлежности посланца ЦК РСДРП сторонницы большевиков С. И. Гопнер обратила внимание в своем исследовании Л. В. Максимова (267).

Имеющиеся в литературе 70-80-х гг. XX века сведения давали основание для постановки вопроса о сближении тактических установок революционных партий по мере обострения экономического кризиса и назревания революционной ситуации. Уже в этот период историки вплотную подошли к выводу, что высшим проявлением блока большевиков с мелкобуржуазными партиями стало создание межпартийных революционных организаций, имеющих собственный руководящий центр и печатный орган. Создание подобных организаций не означало слияния партий, а следовательно, не ликвидировало идейную борьбу внутри левого блока.

Исследования революционного движения в Сибири, проведенные историками, работающими во второй половине 50-80-х гг., позволяют сделать

вывод о том, что, несмотря на незавершенность разделения большевиков и меньшевиков-оборонцев в сибирских организациях РСДРП, большевикам удалось использовать тактику левого блока и сплотить вокруг себя все активные революционные силы.

Таким образом, проблема тактики левого блока в Сибири в годы Первой мировой войны, обозначенная историками 70-80-х гг. XX века, ждет своего дальнейшего кропотливого исследования.

Завершая анализ литературы, посвященной вопросам борьбы социал-демократов за массы в 1907 – феврале 1917 гг., можно сделать вывод, что разработка данного вопроса со второй половины 50-х гг. до 1989-1990 г. велась в контексте борьбы большевиков за массы.

Деятельность революционной социал-демократии среди сибирских рабочих нашла отражение в историографии предшествующего периода. Накопление сведений о деятельности социал-демократических рабочих кружков интенсивно шло в 60-80-е гг. XX века. Работа социал-демократов в пролетарских профсоюзах наиболее глубоко была исследована применительно ко времени нового революционного подъема. Исследователями выявлены не только время и место деятельности профсоюзов, но и партийная принадлежность их руководителей или преобладающее партийное влияние. Приход в 1912-1913 гг. социал-демократов в рабочую кооперацию, их деятельность в ней освещены главным образом применительно к Восточной Сибири. Открытым к окончанию изучаемого периода остался вопрос о соотношении политических сил в кооперации, степени влияния в ней большевиков. Изучение тактики бойкота сибирскими большевиками выборов в рабочие группы военно-промышленных комитетов в исследуемый период велось без анализа деятельности буржуазных партий, а так же меньшевиков-оборонцев, что не могло не осложнять выявление всего комплекса причин, вызвавших крах буржуазной политики в рабочем вопросе.

Распространение революционно-демократической пропаганды большевиков в сибирской деревне изучалось многопланово. В работах 50-60-х гг. шло накопление сведений о деятельности большевиков среди крестьян. В 70-е гг. началось исследование проблем революционной пропаганды ссыльных в сибирской деревне. Изучение в 70-80-е гг. вопросов деятельности местных комитетов РСДРП позволило выявить следующие формы их воздействия на сознание крестьян:

- издание и распространение листовок;
- снабжение литературой ссыльных и учителей, работавших в сельской местности;
- пропаганда среди крестьян, приезжавших в город;
- создание социал-демократических крестьянских групп;
- посылка в деревню агитаторов.

В 80-е гг. было начато исследование вопросов распространения и влияния

в крестьянской среде легальной печати, содержащей выступления большевиков. Менее изученными оставались и остаются вопросы революционно-демократической пропаганды среди крестьян в годы империалистической войны.

Анализ работы большевиков в солдатской среде начат в 1970 г. Исследователи выявили такие формы воздействия на солдат, как:

- создание военных организаций;
- издание прокламаций и газет;
- переписка с военнослужащими;
- устная агитация среди солдат, находившихся в увольнительных.

Более глубокого изучения требуют вопросы внутренней жизни военных организаций: их устав, численность, конкретная деятельность в период существования в годы реакции (1907-1910 гг.). Слабо освещена деятельность большевиков среди солдат в 1911-1914 гг.

Исследования деятельности большевиков среди студенчества посвящены периоду реакции и нового революционного подъема. Студенческое движение в городе Томске в 1914 – феврале 1917 гг., участие в нем большевиков так и остались слабо изученной темой. Фрагментарный характер носили упоминания историков о работе большевиков среди учащихся.

Выявление форм и методов воздействия революционной социал-демократии на рабочих, крестьян, солдат, студенческую молодежь являлось не только весомым вкладом в исследование истории социал-демократического подполья Сибири, но и базой к будущему изучению проблем общественно политической жизни региона.

Изучение левоблокистской тактики как средства вовлечения масс, идущих за партиями эсеров, анархистов и БУНДом в революционную борьбу было положено в конце 60-х гг. оценкой военно-социалистического союза и признанием в середине 70-х гг. партийной неоднородности Союза Сибирских рабочих и Союза Иркутских рабочих. Однако специального изучения вопроса революционных блоков в обозначенный период развития исторической науки не произошло.

Подходы к истории борьбы революционной социал-демократии за вовлечение народных масс в революционный процесс различны. Самыми различными могут быть оценки причин и следствий этой борьбы. Дискуссионным стал вопрос о самой необходимости революционного движения. Однако в истории не бывает сослагательных наклонений. И поэтому ждут своего часа обобщающие исследования о деятельности социал-демократов и других революционеров в культурно-просветительских обществах, городских думах, различного рода комитетах. Большой интерес представляет разработка вопроса влияния демократической публицистики в местной печати на умонастроение широких слоев населения Сибири.

Исследования упомянутого исторического периода показывают, что сибирские комитеты РСДРП включали в себя всех социал-демократов, являющихся сторонниками революционной борьбы. Выявлению

принадлежности членов комитетов, как и организаций вообще, к отдельным фракционным течениям внутри РСДРП вернее всего поможет разработка персоналий участников революционного социал-демократического подполья. В исследуемый период ряд историков провел указанную работу в рамках своих трудов, вплотную подведя следующее поколение сибирских ученых к созданию общесибирского справочника об участниках подполья в Сибири.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце 50-х гг. XX века началось изучение революционного движения в Сибири в 1907 – феврале 1917 гг. Объектом научного анализа стал исторический период, ранее представлявшийся историками временем отсутствия какой-либо революционной деятельности. Сибирскими исследователями была воссоздана история деятельности организаций РСДРП в Сибири. Выявлено время работы подпольных организаций и групп в городах огромного края. Были исследованы проблемы агитации и пропаганды революционной части социал-демократов среди рабочих, крестьян, солдат и учащейся молодежи.

Исследование истории революционного движения происходило на фоне и в рамках заявленного правящей партией теоретического переосмысления методологических принципов исторической науки. Осмыслению были подвергнуты вопросы соотношения партийности и объективности в исторической науке. Были сделаны попытки детально разработать понятие принципа альтернативности в историческом процессе. Обращаясь к проблемам революционного движения в Сибири, историки, работающие в 50-80-е гг. XX века, рассматривали его как неотъемлемую часть общероссийского революционного движения.

Преломление проблем истории революционного движения через указанные принципы в условиях однопартийной системы и моноидеологического государства повлекло за собой самые различные результаты.

В 50-60-е гг. XX века негативные последствия для изучения революционного движения в Сибири имело, правильное в принципе осмысление имеющего место в регионе революционного движения как составной части общероссийского процесса. Уровень революционной борьбы в Сибири искусственно подтягивался до общероссийских показателей, история рабочего и революционного движения представляла собой единообразную схему слегка обогащенную местным фактическим материалом. Изучение истории социал-демократического подполья в этот период проводилось с точки зрения деятельности его большевистского крыла. Неисследованными остались вопросы участия в революционном движении Сибири других революционных партий, относимых согласно теоретическим выкладкам к числу

мелкобуржуазных. Это существенно обедняло историю революционного движения в регионе, мешало восприятию большевиков как части социал-демократического и революционного движения. Практическое игнорирование принципа альтернативности привело к созданию как в исторической науке, так и в массовом сознании представления о том, что борьба большевиков против царизма велась в политическом вакууме.

Складыванию подобной ситуации в определенной мере способствовала сама структура исторических исследований, проводимых в 50-60-е гг. XX века. Факты революционных выступлений трудящихся чередовались с материалами, рассказывающими о деятельности социал-демократического, большевистского подполья. Подобная структура написания исторических работ делала их восприятие более доступным и интересным для читателя. Но именно это структура подачи материала позволяла, привлекая небольшое количество фактов по истории деятельности РСДРП и ее большевистского крыла, создать для массового восприятия иллюзию развития революционной борьбы трудящихся как следствие организационной и пропагандистской деятельности только представителей большевиков. Одной из форм подачи материала стала констатация самого факта работы большевистских организаций в тот или иной исторический период революционной борьбы без указания точного времени деятельности, что создавало видимость деятельности большевиков на протяжении всего времени того или иного периода. Указанные недостатки были связаны как с незавершенностью изучения и анализа источников в период накопления материалов, так и с преобладанием специалистов, работавших над вопросами истории большевизма, при фактическом замалчивании проблем, связанных с исследованием истории деятельности иных политических течений РСДРП и тем более других революционных партий.

Результатом развития исторической науки в 50-60-е гг. XX века стало невольное упрощение и искажение истории деятельности социал-демократического подполья в Сибири. Исследователи не сумели создать в эти годы ни объективной истории революционного движения в Сибири, ни истории большевизма как составной части революционных сил.

В 70-80-е гг. XX века положение в изучении истории революционного движения в крае претерпело ряд изменений. Детальной разработке были подвергнуты связи сибирского социал-демократического подполья с руководящими центрами, проанализированы проблемы распространения в Сибири центральной большевистской печати. Было положено начало выявлению роли ссыльных революционеров как в поддержании связей с русскими и заграничными центрами партии, так и их участие в непосредственной деятельности революционного подполья, в распространении общедемократических и марксистских взглядов через легальную сибирскую печать. В эти же годы наметились новые подходы в определении роли Троицкосавской конференции РСДРП, прошедшей в 1910 г., и VI Всероссийской Пражской конференции, прошедшей в 1912 г.

В 70-е годы было положено начало специальному исследованию вопросов

деятельности социал-демократов Сибири среди рабочих, солдат, крестьян, учащихся. Исследователи обратили внимание на отдельные вопросы работы большевиков в профсоюзах, рабочих кооперативах. Сибирскими историками в этот период исследуется тактика бойкота выборов в рабочие группы при Военно-промышленных комитетах (ВПК). Отдельным направлением исследования становится участие большевиков в легальной периодической печати.

Изменение в эти годы произошло в характере изданий: это либо отдельные статьи, посвященные работе большевиков среди той или иной социальной или классовой группы, либо монографии, в которых вопросы работы большевиков среди народных масс рассматриваются в отдельных от анализа состояния комитетов и групп РСДРП, главах и параграфах.

В 80-е гг. XX века было положено начало исследованию деятельности организаций и групп ПСР, анархистов, БУНДа в Сибири. Историками была предпринята попытка анализа внутренних процессов, протекавших в местных организациях этих партий. Появились оценки деятельности эсеров, анархистов, БУНДовцев среди населения края. Наиболее существенные разработки были проведены применительно к деятельности эсеров среди крестьян Сибири. Результатом этого направления исследований стало издание в 1986-1987 гг. качественно новых монографий: “Крестьянское движение в Сибири в 1907-1914 гг. Хроника и историография”, “Крестьянское движение в Сибири в 1914-1917 гг. Хроника и историография”, где помимо хроники крестьянских выступлений были приведены отдельные разделы об агитации и пропаганде в крестьянской среде социал-демократов, в том числе большевиков и эсеров. Избранный авторами подход позволил как рядовому читателю, так и научному сообществу ставить вопрос об уровне влияния той или иной партии в сибирской деревне, сопоставить их деятельность в различные периоды революционной борьбы. Таким образом, в 80-е гг. XX века были созданы предпосылки к изучению истории развития революционного процесса с учетом альтернативы развития общества в целом.

Недостаточная степень изученности истории партии эсеров, анархистов, БУНДа не давала исследователям изучаемого периода историографии возможности всесторонне осветить деятельность революционных партий среди солдат, рабочих, учащихся.

С одной стороны, это вело к безальтернативному изучению революционного процесса, с другой – обедняло историю деятельности большевистского крыла РСДРП, снижало значение исследования вопросов левого блока.

Недостаточно изученными в истории сибирской социал-демократии остались проявления бойкотизма и отзовизма в годы реакции. Как следствие сложившегося положения – к окончанию исследуемого историографического периода среди ученых, а тем более среди читателей складывалось мнение, что большевикам приходилось бороться только с ликвидаторством как проявлением правого оппортунизма в рядах РСДРП. К сожалению, развитие

историографии революционного движения в последующие после 1991 гг. не внесло в трактовку указанной проблемы каких-либо заметных корректив.

Длительное время в научной литературе, научно-популярных изданиях и публицистике неверно трактовались решения VI Всероссийской Пражской конференции РСДРП 1912 г. Как следствие – искажалась суть выполнения их социал-демократами Сибири, неверно трактовался характер объединенных социал-демократических организаций. Не всегда исследователями достаточно четко проводилась граница между меньшевиками-ликвидаторами и сторонниками подполья – представителями меньшевиков-партийцев. Та же проблема имела место в проведении линии разграничения между меньшевиками-интернационалистами и меньшевиками-оборонцами. К концу исследуемого историографического периода невыясненными остались проблемы социал-демократического строительства в годы Первой мировой войны.

Характеристика организаций РСДРП Сибири как объединенных указывала и по сей день указывает на необходимость выявления вопроса, какие течения социал-демократического подполья вели работу среди населения края. Данная проблема оставленная современным историкам может быть решена только при детальном изучении персоналий участников социал-демократического движения в Сибири.

С 50-х гг. XX века и вплоть до 1990 г. сибирскими историками была проведена огромная работа по исследованию вопросов деятельности РСДРП и ее большевистской части в Сибири по вовлечению народных масс в революционную борьбу против царизма в период между двумя буржуазно-демократическими революциями. Последующие политические события круто повернули историю нашей страны, сменили социально-экономический строй государства, во многом изменили судьбы людей, много лет работавших над изучением общественно политической жизни Сибири, в рамках тех правил и возможностей, которые существовали в вышеупомянутые годы. Однако накопленные разработки являются фундаментом к наиболее глубокому изучению общественно-политической жизни Сибири, изучению истории политических партий, в том числе РСДРП и ее большевистского крыла как одной из частей революционного движения. Думается, что поколение современных историков смогут взять у своих предшественников самое лучшее, что отличает исследователя-историка – любовь к истории.

Сноски

1. Тюшевский А. К. К истории забастовок и расстрела, рабочих на Ленских приисках. Петроград, 1921; Никитин А. Правда о ленских событиях. Апрель 1912. Харьков, 1924; Григорьев Ф. С. Шапирштейн-Лере Я. Е. К истории рабочего революционного движения в Бодайбинском золотопромышленном районе. Бодайбо, 1924. С. 18; Владимирова В. Ленский расстрел. М.-Л., 1926. С. 57-58.

2. События на Лене в документах. М., 1932.
3. Акулов М. Профсоюзное движение в Сибири до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957; Титов Г. А. Из истории революционного и демократического движения в Томской и Енисейской губерниях в 1910-1911 гг. // Известия Новосибирского отделения географического общества СССР. Новосибирск, 1958. В.4.
4. Храмков А. А. Крестьянское движение в Томской губернии в дни всеобщей мобилизации в июле 1914 г. // Сборник научно-исследовательских работ кафедр общественных наук. Томск, 1958.
5. Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока: Тр. конф. по истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 10-12.
6. Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока... С. 57.
7. Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока... С. 10-12, 57, 60-61, 62.
8. Хазиахметов Э. Ш. Итоги и задачи изучения истории массовой политической ссылки в Сибири в 1905-1917 гг. // Сибирь в прошлом, настоящем, будущем. Новосибирск, 1981. В. 1. С. 91.
9. История Сибири. Т. 3. Л., 1968.
10. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982.
11. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983.
12. Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А., Сагайдачный А. Н. Крестьянское движение в Сибири. 1907-1914 гг.: Хроника и историография. Новосибирск, 1986; Они же. Крестьянское движение в Сибири. 1914-1917 гг.: Хроника и историография. Новосибирск, 1987.
13. Горюшкин Л. М., Сагайдачный А. Н. Современная англо-американская буржуазная историография о социально-экономическом развитии Сибири в конце XIX – начале XX в. // Методические и философские проблемы истории. Новосибирск, 1983. С. 220.
14. Передерей С. В. К вопросу об освещении Сибири эпохи капитализма в современной англо-американской историографии // Рабочие Сибири в конце XIX – начале XX в. Томск, 1980. С. 164-178.
15. Из истории Омска (1716-1917). Омск, 1967; Барнаул. 250 лет. Барнаул, 1980.
16. Самосудов В. М. Революционное движение в Западной Сибири (1907-1917). Омск, 1971; Революционные движения на территории Омской области (1907-1917). Омск, 1988.
17. Партия большевиков в период реакции. М., 1961.
18. Революционное движение в армии и на флоте. М., 1966.
19. Профессиональные союзы рабочих России. 1905 – февраль 1917. М., 1985.
20. Рабочее и аграрное движение в Казахстане. 1907-1914 гг. Алма-Ата, 1957
21. Нарымская ссылка (1906-1917 гг.). Томск, 1970; Ленинская “Правда” о Сибири. Новосибирск, 1982; Владимир Ильич Ленин и революционное подполье в Сибири. Омск, 1983.

22. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.1. С. 341.
23. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.1., С. 419; Т.12. С. 133.
24. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.39. С. 67.
25. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.16. С. 227
26. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1972. Т.3. С. 166; Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.48. С. 238-241; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1972. Т.3. С. 158; Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.48. С. 153-154; Т.20. С. 396-410; Т.24. С. 194; Т.21. С. 104-116; Т.48. С. 48.
27. Изучение истории СССР между XX и XXII Съездами КПСС // История СССР. 1961. №5. С. 5; Пиантровский Б. Б., Тишков В. А. Итоги исследований советских историков в десятой пятилетке // Вопросы истории. 1981. №2. С. 10; Лаверов В. А., Пушкарева И. М. Некоторые проблемы изучения истории рабочего класса периода империализма // Вопросы истории. 1981. №1. С. 20-23.
28. Подольников В. П. Историография истории периода реакции (1907-1910 гг.): Дис... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону. 1986. С. 129; 134-135.
29. Самосудов В. М. Некоторые вопросы истории большевистского подполья и рабочего движения в Западной Сибири (1907-1914 гг.): Материалы межвуз. науч. конф. кафедр обществ. Наук. Омск, 1971. С. 28-29; Он же. Революционное движение в Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907-1917 гг.). Освещение истории революционного движения в Западной Сибири в современной исторической литературе. Омск, 1972. С. 36, 37.
30. Толочко А. П. Советская историография рабочего движения в Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.) // Рабочий класс центра страны и Сибири (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1981. С. 182-183; Он же. Политические партии и борьба за массы в Сибири в 1907-1914 гг.: (Совр. историография проблемы) // Вопросы историографии революционного движения и социалистического строительства в Сибири. Омск, 1987. С.34.
31. Макачук С. В. К вопросу об историографии социал-демократических организаций Дальнего Востока (1907-1910 гг.) // Партийное руководство государственными и общественными организациями Сибири. Томск, 1980. С. 14-15.
32. Кравец Н. М. Историография деятельности большевиков Сибири накануне и после VI (Пражской) конференции РСДРП. // VI Пражская Всероссийская конференция РСДРП. Пермь, 1984. С. 95-97.
33. Соколов А. И. К историографии объединенных партийных организаций в Сибири в период между двумя буржуазно-демократическими революциями // Третья педагогическая конференция молодых ученых. Иркутск, 1985. Ч.3. С.17.
34. Зольников Д. М. Рабочие Сибири в годы первой мировой войны и февральской революции. Новосибирск, 1982. С. 15.
35. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. С. 18-19.
36. Кравец Н. М. Борьба большевиков в Сибири за массы в легальных организациях в годы реакции нового революционного подъема (1907-1914 гг.):

(К историографии вопроса) // Большевики Сибири в трех революциях. Омск, 1981. С. 105-106.

37.Макарчук С. В. Деятельность большевиков Забайкалья в кооперативных организациях накануне октября: (к историографии вопроса). // Вопросы историографии... Омск, 1987. С. 52-55.

38. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983; Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А., Сагайдачный А. Н. Крестьянское движение в Сибири. 1907-1914... С.4-22; Они же. Крестьянское движение в Сибири. 1914-1917 ... С. 6-34.

39.Шипилин В. Д. Революционно-демократическая пропаганда среди крестьян Западной Сибири в годы реакции нового революционного подъема: (К историографии вопроса) // Большевики Сибири... С. 111, 112.

40.Баталов А. Н. Борьба большевиков за армию в Сибири. 1916 – февраль 1918. Новосибирск, 1978. С. 13-20, 57, 60.

41.Кравец Н. М. Борьба большевиков в Сибири за вовлечение демократической интеллигенции в революционное движение в 1907-1914 годах: (К историографии проблемы) // Историография революционного движения в Сибири в пролетарский период. Омск, 1987. С. 61.

42.Голочко А. П. Политические партии и борьба за массы... С. 35,36.

43.Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 376-377.

44.Тюкавкин В. Г. Революционное движение в Сибири в 1907-1910 гг. // Предпосылки Октябрьской революции в Сибири. Новосибирск, 1964. В. 1. С.185-203; Ноздрин Г. А. Аграрный вопрос в Сибири в работах большевиков 1907-1914 гг. // Большевики Сибири в трех революциях. Новосибирск, 1981. С.39.

45.Богданова М. Ф. Ссылные большевики и их влияние на общественно-политическую жизнь Западной Сибири (1906-1914 гг.): Дис.... канд. ист. наук. Омск, 1972. С. 150.

46.Рачек Л. В. Борьба большевиков в Сибири против оппортунизма за укрепление партийных организаций в годы реакции и нового революционного подъема (1907-1914 гг.): Дис.... канд. ист. наук. Л., 1980. С. 35.

47.Богданова М. Ф. Указ. соч. С. 168.

48.Майдурова Н. А. Социал-демократические организации Западной Сибири в борьбе за крестьянство и солдатские массы в годы нового революционного подъема и империалистической войны (1910 – февраль 1917): Дис.... канд. ист. наук. Томск, 1983. С. 237.

49.Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 14. С. 22

50.Иванова Н. А. Структура рабочего класса России. 1910-1914 гг. М., 1987. С. 203.

51.Иванова Н. А. Структура рабочего класса... С. 206-207.

52.Копылов Д. И. Тюменская организация РСДРП в годы столыпинской реакции // Тюменская партийная организация в период строительства социализма и коммунизма. Тюмень, 1969. С. 5-26.

53.Самосудов В. М. О социальном составе социал-демократического

подполья Западной Сибири в годы реакции и нового революционного подъема // Из истории партийных организаций Западной Сибири. Омск, 1974. С. 26-37.

54.Голочко А. П. Движение торговых служащих в годы нового революционного подъема // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 8. С. 186, 189.

55.Кравец Н. М. Деятельность большевиков Сибири по вовлечению демократической интеллигенции в революционное движение в 1907-1917 гг. Дис...канд. ист. наук. Омск, 1984. 225 с.

56.Петров П. У. Революционная деятельность большевиков в Якутской ссылке. М., 1964; Белявский С. И. Большевики в Минусинской ссылке. Красноярск, 1964; Богданова М. Ф. Участие политических ссыльных в революционном движении в г. Омске // Из истории партийных организаций Западной Сибири. Омск, 1967. С. 91-101; Она же. К вопросу о составе политической ссылке Западной Сибири в годы столыпинской реакции. // Партийные организации Западной Сибири в период строительства социализма. Омск, 1968. В. 30. С. 4-12; Хазиахметов Э. Ш. Большевики в Нарымской ссылке. Новосибирск, 1967; Щербаков Н. Н. Большевики и союзы политических ссыльных Восточной Сибири (1907-1914 гг.) // Труды иркутского университета. 1970. Вып. 2. С. 23-35. и др.

57.Богданова М. Ф. Указ. соч. С. 92.

58.Копылов Д. И. Тюменская организация РСДРП в годы политической реакции. // Учен. зап. Свердлов. пед. ин-та, Тюмен. пед. ин-та. 1969. Сб. 126. С. 7,8.

59.Щербаков Н. Н. Ссылные большевики и социал-демократическое движение в Сибири (1906-1910 гг.) // Ссылные революционеры в Сибири. Конец XIX – февраль 1917 г. Иркутск, 1974. С. 159-160, 174.

60.Хазиахметов Э. Ш. Участие политических ссыльных в революционном подполье в Сибири (1910-1912 гг.) // Ссылные революционеры в Сибири. Иркутск, 1982. В. 7. С. 88.

61.Очерки истории Красноярской большевистской организации 1907-1917 гг. Красноярск, 1960. С. 12; Оруева Н. Ф. Революционное движение в Омске в 1910-1914 гг. // Ученые записки Омского Педагогического института им. А. М. Горького. 1966. В. 23. С. 41; История Сибири. Л., 1968. Т. 3. С. 352.

62.Самосудов В. М. В. И. Ленин и большевистское подполье Сибири в период Пражской партийной конференции // В. И. Ленин и местные партийные организации России. Пермь, 1970. С. 579.

63.Шахнозарова К. В. Большевистская газета “Пролетарий” (обзор переписки редакции с местными партийными организациями (1906-1909 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1962. №5. С. 180.

64.Коняет А. Т. Сибирские корреспонденции и центральные большевистские газеты в 1906-1908 гг. Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1970. В. 5. С. 97; Самосудов В. М. Распространение произведений В. И. Ленина в Западной Сибири (1907-1917 гг.). Омск, 1970. С.

8.

65. Батуев Б. Б. К истории рабочего и социал-демократического движения в Бурятии (1908-февр. 1917 гг.) // Из истории партийной организации Бурятии. Улан-Уде, 1959. Вып. 1. С. 8-36.

66. Кузнецов Л. Л. Ленинская “Правда” в годы нового революционного подъема (1912-1914 гг.). Иркутск, 1962; Он же. Ленинская “Правда” в Иркутской губернии // Блокнот агитатора. Иркутск, 1962. №8. С. 11-12; Берсенев Л. Ф. Газета “Правда” в Забайкалье. // Проблемы краеведения. Чита, 1968. В. 3. С. 21-25.

67. Оруева Н. Ф. Связи сибиряков в большевистской “Правдой” // Вопросы истории Западной Сибири. Омск, 1970. В. 45. С. 32-56.

68. Самосудова М. Н., Самосудов В. М. Ленинская “Правда” и правдисты Сибири. Омск, 1972; Сосновская А. П. Распространение большевистской “Правды” в Восточной Сибири (1912-1914 гг.) // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1972. С. 119-127.

69. Самосудова М. Н., Самосудов В. М. Ленинская “Правда” и правдисты... С. 8, 19.

70. Сосновская А. П. Распространение большевистской “Правды” в Восточной Сибири (1912-1914 гг.) // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1972. С. 121.

71. Телегин Н. В. Во главе революционной борьбы. Л., 1965. С. 290; Щербаков Н. Н. Влияние пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири... С. 177; Овсянникова Н. Д. Иркутская периодическая печать о Ленской забастовки 1912 г. // Записки Иркутского краеведческого музея. 1961. В. 2. С. 123.

72. Позняков О. А. Местная печать большевистской партии в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.) // Учен. зап. ленгр. фин.-экон. ин-та. 1957. Вып. 17. С. 20; Мухин А. А. Указ. соч. С. 259; Клиорина И. Николай Мещеряков. Красноярск, 1978. С. 320; Самосудов В. М. Деятельность большевиков по политическому воспитанию рабочих Сибири в 1907-1914 гг. // Рабочий класс центра страны и Сибири. Конец XIX – нач. XX вв. Новосибирск, 1981. С. 195-196.

73. Щербаков Н. Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907-1917). Иркутск, 1984. С. 165, 176-177.

74. Сосновская Л. П. Участие политических ссыльных в “Иркутском слове” (1911-1912 гг.) // Ссыльные революционеры в Сибири. Иркутск, 1980. В. 5. С. 87.

75. Щербаков Н. Н. Влияние ссыльных пролетарских... С. 163, 171.

76. Сосновская Л. П. Ссыльные большевики в новониколаевской газете... С. 121, 123, 124, 128.

77. Щербаков Н. Н. Ссыльные большевики и социал-демократические движения в Сибири (1906-1910 гг.) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX – февр. 1917). Иркутск, 1974. В. 2. С. 151; Борьба большевиков в Сибири против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций (1894-

1917 гг.). Омск, 1980. С. 163.

78.Кравцов В. Троицкосавская конференция социал-демократических организаций Сибири и Дальнего Востока. // Байкал. 1973. №1. С. 123.

79.Самосудов В. М. Большевики Сибири в борьбе против царизма. Иркутск, 1987. С. 144; Толочко А. П. Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.). Томск, 1989. С. 46.

80.Малышев В. П. Возникновение и деятельность большевистской организации Амурской области. // Из истории организации КПСС на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1962. С. 28; Колыхалова Т. Ф. Социал-демократическое движение на Амуре в период революционной борьбы с самодержавием (январь 1905 – февраль 1917). Томск, 1979. С. 212; Кравцов В. Указ. соч. С. 151.

81.Кравцов В. Указ. соч. С. 149; Щербаков Н. Н. Указ. соч. С. 149.

82.Щербаков Н. Н. Указ. соч. С. 149; Колыхалова Т. Ф. Указ. соч. С. 213.

83.Щербаков Н. Н. Указ. соч. С. 149.

84.Очерках по истории иркутской организации КПСС. Иркутск, 1986. С. 136; Кравцов В. Т. Кяхта революционная. Улан-Уде, 1977. С. 44.

85.Самосудов В. М. Революционное движение в Западной Сибири. 1907-1917 гг. Омск, 1970. С. 97.

86.Кравцов В. Троицкосавская конференция... С. 129.

87.Щербаков Н. Н. Указ. соч. С. 151.

88.Очерки по истории Иркутской организации КПСС. Часть I (1901-1920). Иркутск, 1968. С. 105-106; Усова Н. В. Роль большевистских листовок в политическом воспитании пролетариата и укреплении связей партии с массами в период реакции (1907-1910 гг.): Дис... канд. ист. наук. М., 1982. С. 68; Мухин А. А. Рабочие Сибири... С.232.

89.Берсенев Л. Ф. Рабочее движение в Забайкалье в период между двумя революциями (июнь 1907 – февраль 1917 гг.): Дис... канд. ист. наук. Иркутск, 1971. С. 97-99.

90.Рябухин Е. И. Большевистские организации Урала в борьбе за нелегальную партию пролетариата и упрочнение ее связей с массами (1907-1914 гг.). Саратов, 1972. С. 450.

91.Колыхалова Т. Ф. Указ. соч. С. 157-158.

92.Ноздрин Г. А. Печатная социал-демократическая пропаганда и агитация в сибирской деревне в 1907-1914 гг. // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. Сер. Обществ. наук. Новосибирск, 1983. Вып. 1. С. 81-82; Он же. Аграрный вопрос в Сибири в работах большевиков 1907-1914 гг. // Большевики Сибири в трех революциях. Новосибирск, 1981. С. 48.

93.ГАРФ. Ф. 102. Д. 9. Ч. 64. ЛБ. Л. 17, 22.

94.Щербаков Н. Н. Ссылные большевики... С. 147-148; Он же. Влияние ссыльных... С. 20.

95.Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск, 1965. С. 21; Гарелов Е. И. Идеальный и организационный разгром оппортунизма в 1907-1912 гг. М., 1983. С. 77.

96. Корниенко С. И. Борьба большевиков Урала против отзовизма в годы реакции. // Деятельность партийных организаций Урала в дооктябрьский период (1894-1917 гг.). Пермь, 1978. С. 100.
97. Мухин А. А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма. М., 1972. С. 254; Самосудов В. М. Указ. соч. С. 95.
98. Щербаков Н. Н. Указ соч. С. 171.
99. Самосудов В. М. Борьба большевиков Сибири против оппортунизма и объединительные тенденции в партийных организациях между двумя буржуазно-демократическими революциями. // Проблемы истории революционного движения и борьба за власть советов в Сибири (1905-1920 гг.). Томск, 1982. С. 22.
100. Гарелов Е. И., Угрюмов А. Л. Шестая (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП. М., 1975. С. 109; Очерки истории Читинской областной организации КПСС. Иркутск, 1975. С. 89.
101. Горенским М., Кудрявце А., Сафронов В. Между двумя революциями. Красноярск, 1960. С. 158.
102. Читинская областная организация КПСС: Метод. пособие. Чита, 1984. С. 7-8.
103. Коммунист. 1988. № 9. С. 85.
104. Кравец Н. М. Историография деятельности большевиков Сибири накануне и после VI (Пражской) конференции РСДРП. Пермь, 1982. С. 95-97.
105. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 253; КПСС в резолюциях... Т. 1. С. 442.
106. Иванова Н. Л. Структура рабочего класса России 1910-1914 гг. М., 1987. С. 195.
107. Борьба большевиков в Сибири против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций (1894-1917 гг.). Омск, 1980. С. 173.
108. ГАРФ. Ф. 102. Д. 5. Ч. 81. Л. 22.
109. Щербаков Н. Н. Об идейных течениях в рабочем движении Сибири начала XX века. // Ссылные революционеры в Сибири (XIX – февр. 1917 г.). Иркутск, 1981. Вып. 6. С. 60, 66.
110. Майдурова Н. А. Социал-демократические организации Западной Сибири в борьбе за крестьянство и солдатские массы в годы нового революционного подъема и империалистической войны (1910 – февраль 1917): Дис... канд. ист. наук. Томск, 1983. С. 237.
111. Эмексузян В. С. В. И. Ленин и деятельность членов русского бюро ЦК РСДРП и его агентов в Сибирской ссылке (1912 – 1917 гг.): Дис... канд. ист. наук. Иркутск, 1975. С. 124, 135, 137; Евсеева А. Н. Ссылные большевики Сибири в годы первой мировой войны (1914 – 1917 гг.): Дис... канд. ист. наук. Томск, 1975. С. 124.
112. Эмексузян В. С. Указ. соч. С. 4.
113. Евсеева А. Н. Указ. соч. С. 101.
114. Самосудов В. М. Распространение произведений В. И. Ленина в Западной Сибири (1907-1917 гг.). Омск, 1970. С. 24-25.

115.Максимова Л. В. К вопросу о связях сибирских большевиков с руководящими органами партии в годы первой мировой войны // Партийное строительство в Сибири в период борьбы за построение социализма. Новосибирск, 1973. С. 4.

116.Ромас А. А. Социально-экономическое положение и революционное движение на Дальнем Востоке накануне и в период февральских событий 1917 г.: Дис... канд. ист. наук. М., 1964. С. 179.

117.Максимова Л. В. Борьба большевиков за рабочие массы Сибири в годы мировой войны (август 1914 – февраль 1917): Дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 1975. С. 113.

118.ГАРФ. Ф. 102. Д. 9. Ч. 64ЛБ. Л. 35, 40.

119. ГАРФ. Ф. 102. Д. 9. Ч. 64ЛБ. Л. 7.

120.Плотников Ю. П. Претворение ленинской тактики в жизнь большевиками Енисейской губернии в условиях первой мировой войны (1914-1917): Дис.... канд. ист. наук. Иркутск, 1974. С. 40.

121.Евсеева А. Н. Указ. соч. С. 78, 79, 89.

122.История Сибири. Т. 3. Л., 1968. С. 448.

123.Стишов М. Н., Н. Н. Баранский (Николай Большой). В рядах Сибирского социал-демократического союза: Воспоминания // Вопросы истории. 1962. № 11. С. 143; Сафронов В. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962. С. 174; Шорников М. М. Большевики Новониколаевска в период подготовки и проведения Октябрьской революции (март 1917 – февр. 1918 г.). Новосибирск, 1963. С. 5.

124.Горенский М., Кудрявцев А., Сафронов В. Между двумя революциями... С. 87-89, 129-137; История Сибири. Т. 3. Л., 1968. С. 448; Плотников Ю. П. Указ. соч. С. 87; Разгон Н. М. Томск на кануне февральской революции 1917 года // Томску 375 лет. Томск, 1979. С. 122-136; 128.

125. Рабочие Сибири в эпоху капитализма. М., 1974. С. 289.

126.Плотников Ю. П. Указ. соч. С. 90.

127.Зольников Д. М. Рабочие Сибири в годы первой мировой войны и февральской революции. Новосибирск, 1982. С. 90.

128.Колыхалова Т. Ф. Социал-демократическое движение на Амуре... С. 244.

129.Мухин А. А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма. М., 1972; Берсенев Л. Ф. Социал-демократическое движение в Забайкалье в годы первой империалистической войны. // 50 лет освобождения Забайкалья от белогвардейцев и интервентов. Чита, 1972. С. 153-160.

130.Блинов Н. В., Зольников Д. М., Плотников А. Е. и др. Стачечная борьба рабочих Сибири в период империализма: хроника, статистика, историография (1895-1917 гг.). Новосибирск, 1978.

131.Самосудов В. М. Деятельность большевиков по политическому воспитанию рабочих Сибири в 1907-1914 гг. // Рабочий класс центра страны и Сибири (конец XIX – начало XX вв.). Новосибирск, 1981. С. 187-189; Он же. Большевики Сибири в борьбе против царизма. Иркутск, 1987; Колыхалова Т. Ф.

Социал-демократическое движение на Амуре в период революционной борьбы с самодержавием (январь 1905 – февраль 1917 гг.). Томск, 1979; Толочко А. П. Советская историография рабочего движения в Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.). // Рабочий класс центра страны и Сибири (конец XIX – начало XX вв.). Новосибирск, 1981. С. 179-186.

132. Зольников Д. М., Максимова Л. В. Рабочее движение в Сибири в годы первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.) // Промышленность и рабочие Сибири в период капитализма. Новосибирск, 1980. С. 317-318.

133. Акулом М. А. Профсоюзное движение в Сибири до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957.

134. Самосудов В. М. Борьба большевиков Сибири за сочетание нелегальной и легальной работы на основе решений VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. // VI Пражская Всероссийская конференция РСДРП. Пермь, 1984. С. 87-89; Макарчук С. В. Борьба социал-демократов Дальнего Востока за сохранение и расширение связей с массами в годы столыпинской реакции (1907-1910 гг.) // Деятельность партийных организаций Сибири по вовлечению масс в революционные движения и повышения их активности в строительстве социализма и коммунизма. Томск, 1977. С. 3-10; Романс А. А. Дальневосточные профсоюзы в период с мая 1905 – февр. 1917 г. // Записки Амурского областного музея краеведения. Благовещенск, 1970. Т. 6. Вып. 2. С. 37-53; Толочко А. П. Рабочее движение в Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1977; Максимова Л. В. Указ. соч. С. 300-340.

135. История Сибири. Т. 3. Л., 1968; Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982; Профессиональные союзы рабочих России. 1905 – февраль 1917 гг.: в двух выпусках. М., 1985.

136. Ромас А. А. Дальневосточные профсоюзы... С. 43; История Сибири. Т. 3.... С. 51; Рабочий класс Сибири... С. 327.

137. Акулов М. Профсоюзное движение... С. 51; Николаева Г. А. Социал-демократические организации Восточной Сибири в период реакции (1907-1910 гг.) // Проблемы краеведения. Чита, 1972. Вып. 7. С. 7; Берсенев Л. Ф. Рабочее движение в Забайкалье в период между двумя революциями (июль 1907 – февраль 1917 гг.): Дис.... канд. ист. наук. Иркутск, 1971. С. 199; Мухин А. А. Указ. соч. С. 30; Ромас А. А. Дальневосточные профсоюзы... С. 48; Макарчук С. В. Борьба социал-демократов... С. 5; Семина Н. И. Большевицкое руководство классовыми выступлениями рабочих Сибири в 1907-1910 гг. // В. И. Ленин и местные партийные организации России. Пермь, 1970. С. 525; Самосудов В. М. Указ. соч. С. 87-89.

138. Толочко А. П. Приложение № 1 и № 2 к диссертации “Рабочее движение в Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914)”. Томск, 1977. С. 2-9.

139. Толочко А. П. К истории профсоюзного движения рабочих и служащих в Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.) // Рабочие Сибири в период капитализма. Томск, 1979. С. 136.

140.Толочко А. П. Движение рабочих-железнодорожников Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.) // Из истории Сибири. Томск, 1974. Вып. 14. С. 134; Самосудов В. М. Борьба большевиков Сибири за сочетание... С. 88.

141.Зольников Д. М., Максимова Л. В. Революционное движение... С. 321; Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период... С. 394; Зольников Д. М. Рабочее движение... С. 323.

142.Днепровский С. П. Кооператоры. М., 1968.

143.Самосудов В. М. Деятельность большевиков по политическому воспитанию рабочих Сибири в 1907-1914 гг. // Рабочий класс центра страны (конец XIX – нач. XX вв.). Новосибирск, 1981. С. 187-197; Толочко А. П. Из истории кооперативного движения в Барнауле в годы реакции и нового революционного подъема. // Барнаулу 250 лет. Барнаул, 1980. С. 113-115; Берсенев Л. Ф. Рабочие Забайкалья в кооперации в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.) // Рабочие Сибири в период капитализма. Томск, 1979. С. 17-25; Коряков И. А., Берсенев Л. Ф. Из истории рабочих кооперативов. // Забайкальский краеведческий ежегодник №2. Чита, 1968. С. 147-152; Иванов Б. В. Сибирская кооперация в период октябрьской революции и гражданской войны. Томск, 1976; Лашков И. Г. Возникновение и развитие потребительской кооперации в дореволюционной Сибири (1904-1917 гг.) // Очерки истории потребительской кооперации Сибири. Новосибирск, 1965. С. 5-45.

144.Копылов Д. Н. Тюменская организация РСДРП в годы столыпинской реакции. // Тюменская партийная организация в период строительства социализма и коммунизма. Тюмень, 1969. С. 15; Самосудов В. М. Деятельность большевиков по политическому... С. 195.

145.Николаева Г. А. Влияние ленинской периодической печати на тактику восточносибирских организаций РСДРП 1912-1914 гг. // Печать – важнейшее идеологическое оружие партии. Л., 1985. С. 28.

146.Толочко А. П. Из истории кооперативного движения в Барнауле... С. 115.

147.Николаева Г. А. Указ. соч. С. 29.

148. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период...С. 348.

149. Кригер В. А., Курьян И. И., Яковенко М. К. Потребительская кооперация Восточной Сибири. Иркутск, 1965. С. 32-33.

150.Берсенев Л. Ф. Указ. соч. С. 164-165.

151.История СССР. В 12 т. Т.6. М., 1968. С. 445; Иванов Б. В. Указ. соч. С. 108; Днепровский С. П. Указ. Соч. С. 143-144; Морозов Л. Ф. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. М., 1969. С. 29.

152.Плотников Ю. П. Из истории борьбы Красноярских большевиков за легальные опорные пункты партийной работы (рабочий кооператив “Самодетельность” 1913-1916) // Из истории Красноярской партийной организации. Красноярск, 1971. Вып. 3. С. 96-97.

153.Клиорина И. Н. Мещеряков. Красноярск, 1978. С. 239.

154.Иванов Б. В. Указ. соч. С. 108.

155.Толочко А. П. Указ. соч. С. 115; Клиорина И. Указ. соч. С. 239; Самосудов В. М. Указ. соч. С. 194; Берсенев Л. Ф. Рабочее движение в Забайкалье (1912-1914 гг.) // Забайкальский краеведческий ежегодник. №2. Чита, 1968. С. 43; Щербаков Н. Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907-1917). Иркутск, 1984. С. 198; Евсеева А. Н. Ссылные большевики Сибири в борьбе против ВПК в годы первой мировой войны. // Проблемы общественных наук в работах молодых ученых. Томск, 1976. С. 24; Берсенев Л. Ф. Указ. соч. С. 164-165.

156.Клиорина И. Указ. соч. С. 198; Щербаков Н. Н. Указ. соч. С. 190.

157.Мосина И. Г. Военно-промышленные комитеты Сибири и вопрос об участии в них рабочих. // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой октябрьской социалистической революции. Томск, 1975. С. 17-31.

158.Мосина И. Г. Военно-промышленные комитеты Сибири в годы первой мировой войны. // Вопросы истории Сибири. Томск, 1963. Вып. 2. С. 83; Плотников Ю. П. Борьба Красноярской группы РСДРП против ВПК. // Из истории Красноярской партийной организации. Красноярск, 1970. С. 140.

159.Плотников Ю. П. Указ. соч. С. 144-145.

160.Мосина И. Г. Военно-промышленные комитеты Сибири и вопрос об участии в них рабочих...С. 24.

161.Мосина И. Г. Военно-промышленные комитеты Сибири в годы первой мировой войны... С. 86.

162.Плотников Ю. П. Указ. соч. С. 140; Евсеева А. Н. Ссылные большевики Сибири в годы первой мировой войны (1914-1917): Д.и.с.... канд. ист. наук. Томск, 1977. С. 170.

163.Мосина И. Г. Военно-промышленные комитеты Сибири и вопрос об участии в них рабочих...С. 25; Евсеева А. Н. Указ. соч. С. 191.

164.Мосина И. Г. Борьба буржуазии и пролетариата за руководство демократическими массами города и деревни в годы первой мировой войны. // Осуществление ленинских идей о союзе рабочего класса и крестьянства Сибири. Барнаул, 1976. С. 78.

165.Иванов С. "Юная Россия" // Далеко у Тихого. Владивосток, 1972. С. 373; Трофимов И. П. Борьба рабочих Владивостока за создание городской организации РСДРП в 1916 г.// История, археология, этнография народов Дальнего Востока. Владивосток, 1973. В. I. С. 167; Иванов С. Указ. соч. С. 3-173.

166.ГАРФ. Ф. 102. ДПОО. 1916. Д. 9Ч. 64 ЛБ. Л. 9, 40, 52.

164.Мосина И. Г. Борьба буржуазии и пролетариата за руководство демократическими массами города и деревни в годы первой мировой войны. // Осуществление ленинских идей о союзе рабочего класса и крестьянства Сибири. Барнаул, 1976. С. 78.

165.Иванов С. "Юная Россия" // Далеко у Тихого. Владивосток, 1972. С. 373; Трофимов И. П. Борьба рабочих Владивостока за создание городской

организации РСДРП в 1916 г. // История, археология, этнография народов Дальнего Востока. Владивосток, 1973. В. I. С. 167; Иванов С. Указ. соч. С. 3-173.

166. ГАРФ. Ф. 102. ДПОО. 1916. Д. 9Ч. 64 ЛБ. Л. 9, 40, 52.

167. Храмков А. А. Крестьянство Западной Сибири на кануне февраля 1917 г. (По материалам Томской губернии): Дис. ... Канд. ист. наук. Томск, 1955. С. 163, 164.

168. Богданова М. Ф. Агитационно-пропагандистская работа политических ссыльных среди крестьян Западной Сибири (1906-1914 гг.) // Вопросы истории Западной Сибири. Омск, 1970. Вып. 45. С. 168-169.

169. Горюшкин Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Новосибирск, 1967.; Самосудов В. М. Революционное движение в Западной Сибири в 1907-1917 гг. Омск, 1970; Ноздрин Г. А. Крестьянское движение в Сибири в 1901-1914 гг.: Дис. ... Канд. ист. наук. Новосибирск, 1984; Майдунова Н. А. Социал-демократические организации Западной Сибири в борьбе за крестьянство и солдатские массы в годы нового революционного подъема и империалистической войны (1910 – февраль 1917 гг.): Дис. .. канд. ист. наук. Томск, 1983.

170. Евсеева А. Н. Ссылные большевики в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1975. С. 130; Иванов Б. В. Сибирская кооперация в период революции и гражданской войны. Томск, 1976. С. 106-107.

171. Майдунова Н. А. Социал-демократические организации Западной Сибири в борьбе за крестьянство и солдатские массы в годы нового революционного подъема и империалистической войны (1910 – февраль 1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1983. С. 160.

172. Николаева Г. А. Борьба крестьян и передовой интеллигенции Забайкалья против царизма в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.) // Проблемы краеведения. Чита, 1980. Вып. 8. С. 31.

173. Алексеева В. К. Борьба идей в кооперативном движении дореволюционной Сибири. // Общественное сознание и классовые отношения в Сибири в XIX-XX вв. Новосибирск, 1980. С. 134-140.

174. Иванов Б. В. Указ. соч. С. 108; Зольников Д. М., Максимова В. Л. Указ. соч. С. 327.

175. Щербаков Н. Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907-1917 гг.). Иркутск, 1984. С. 17, 28, 50, 52.

176. Шипилин В. Д. Участие учителей Западной Сибири в проведении революционно-демократической пропаганды среди крестьян в период реакции (1907-1910 гг.) // Партийные организации Сибири в борьбе за социализм и коммунизм. Омск, 1982. С. 101, 103.

177. Ноздрин Г. А. Крестьянское движение в Сибири в 1907-1914 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1984. С. 54.

178. Ноздрин Г. А. Печатная социал-демократическая пропаганда и агитация в сибирской деревне в 1907-1914 гг. // Изв. Сиб. Отделение АН СССР.

Сер. обществ. наук. Вып. I. 1983. №1. С. 83-84.

179.Валивач. М. М. Страницы из деятельности барнаульской организации РСДРП в первые годы нового революционного подъема // Из истории Западной Сибири. Кемерово, 1966. Вып. 1. С. 109; Горюшкин Л. М. Крестьянское движение в Сибири в 1917 году. Новосибирск, 1975. С. 53; Николаева Г. А. Социал-демократические организации Восточной Сибири в период реакции (1907-1910 гг.) // Проблемы краеведения. Чита, 1972. Вып. 7. С. 6-10.

180.Ноздрин Г. А. Указ. Соч. С. 60.

181.Ноздрин Г. А. Указ. Соч. С. 61-62.

182.Щербаков Н. Н. Сибирские большевики и социал-демократическое движение в Сибири (1906-1910 гг.) // Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). Иркутск, 1974. С. 165-166.

183.Ноздрин Г. А. Печатная социал-демократическая пропаганда... С. 84-85.

184.Сосновская Л. П. Политические ссылки в газете “Забайкальское обозрение” (1915-1916 гг.). // Ссылные революционеры в Сибири. Иркутск, 1981. Вып. 6. С. 97-111; Она же. Ссылные большевики – корреспонденты сибирских изданий (1910-1917 гг.) // Ссылные революционеры в Сибири. Иркутск, 1983. Вып. 8. С. 124-144; Щербаков Н. Н. Влияние ссылных пролетарских революционеров...; Рачек Л. В. Борьба большевиков в Сибири против оппортунизма за укрепление партийных организаций в годы реакции и нового революционного подъема (1907-1914 гг.): Дис...канд. ист. наук Л., 1980. – 235 с.

185.Ноздрин Г. А. Печатная социал-демократическая пропаганда и агитация в сибирской деревне в 1907-1914 гг. // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. Сер. обществ. наук. Вып. 1. 1983. №1. С. 83-84.

186.Ромас А. А. Социально-экономическое положение и революционные движения на Дальнем Востоке на кануне и в период февральских событий 1917 г.: Дис...канд. ист. наук. М., 1964. С. 286.

187.Богданова М. Ф. Ссылные большевики и их влияние на общественно-политическую жизнь в Западной Сибири (1906-1914 гг.): Дис...канд. ист. наук. Омск, 1972. С. 272.

188.Самосудов В. М. Указ. соч.; Горюшкин Л. М. Указ. соч.; Колыхалова Т. Ф. Борьба большевиков Дальнего Востока за союз рабочего класса и крестьянства (1905-1910 гг.) // Вопросы истории Сибири. Томск, 1979. С. 102-113.

189.Самосудов В. М. Указ. соч. С. 208.

190.Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А., Сагайдачный А. Н. Крестьянское движение в Сибири. 1907-1914 гг.: хроника и историография. Новосибирск, 1986. С. 44, 48.

191.Ноздрин Г. А. Крестьянское движение в Сибири... С. 79.

192.Новиков И. Н., Самосудов В. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX – начало XX вв.) // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. Сер. обществ. наук. Вып. 3. 1970. № 11. С. 127.

193. Самосудов В. М. Революционная пропаганда среди солдат Омского военного округа в 1907-1914 гг. // Вопросы истории Западной Сибири. Омск, 1970. С. 132-151; Марина Г. П. Революционная работа омских большевиков в войсках в годы столыпинской реакции (1907-1910 гг.) // Материалы межвузовской научной конференции общественных наук. Омск, 1971. С. 20-27; Копылов Д. И. Тюменская организация РСДРП в годы столыпинской реакции. // Тюменская партийная организация в период строительства социализма и коммунизма. Тюмень, 1969. С. 5-26; Ромас А. А. Указ. соч.; Макарчук С. В. Борьба социал-демократов Дальнего Востока за сохранение и расширение связей с массами в годы столыпинской реакции (1907-1910 гг.). // Деятельность партийных организаций Сибири по вовлечению масс в революционное движение и повышение активности в строительстве социализма и коммунизма. Томск, 1977. С. 3-7.

194. Самосудов В. М. Указ. соч. С. 144; Марина Г. П. Указ. соч. С. 24; Копылов Д. И. Указ. соч. С. 19.

195. Ромас А. А. Указ. соч. С. 15; Макарчук С. В. Указ. соч. С. 69; Марина Г. П. Указ. соч. С. 26; Самосудов В. М. Указ. соч. С. 24.

196. Самосудов В. М. Указ. Соч. С. 20-27.

197. Щербаков Н. Н. Сибирские большевики и социал-демократическое... С. 165.

198. Ромас А. А. Указ. Соч. С. 301; Майдунова Н. А. Революционная работа большевиков Тюмени в 1910-1914 гг. // Идеино-политическая и организационная работа большевиков Сибири и Дальнего востока в период революционной борьбы с самодержавием (1903 – февраль 1917 гг.). Томск, 1984. С. 81.

199. Шацилло К. Ф. Россия перед Первой мировой войной. М., 1974. С. 72-73.

200. Майдунова Н. А. Социал-демократические организации... С. 101-102.

201. ГАОО. Ф.270. Оп. 1. Д. 84. Л. 83; Омский вестник, 1911. 4 дек.; Газета "Омский вестник", выходящая в г. Омске с 1991 г. как орган областного совета народных депутатов, а с 1994 г. в качестве совместного издания ЗСОО и администрации Омской области, несмотря на заявленную преемственность с дореволюционным "Омским вестником", никогда не являвшемся рупором властных структур, не имеет.

202. Евсеева А. Н. Указ. Соч. С. 130-140; Майдунова Н. А. Указ. Соч. С. 131-132, 130, 174.

203. Евсеева А. Н. Указ. Соч. С. 139.

204. Горюшкин Л. М. Крестьянское движение в Сибири в годы первой мировой войны. // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. Сер. обществ. наук. Вып. 3. 1979. № 11. С. 96.

205. Дажина И. В канун краха царизма. // Сиб. огни. 1967. №5. С. 138, 141.

206. История Сибири. Т. 3. С. 451.

207. Баталов А. Н. Борьба большевиков за армию... С. 52.

208. Евсеева А. Н. Указ. Соч. С. 147.

209. Баталов А. Н. Указ. Соч. С. 52; Майдунова Н. А. Указ. Соч. С. 130.
210. Ким В. В. Большевизация Иркутского гарнизона в период подготовки социалистической революции. // Вопросы истории Сибири. Томск, 1967. Вып. 3. С. 139-151.
211. Матвеев М. Студенты Сибири в революционном движении. Томск, 1966; Корякова А. В. Руководство томских социал-демократов студенческим движением в период реакции (1907-1910 гг.) // Большевики в борьбе за организацию революционного движения в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1980. С. 144-155; Толочко А. П. Борьба большевиков Сибири за вовлечение в революционное движение студенческой молодежи (1907-1914 гг.) // Борьба большевиков Сибири в годы Первой русской революции и нового революционного подъема. Омск, 1984. С. 54-79; Томский государственный университет им. В. В. Куйбышева за 75 лет. 1880-1955. Томск, 1960.
212. Матвеев М. Указ. Соч. С. 43, 215.
213. Корякова А. В. Указ. Соч. С. 151, 153, 154.
214. Толочко А. П. Указ. Соч. С. 71.
215. Корякова А. В. Указ. Соч. С. 155.
216. Матвеев М. Указ. Соч. С. 43; Корякова А. В. Указ. Соч. С. 155; Толочко А. П. Указ. Соч. С. 69.
217. Матвеев М. Указ. Соч. С. 216-217; Толочко А. П. Указ. Соч. С. 70.
218. Матвеев М. Указ. Соч. С. 216-217; Корякова А. В. Указ. Соч. С. 148.
219. Томский государственный университет... С. 121.
220. Петров П. У. Революционная деятельность В. П. Чапанова в Якутии (1905-1908 гг.). // Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1965. Вып. 3. С. 23-44.
221. Щербаков Н. Н. Сибирские большевики... С. 140-141; Шершнева А. С. Революционные организации учащейся молодежи – предвестники Российского коммунистического союза молодежи в Восточной Сибири. // Материалы I областной конференции “Научная и техническая молодежь Восточной Сибири”. Секция обществ. – полит. Наук. Иркутск, 1969. С. 25-27; Она же. Отчет о деятельности ученической социал-демократической организации города Иркутска за 1915-1916 учебный год. // Вопросы истории Сибири. Иркутск, 1970. Вып. 4. С. 123-129; Макаруч С. В. Борьба социал-демократов за сохранение и расширение связей с массами в годы столыпинской реакции (1907-1910 гг.). // Деятельность партийных организаций Сибири по вовлечению масс в революционное движение и повышение их активности в строительстве социализма и коммунизма. Томск, 1977. С. 5.
222. Толочко А. П. Борьба большевиков Сибири... С. 54-78.
223. ГАРФ. Ф. 102. ДПОО. 1907. Оп. 734. Л. 1, 4.
224. Щербаков Н. Н. Указ. Соч. С. 140-141.
225. Петров П. У. Указ. Соч. С. 35; Щербаков Н. Н. Указ. Соч. С. 140-141.
226. Петров П. У. Указ. Соч. С. 35, 37, 38; Щербаков Н. Н. Указ. Соч. С. 140-141.
227. Соколов А. И. Борьба большевиков Сибири против оппортунизма в

- 1907 – феврале 1917 гг. (Советская историография середины 50 – начала 80-х гг.): Дис.... канд. ист. наук. Иркутск, 1986. С. 135.
228. ГАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 333. Л. 16.
229. Соколов А. И. Указ. Соч. С. 135.
230. Шершнева А. С. Революционные организации... С. 26.
231. Шершнева А. С. Отчет о деятельности... С. 125, 127.
232. Богданова М. Ф. Ссылные большевики... С. 226, 227.
233. Дьяков В. П. Революционное прошлое первого медицинского учебного заведения в Сибири. // Фельдшер и акушерка. 1984. №3. С. 55-56.
234. Богданова М. Ф. Ссылные большевики... С. 228.
235. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. Т. 1. М., 1970. С. 214.
236. Черняк Э. И. Эсеры Сибири в 1917 году: Дис.... канд. ист. наук. Томск, 1978. С. 36.
237. Ромас А. А. Социально-экономическое положение и революционное движение на Дальнем Востоке на кануне и в период февральских событий 1917 г.: Дисс.... канд. ист. наук. М., 1964; Матвеев М. Студенты Сибири в революционном движении...; Дажина И. В канун краха царизма...; Богданова М. Ф. Ссылные большевики и их влияние...
238. Самосудов В. М. Революционное движение в Западной Сибири (1907-1917 гг.). Омск, 1970. С. 207.
239. Черняк Э. И. Эсеровские организации в Сибири в период Февральской революции. // Некоторые вопросы расстановки классовых сил на кануне и в период Великой октябрьской социалистической революции. Томск, 1975. С. 88.
240. Разгон И. М. Политические партии в Сибири на кануне и в период Великой октябрьской социалистической революции. Томск, 1977. С. 7.
241. Черняк Э. И. Эсеровские организации... С. 88; Разгон И. М. Политические партии... С. 7.
242. Толочко А. П. К истории эсеровских организаций Сибири в годы революционного подъема (1910-1914 гг.) // Экономические и социальные проблемы истории Сибири. Томск, 1983. С. 123.
243. Самосудов В. М. Революционная пропаганда среди солдат Омского военного округа в 1907-1914 гг. // Вопросы истории Западной Сибири. Омск, 1978. С. 131-151; Марина Г. П. Революционная работа омских большевиков в войсках в годы столыпинской реакции (1907-1910 гг.). // Материалы межвуз. науч. конф. кафедр. обществ. наук. Омск, 1971. С. 23; Майдунова Н. А. Революционная работа большевиков Тюмени среди солдат в 1910-1914 годах. // Идеино-политическая и организационная работа большевиков Сибири и Дальнего Востока в период революционной борьбы с самодержавием (1903 – февр. 1917 гг.). Томск, 1984. С. 82.
244. Матвеев М. Студенты Сибири в революционном движении. Томск, 1966; Корякова А. В. Руководство томских социал-демократов студенческим движением в период реакции (1907-1910 гг.) // Большевики в борьбе за организацию революционного движения в Сибири и на Дальнем Востоке (1903-

1917 гг.). Томск, 1980. С. 144-145; Толочко А. П. Борьба большевиков Сибири за вовлечение в революционное движение студенческой и учащейся молодежи (1907-1914 гг.) // Борьба большевиков Сибири в период Первой русской революции и нового революционного подъема. Омск, 1984. С. 64-79.

245. Хазиахметов Э. Ш. Сибирская политическая ссылка. 1905-1917 гг. Томск, 1978. С. 46-47; Иванова Н. А. Структура рабочего класса России. 1910-1914 гг. М., 1987. С. 212; Ромас А. А. Социально-экономическое положение и революционное движение на Дальнем Востоке накануне и в период февральских событий 1917 г.... С. 204; Толочко А. П. К истории эсеровских организаций Сибири... С. 122, 123, 126.

246. Баранский Н. Н. В рядах Сибирского социал-демократического союза. Новониколаевск, 1923. С. 41.

247. Ноздрин Г. А. Печатная социал-демократическая пропаганда... С. 48.

248. ГАРФ. Ф. 102. ДПОО. 1912. Д. 9. Ч. 64 ЛБ. Л. 4.

249. ГАРФ. Ф. 102. ДПОО. 1912. Д. 9. Ч. 64 ЛБ. Л. 157.

250. Толочко А. П. Рабочее движение в Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.): Дис... канд. ист. наук. Томск, 1974. С. 92.

251. ГАРФ. Ф. 102. ДПОО. 1914. Д. 9. Ч. 27 ЛБ. Л. 81, 89, 90, 91.

252. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Ч. 7 (3). Ед. хр. 35685.

253. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Ч. 5 (1). Ед. хр. 23201.

254. Евсеева А. Н. Из истории мелкобуржуазных партийных группировок в сибирской ссылке (1914-1916 гг.) // Ссылные революционеры в Сибири. Иркутск, 1981. С. 86-87, 91.

255. ГАРФ. Ф. 102. ДПОО. 1916. Д. 59. Ч. 81 ЛБ. Л. 13.

256. Дажина И. В канун краха царизма. // Сиб. огни. 1967. № 5. С. 135; Баталов А. Н. Борьба большевиков за армию в Сибири 1916 – февраль 1918 г. Новосибирск, 1978. С. 57; Евсеева А. Н. Указ. Соч. С. 153.

257. Зольников Д. М., Максимова Л. В. Рабочее движение в Сибири в годы Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 гг.) // Рабочие Сибири в борьбе за социалистическую революцию и построение социализма. Новосибирск, 1975. С. 304.

258. Максимова Л. В. Борьба большевиков за рабочие массы... С. 108.

259. ГАРФ. Ф. 102. ДПОО. 1915. Д. 5. Ч. 26. ЛБ. Л. 48.

260. Пролетарская революция. 1925. № 3. С. 176.

261. Там же.

262. Горбачев А. Б. Союз Сибирских рабочих. 1915 год. // Классы и партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1977. С. 3-12.

263. Указ. соч. С. 12.

264. Евсеева А. Н. Указ. Соч. С. 91.

265. Евсеева А. Н. Указ. Соч. С. 130.

266. Хазиахметов Э. Ш. Указ. Соч. С. 133.

267. Плотников Ю. П. Указ. Соч. С. 100; Максимова Л. В. Указ. Соч. С. 113.

